

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курганский государственный университет»

На правах рукописи

Малюшина Юлия Алексеевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА
КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ**

5.3.4. Педагогическая психология,
психодиагностика цифровых образовательных сред

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Р. В. Овчарова

Курган – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	19
1.1 Психологический анализ концепций криминальной мотивации	19
1.2 Детерминанты противоправного поведения несовершеннолетних	32
1.3 Классификация несовершеннолетних правонарушителей	41
1.4 Особенности мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей	44
Выводы по первой главе	53
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	55
2.1 Организация и методы исследования	55
2.2 Психологическое содержание структурных компонентов криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	62
2.3 Типология личности несовершеннолетних правонарушителей	74
Выводы по второй главе	81
ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	82
3.1 Анализ методологии коррекции и профилактики противоправного поведения несовершеннолетних	82
3.2 Разработка и реализация программы психологической коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	89

3.3 Эмпирическая проверка эффективности программы психологической коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	94
3.4 Модель профилактики правонарушений несовершеннолетних	97
Выводы по третьей главе	99
Заключение	105
Список литературы	108
Приложения	134

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. В современном мире актуальной социальной проблемой является преступность несовершеннолетних. Трансформируются, модернизируются виды преступлений несовершеннолетних. Развиваются криминальные субкультуры, киберпреступления, скулшутинг, которые оказывают воздействие на общее социальное благополучие граждан. Поэтому необходимо изучать внутренние и внешние детерминанты, запускающие криминальное поведение.

Психологическая наука, апеллируя к важности понимания криминального поведения как к обязательному условию его профилактики и коррекции, позволит выявить психологическое содержание криминальной мотивации, ее ведущие криминальные мотивы в профилактических и коррекционных целях.

Существующие в психолого-педагогической практике приемы и технологии коррекции криминального поведения носят симптоматический характер и поэтому не имеют устойчивого эффекта.

Исходя из этого, возникает необходимость разработки новых программ профилактической и коррекционной работы с несовершеннолетними, которые бы учитывали психологические механизмы формирования и развития криминального поведения, его внутренние детерминанты.

Т.В. Емельянова, Н.С. Пичко, Р.В. Овчарова, У.Г. Чавыкина, М.С. Симонян отмечают, что эффект профилактической и коррекционной работы усиливается в контексте приобщения к культурным ценностям и нормативному поведению несовершеннолетних.

Поэтому основной научной задачей исследования стало изучение криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, совершивших различные по составу преступления. Наличие в выборке несовершеннолетних, совершивших различные по составу преступления, позволит учесть психологическую специфику преступления несовершеннолетних.

Степень научной разработанности проблемы.

Профилактике девиантного поведения несовершеннолетних посвящено множество работ отечественных исследователей: С.П. Акутиной, А.А. Александрова, В.С. Афанасьевой, Б.С. Братуся, Л.Л. Вдовиченко, Б.З. Вульфова, М.А. Галагузовой, И.А. Горьковой, С.И. Григорьева, Е.В. Змановской, Л.О. Ильина, Ю.А. Клейберга, М.А. Ковальчук, А.П. Краковского, Г.П. Медведева, В.Д. Менделевича, Г.Р. Сафина и других.

Разработкой программ профилактики и коррекции занимались О.А. Ананьева, И.А. Баева, Н.В. Богданович, И.В. Вачков, М.Б. Гуд, З.К. Давлетбаева, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева, Э.В. Зауторова, Л.О. Ильина, Е.Б. Кириллова, С.А. Красненкова, Н.В. Кулагина, В.В. Ковров, И.И. Маркова, В.Д. Менделевич, Н.М. Полевая, Л.В. Санина, Т.А. Сюркова, Т.А. Терехова.

В.Г. Асеев, В.И. Ковалев, Н.И. Мешков, Д.Н. Мешков, А.В. Петровский отмечают, что мотивация является психологическим феноменом, совокупностью мотивов личности в их развитии, взаимодействии и реализации. Н.В. Бордовская, А.А. Реан отмечают, что мотив – это внутреннее состояние личности, обусловленное ее потребностями, побуждающее к активным действиям для достижения определенной цели (в данном случае преступной).

Л.И. Божович, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн рассматривают мотив как потребность, поскольку в самой потребности содержится активное стремление человека к преобразованию среды с целью удовлетворения своих нужд.

С. Л. Рубинштейн отмечает, что мотивы человеческой деятельности многообразны, они проистекают из различных потребностей и интересов, которые формируются у человека в процессе общественной жизни.

Теоретический анализ показал, что многие исследователи используют для характеристики мотивации криминального поведения несовершеннолетних похожие термины по смыслу.

Например, Т.Ш. Ангуладзе - антиобщественная установка, К.Е. Игошев, Д.И. Фельдштейн - антиобщественная мотивация, Е.В. Змановская, В.В. Лунеев - антисоциальная мотивация), И.П. Башкатов - асоциально-криминальная мотивация, а такие ученые как А.Г. Ковалев, В.Н. Кудрявцев - криминальная мотивация.

Мотивация также обусловлена уровнем притязаний, идеалами, мировоззрением, убеждениями, акцентуациями характера и направленностью личности (В.Д. Шадриков).

Ю.М. Антонян, В.Л. Васильев, Е.К. Волконская, Я.И. Гишинский, А.И. Горьковая, Е.И. Дурманская, Д.В. Жмуров, О.В. Круть, В.Н. Кудрявцев, Ш.М. Рашидов, Г.Г. Шиханцов рассматривают генезис преступного поведения несовершеннолетних.

Большинство публикаций о девиантном поведении так или иначе касаются его мотивации. Девиантное поведение подробно представлено как в психологической, так и в юридической научной литературе.

Стратегии девиантного поведения рассмотрены такими исследователями как А.Бандура, Н.Миллер. Рассмотрены социальные и психолого-педагогические детерминанты отклоняющегося поведения подростков и лиц юношеского возраста (С.А. Беличева, М.И. Буянов, К.Е. Игошев, Ф.С. Сафуанов, Д.И. Фельдштейн). В развитии преступления придается важное значение новообразованиям подросткового возраста (Е.И. Ильин; В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев).

Изучены социально-психологические особенности асоциальных групп и особенности формирования асоциального поведения у правонарушителей (Т.Ш. Ангуладзе, И.П. Башкатов, Д.З. Зиядова, Е.В. Змановская, Т.В. Корнилова, Н.Г. Маградзе, Н.А. Подольный, И.А. Фурманов).

Также следует отметить, что в настоящее время наблюдается активизация виртуального моделирования поведения детей и подростков, прежде всего актуализация и взаимодействие с ними происходит посредством создаваемых в

сети Интернет групп или страниц антиобщественной направленности (И.В. Дворянсков, Е.Е. Панфилов).

Большинство исследователей, в частности Р.В. Овчарова, указывают на приоритетность превентивных мер и роль ранней профилактики в работе с девиациями поведения. Также поднимается вопрос о том, какие способы и методы профилактики являются самыми эффективными и делают рецидивы более редкими. Это общая гуманизация и личностно-ориентированный подход в педагогическом процессе, усиление роли всех субъектов социализации, особенно семьи (О.С. Гозман, А.В. Мудрик, М.И. Рожков, В.П. Созонов, Н.Е. Щуркова и др.). У.Г. Чавыкина, М.С. Симонян отмечают, что наличие личностно-ориентированного подхода в обучении и воспитании состоит в том, чтобы содействовать максимальному развитию в человеке неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала.

В зарубежной науке предпринимаются попытки понять профили преступного поведения использовалось исследование взаимосвязи личностных характеристик с антисоциальным поведением. Дифференциацию насильственных и ненасильственных правонарушителей проводили такие исследователи как John, Caspi, Robins, Moffitt, Stoutham-Loeber, Nederlof.

Выявлена взаимосвязь делинквентного поведения и педагогической запущенности, рассмотрены особенности профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних (Ahmad Sa'ad, Alexis M, Alsheikh, Brittany N, Ссора-Quispe, Cheryl, Doris, Foster-Guillen, Friday Paul C, Lanari Donatella, Pieroni Luca, Xin Ren Elmar G.M).

Таким образом, в проблемном поле темы рассмотрены различные аспекты криминального поведения несовершеннолетних, указывается на роль мотивации и ее отдельных параметров (направленность, потребности, ориентации и др.) в генезисе преступного поведения несовершеннолетних. Однако криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей как интегральное образование личности исследована недостаточно. Малоизученным остается вопрос коррекции и профилактики криминальной

мотивации, учитывающих условия ее формирования и психологическую структуру.

Вышеизложенное позволяет выделить ряд **противоречий**:

– между потребностью общества в снижении уровня подростковой преступности и недостаточной разработанностью научных методов диагностики, коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних с целью повышения уровня безопасности граждан, укрепления законности и правопорядка путем оптимизации взаимодействия всех субъектов профилактики;

– между широким спектром фрагментарных исследований причин криминального поведения и недостаточной разработанностью диагностического инструментария, дающего необходимую глубину понимания криминальной мотивации, психологической наполняемости компонентов структуры криминальной мотивации несовершеннолетних;

– между использованием психических конструктов несовершеннолетними, побуждающих к криминальному поведению, и недостаточной разработанностью методов и способов коррекции личности несовершеннолетних правонарушителей через изменение психологических параметров, находящихся в основе формирования правомерного поведения несовершеннолетних.

Указанные противоречия определяют *проблему исследования*, которая заключается в разработке теоретически обоснованной и эмпирически подтвержденной структуры криминальной мотивации; в создании научно обоснованного и апробированного психодиагностического инструментария, позволяющего глубоко изучить мотивацию преступного поведения, разработке и апробировании программы психологической коррекции и профилактики через воздействие на все психологические составляющие мотивации. Решение проблемы обусловило выбор *темы исследования* «Психологическая коррекция и профилактика криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей».

Цель диссертационного исследования: выявление особенностей структуры криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, совершивших различные по составу преступления, разработка и апробация программы коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

Объект исследования – криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей.

Предмет исследования – программа психологической коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

Гипотеза исследования основана на том, что психологическая коррекция и профилактика криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей будут более эффективными, если соблюдаются следующие требования:

- криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей будет рассматриваться как целостное интегральное образование, имеющее компонентный состав.

- будет учитываться преобладающий мотив в профиле криминальной мотивации несовершеннолетних, выявленный посредством специально разработанной авторской методики.

- будут выявлены специфическое психологическое содержание и системообразующий компонент в структуре криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

- будет определена типология, которая лежит в основе организации коррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями и последующей профилактики преступного поведения несовершеннолетних, эти типы могут быть учтены при создании тренинговых групп.

- основное содержание психокоррекционной и профилактической программы будет представлено психолого-педагогическим комплексом взаимосвязанных модулей психологического тренинга, направленных на

коррекцию психологического содержания компонентов криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей: коррекция мотивов; изменение системы их ценностей; эмоциональных переживаний и чувств; перестройка межличностных отношений; изменение деструктивных копинг-стратегий, характеризующих нормативное отношение к социальным действиям и поступкам при соблюдении психолого-педагогических условий психокоррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

В соответствии с поставленной целью, объектом, предметом исследования сформулированы следующие **задачи**:

1. Провести анализ проблемы психологического содержания компонентов, составляющих структуру криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей в отечественной и зарубежной науке.

2. Разработать методику, диагностирующую доминирующие криминальные мотивы в профиле криминальной мотивации несовершеннолетних.

3. Выявить специфическое психологическое содержание у несовершеннолетних, совершивших разные по составу преступления.

4. Выделить типы несовершеннолетних правонарушителей по психологическому содержанию компонентов криминальной мотивации, эти типы могут быть учтены при создании тренинговых групп.

5. Разработать и апробировать программу психологической коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних средствами социально-психологического тренинга.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- общенаучные концепции системно-деятельностного подхода (Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) и личностно-ориентированного подхода (Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, К. Роджерс, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и другие).

- частно - научные концепции: развития личности в подростковом возрасте (В.И. Поливанова, Д.И. Фельдштейн); воспитания как компонента

социализации (В.Г. Бочарова, А.В. Мудрик; М.И. Рожков); детерминации преступлений несовершеннолетних (В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, Н.Ф. Кузнецова; А.М. Столяренко, Л.Б. Филонов, Ю.В. Чуфаровский и другие); мотивации и мотивов (Е.П. Ильин, В.Н. Кудрявцев); криминальной мотивации и средовой дезадаптации (Ю.М. Антонян); совладающего поведения (Т.Л. Крюкова);

- конкретно-научные концепции: программы воспитания школьников Н.Е. Щурковой; программы педагогической поддержки учащихся О.С. Газмана; психологического сопровождения М.Р. Битяновой, А.Г. Лидерса и другие; технологии тренингов Л.А. Петровской; С.В. Петрушина, В.И. Вачкова и др; коррекция социально-педагогической запущенности детей и подростков Р.В. Овчаровой; технологии и модели реабилитации Е.С. Набойченко; технологии реадaptации безнадзорных подростков в условиях открытого социума О.А. Селивановой; методика развития правового самосознания личности Р.Р. Муслумова.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовался комплекс методов: теоретические (анализ литературных источников, реферирование, обобщение); эмпирические: психодиагностические методы для сбора эмпирических данных – «Ценностные ориентации» М. Рокича для исследования системы ценностей несовершеннолетнего правонарушителя, «Профиль чувств в отношениях» Л. Куликова для выявления чувственного тона отношения правонарушителя к другим людям; «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана для проверки тенденции личности; «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В. Духновского для выявления дисгармонии в межличностных отношениях; «Опросник межличностных отношений» В. Шутца в адаптации А.А. Рукавишникова для оценки типичных способов отношения к людям, «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана для выявления доминирующих копинг-стратегий личности; «Индекс жизненного стиля» Плутчика – Келлермана – Конте для выявления преобладающих видов психологической защиты личности, Проективная

методика «ТАТ (Тематический Апперцептивный Тест)» для диагностики потребностей и затруднений личности несовершеннолетних, «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена для выявления личностных мотивов несовершеннолетних, авторская методика «Доминирующий криминальный мотив» для выявления преобладающего мотива в профиле криминальной мотивации несовершеннолетнего.

Для качественной обработки эмпирических данных и получения достоверных результатов использовались пакеты прикладных программ корпорации Microsoft Exell XP 2010, 2013, Statistica 10.0. Применены математико-статистический (корреляционный, факторный, кластерный) анализ, а также контент-анализ уголовных дел.

В целом весь банк методик применялся для валидации авторского опросника. Методики рассчитаны на подростково-юношеский возраст (14–17 лет).

Этапы опытно-поискового исследования.

Исследование осуществлялось в четыре этапа.

Первый этап заключался в проведении теоретико-методологического анализа научной литературы по данной проблеме, в определении объекта, предмета, задач и гипотезы исследования и разработке плана эмпирического исследования.

Второй этап заключался в разработке психодиагностической методики, ее апробации, рассмотрении структуры мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

Третий этап заключался в разработке программы психологической коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей и ее апробации.

Четвертый этап заключался в проверке результативности коррекционной программы, анализ, обобщение и оформление полученных результатов и ее внедрении.

Эмпирическая база исследования.

В исследовании принимали участие 210 девочек (38,9 %) и 330 мальчиков (61,1 %). Выборка составила 540 человек. Состав выборки по возрасту: 14–17 лет. Исследование проводилось на базе правоохранительных органов субъектов РФ.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивались исходными теоретико-методологическими позициями, валидностью и надежностью психологического инструментария, комплексным применением апробированных методов, их адекватностью задачам исследования, репрезентативностью выборки испытуемых, применением методов статистической обработки данных.

Научная новизна исследования:

- 1) разработан и апробирован авторский опросник «Доминирующий криминальный мотив»;
- 2) теоретически обоснована и эмпирически подтверждена четырехкомпонентная структура криминальной мотивации (когнитивный, индивидуально-личностный, эмоциональный, поведенческий) компоненты и ее психологическое содержание как интегрального образования личности несовершеннолетних правонарушителей;
- 3) определена специфика психологического содержания криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от состава преступления;
- 4) на основании анализа психологического содержания криминальной мотивации и доминирующего криминального мотива выделены типы несовершеннолетних правонарушителей (непредсказуемый, компенсирующий, аффективный);
- 5) разработана и эмпирически подтверждена эффективность программы психологической коррекции криминальной мотивации средствами социально-психологического тренинга.

Теоретическая значимость исследования:

1) теоретически обоснована и эмпирически подтверждена структура криминальной мотивации (когнитивный, индивидуально-личностный, эмоциональный, поведенческий) компоненты как интегрального образования личности несовершеннолетних правонарушителей, ее психологическое содержание и психологический механизм формирования;

2) полученные результаты уточняют и расширяют представления о криминальной мотивации в психологии личности, педагогической психологии об особенностях криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей; об ее специфике в зависимости от состава преступления;

3) обоснованная и доказанная автором программа психологической коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей дополняет аспекты педагогической психологии.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования применимы для педагогов, психологов и сотрудников правоохранительных органов в работе с несовершеннолетними правонарушителями в консультативных и просветительских целях. Они могут быть использованы в профессиональной деятельности следователей, инспекторов по делам несовершеннолетних, в социально - реабилитационных центрах при работе с несовершеннолетними правонарушителями. Полученные результаты диссертационного исследования создают основу для разработки учебных дисциплин, специализированных учебных курсов, курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки, направленных на изучение и профилактику криминального поведения несовершеннолетних.

Методика «Доминирующий криминальный мотив» может применяться специалистами, работающими с несовершеннолетними. Она может быть применима как в индивидуальной работе, так и для проведения мониторинга преступности. Психокоррекционная программа может быть применима для формирования правомерного поведения несовершеннолетних. Разработанные

рекомендации по профилактике актуальны в рамках межведомственного взаимодействия.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения по проблеме исследования докладывались и обсуждались на конференциях аспирантов и молодых ученых (Курган, 2009, 2014; Владимир, 2009), областных, региональных, всероссийских научно-практических конференциях (Челябинск, 2007, 2008; Курган, 2009, 2017, 2019; Казань, 2009; Коломна, 2009; Чебоксары, 2018), международных научно-практических конференциях (Алматы, 2021; Шадринск, 2019; 2020, 2021; Костанай, 2009; Прага, 2012, 2015; Стерлитамак, 2014), международных конгрессах (Пермь, 2010; Тверь, 2020, 2022).

Результаты исследования докладывались на семинарах в Департаменте образования и науки Курганской области; на расширенном заседании кафедры психологии Курганского государственного университета; на семинарских занятиях для психологов и социальных педагогов в Курганском городском инновационно-методическом центре; на координационно-методическом совете в аппарате Управления Министерства внутренних дел по Курганской области; а также во время проведения лекционных и практических занятий по юридической психологии в Алматинском областном институте повышения квалификации сотрудников Республики Казахстан.

Внедрение основных идей и апробация авторского опросника «Доминирующий криминальный мотив» и психологической коррекционной программы в форме социально-психологического тренинга «Квартет» проводились на базе Курганского государственного университета, в образовательных учреждениях города Кургана, Курганской области, города Шадринска, Нефтеюганска.

Результаты исследования использованы в чтении курсов «Психология девиантного поведения», «Психолого-педагогические технологии работы с детьми и подростками», «Юридическая психология», «Пенитенциарная психология», «Ювенальная юридическая психология», при чтении курсов

программы профессиональной подготовки «Девиантное поведение: диагностика, профилактика, коррекции». Основные идеи и результаты отражены в 51 публикации, 8 из которых в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в монографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей является интегральным образованием, состоящим из взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: когнитивный компонент (искаженные представления о ценностях, жизненных смыслах, целях жизни); индивидуально-личностный компонент (потребность в самоутверждении, материальные потребности, криминальные мотивы); поведенческий компонент (напряженность, отчужденность, конфликтность, агрессивность, определяющие негативную направленность межличностного взаимодействия); деструктивные копинг-стратегии (разрешения проблем, поиска социальной поддержки, избегания) и механизмы психологической защиты (отрицание, вытеснение, проекция, идентификация, рационализация, замещение, отчуждение); эмоциональный компонент (дестабилизирующие эмоции и чувства – гедонические, астенические, меланхолические).

2. В профиле криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей с помощью авторской методики «Доминирующий криминальный мотив» можно диагностировать доминирующие криминальные мотивы: аморальный мотив, агрессивный мотив, эмоциональный мотив, фрустрационный мотив, мотив самоутверждения, игровой мотив.

3. Анализ данных результатов показал, что у подозреваемых в совершении насильственных преступлений доминируют направленность на самого себя и активная деятельность, направленная на других людей, их отличает наличие аморальных установок личности.

У подозреваемых в совершении корыстно-насильственных преступлений доминирующими являются направленность на себя, самореализации себя как

криминальной личности, которая осуществляется через призму асоциальных установок и представлений.

У подозреваемых в совершении корыстных преступлений доминирующими являются мотивация, связанная со стремлением к обладанию определенными материальными ценностями, направленность на себя, контакты с другими людьми необходимы для удовлетворения своих потребностей. Системообразующим компонентом в структуре криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей является индивидуально-личностный компонент, объединяющий в себе акцентуации характера, потребности, волевые процессы, образ Я.

4. На основании психологического содержания криминальной мотивации и доминирующего криминального мотива выделены следующие типы. «Непредсказуемый» – тип с деформированной системой ценностей и правосознания, склонный к совершению преступления под влиянием внезапно возникшей потребности или в результате эмоционального импульса, неспособный удовлетворить потребности правомерным путем; преобладают агрессивный и аморальный мотивы. «Компенсированный» – тип с деформированной системой ценностей и правосознания, характеризующийся преобладанием гедонистических чувств, гипертрофированной потребностью в материальных благах, отсутствие которых компенсируется путем совершения преступления, преобладают агрессивный криминальный мотив, аморальный мотив, мотив самоутверждения. «Аффективный» – тип с деформированной системой ценностей и правосознания, характеризующийся фрустрацией потребности в признании, хроническим состоянием дисфории, совершающий преступления под влиянием потребности в сильном эмоциональном переживании, преобладают аморальный, эмоциональный и агрессивный криминальный мотивы. Данные типы могут учитываться при создании тренинговых групп.

5. Криминальное поведение несовершеннолетних правонарушителей можно корректировать средствами социально-психологического тренинга

«Квартет». Основными задачами психокоррекции являются: коррекция мотивов, изменение системы ценностей, эмоций, чувств, межличностных отношений, а также изменение деструктивных копинг-стратегий. В результате психокоррекционного воздействия происходит изменение психологического содержания компонентов структуры криминальной мотивации и формируется правомерное поведение.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (210 работ отечественных и зарубежных авторов, 12 на английском языке) и приложений. Диссертация содержит 28 рисунков, 16 таблиц. Объем работы 167 страницы, в том числе 33 страницы приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

1.1 Психологический анализ концепций криминальной мотивации

Мотивация как психический феномен в настоящее время объясняется по-разному. Одни исследователи определяют ее как множество факторов, которые направляют и определяют человеческое поведение (К. Madsen, Ж. Годфруа). Другие, определяют ее, например, как определенную совокупность различных мотивов, побуждений, которые вызывают активность организма, а также развивают направленность личности (К.К. Платонов).

Интересны подходы в изучении мотивации М.Ш. Магомед-Эминова, который рассматривает ее как процесс психической регуляции деятельности. В.К. Вилюнас считает мотивацию системой процессов, отвечающих за деятельность и побуждения.

В.Д. Шадриков отмечает такие детерминанты мотивации, как потребности, цели, уровни притязаний деятельности. Она вызвана внешними и внутренними причинами. Например, она может быть вызвана знаниями, способностями, умениями, характером, восприятием мира, убеждениями, направленностью личности. Затем принимается определенное решение и формируется намерение.

В.А. Иванников отмечает, что сначала возникает процесс актуализации мотива, а затем формируется мотивация. Мы, в свою очередь, можем отметить, что мотив подлежит интерпретации как предмет удовлетворения потребности.

По мнению Ш.Н. Чхартишвили, у человека вместо «я должен» возникает преобладающая потребность «я хочу». Это связано с изменением и недостаточным формированием волевых качеств личности.

Исследователи также определяют разные подходы к изучению мотивации. Например, в теоретико-ассоциативном подходе человек

определяется как высшее животное, обладающее различными инстинктивными побуждениями.

Инстинкт располагает сильной побуждающей врожденной силой, эмоциями, которые руководят психической деятельностью людей, так считает Мак-Дугалл. Инстинктивная энергия (горме) создает эмоциональное возбуждение, которое определяет характер осознания, а также направляет все действия человека.

Отдельная эмоция соответствует различным инстинктам. Эмоция из кратковременного состояния способна превратиться в чувство, то есть в стойкую и организованную систему диспозиций. Приведем примеры: накопительство, защитные психологические реакции, агрессивность, а также поиск острых ощущений, возникновение доминирования или подчинения [186].

З.Фрейд, А.Фрейд отмечают, что в основе криминального поведения лежит выработка механизмов психологической защиты. К таким механизмам мы можем отнести вытеснение, проекцию, отрицание, регресс, сублимацию и другие.

Если данные механизмы психологической защиты будут не эффективны, то могут появляться поведенческие проблемы личности [184].

З. Фрейд выделяет в структуре личности: Ид, не присутствующий в контакте с внешним миром, эго, становящийся посредником между требованиями Ид и средой ограниченности, находящееся в контакте с внешним реальным миром, супер-эго, которое разрабатывает, утверждает и развивает моральные нормы личности. Соответственно, если чувства не находят выход, то это может стать внутренним источником напряжения, который требует разрядки, и возникает ощущение тревоги. По мнению В.Л. Васильева, тревога может стать провокационной детерминантой криминального поведения. З. Фрейд интерпретировал тревогу как определенное специфическое состояние неудовольствия, возникающую реакцию на потенциальную или реальную опасность. Тревога может быть следующих видов: реалистической, моральной

и невротической. Соответственно, в структуре личности может возникнуть конфликт, который может в дальнейшем спровоцировать появление криминального поведения.

Супер-эго требуется для сохранности традиций и устойчивости ценностной системы по мысли К. Хорни. Из поколения в поколение традиционно передаются нравственные убеждения и традиции [189].

Все эти сформировавшиеся защитные механизмы предают реальности противоположный знак в виде реактивного образования. Внутренние чувства в результате во внешнем мире проявляются в виде проекции, расщепляют реальность, может возникнуть изоляция личности, уход от реальности в виде регрессии или переориентация реальности в виде сублимации [184].

М. Клейн расширила рамки исследования бессознательного. В ее теории ключевым является понятие инстинкта смерти. Она отмечает, что этот инстинкт может проявляться в агрессивных фантазиях и играх детей.

Проявление сознательной любви связано с угрызениями совести, которые могут быть вызваны деструктивной ненавистью. В качестве организующих сил психики выступают любовь и агрессия. Так, агрессия расщепляет ее, а любовь, соответственно, объединяет.

Так, А. Адлер главную жизненную цель формировал как развитие индивидуальности. Например, реакция на чувство неполноценности, которая появляется уже в первые годы жизни. Цель обретения превосходства достигается в результате или компенсации, или сверхкомпенсации ощущения неполноценности [1]. Поэтому согласно данной теории, для компенсации своего чувства неполноценности люди начинают избирать различные пути, объединяются в группы. Различными пытаются воздействовать на других и, соответственно, могут проявлять насилие над другими. Стремление к достижению превосходства как преобладающая жизненная позиция может проявляться также у разных личностей. Некоторые воспринимают других как средство достижения собственных выгод, у них формируются негативные черты личности, такие как завистливость, подозрительность, а также жадность.

То есть ученые находят свои первоисточники формирования поведения человека, а бихевиористы, о которых речь пойдет далее, изучают само поведение человека.

Так, с позиции Б. Скиннера, изучаться должно только поведение. Он считает, что личность – это определенный набор поведенческих шаблонов, у которых различные ситуации могут вызвать разную реакцию и она проявится в зависимости от предыдущего социального и генетического опыта. В последствии он предположил механизм оперантного обусловливания. В результате собственной активности человека возникает приспособление. Необходимо отметить, что в девиантном поведении важную роль играет подкрепление, которое появляется в результате действия и может увеличивать и поддерживать. Затем оно генерализуется, то есть происходит соединение больше чем с одним первичным подкреплением [165].

Приведем пример: если несовершеннолетний совершает проступок или преступление, и это деяние в дальнейшем подкрепляется материально, а никакого наказания не последовало, то будет развиваться устойчивая криминальная мотивация.

Если подросток совершает кражу (денежные средства, вещи и другое), а затем его не наказывают никаким образом может возникнуть рецидив.

А. Бандура отмечал поведение человека как детерминированную систему. Детерминизм и свободу действий он считает совместимыми. Каждый из факторов реципрокной триады – личность, поведение, окружающая среда может непредсказуемо измениться в результате какого-либо события, и люди, будучи пластичными, тоже могут измениться. А. Бандура выделил две взаимные группы факторов саморегуляции – внешние и внутренние.

Человек манипулирует внешними факторами, которые включены в реципрокное взаимодействие, а также он определяет и оценивает свое поведение. Он отмечает, что из наставлений, системы ценностей родителей, окружения несовершеннолетние правонарушители начинают вовлекаться в

криминальную субкультуру. Если человек будет награждать себя за асоциальные действия, у него может закрепиться такая установка.

А. Бандура отмечает, что действия находят зависимость от сознания в конкретной ситуации и окружающей среды. Когнитивные явления имеют связь с убеждениями человека [10].

Р. Лазарус отмечал регулирование взаимодействия среды и личности и копингами. Так, человек вырабатывает механизмы преодоления стресса с целью социальной адаптации и разрабатывает копинг-стратегии в результате форсирования стрессовой ситуации.

Ж. Нюттен в своей теории мотивации отмечал в общей структуре поведения базовую единицу анализа в виде непрерывной функциональной связи как «индивид – среда». Так, одни специалисты, по его мнению, считают понятие мотивации обреченным на исчезновение, лишним, а для других, оно, наоборот, является основным в психологии и понимании поведения человека.

Он создал свою структуру мотивационно-потребностной сферы: личность субъекта как представление о себе, своих способностях, характере, деятельности; саморазвитие и реализации перспективных планов; деятельность; социальные контакты. Также он включает в эту структуру исследовательскую деятельность, религиозные мотивы, игры [135].

В. Франкл также аномально личностную позицию обозначает как фатализм. Человек определяет свое поведение и свой жизненный путь посредством различных детерминант, а сам испытывает ощущение опустошенности, так называемый экзистенциальный вакуум, который вызывает неврозы, депрессию, агрессию. Подростки начинают употреблять психоактивные вещества, становятся токсикоманами, наркоманами, так как у них нет положительных образцов для подражания. Согласно теории В. Франкла, если люди не развивают собственную духовность, избегают ответственности, то у них впоследствии может возникнуть девиантное поведение [183].

В клиент-центрированной психологии К. Роджерса понятие самости, самоактуализации занимает ключевое место. Следует отметить важный факт, что у криминальной личности процесс самоактуализации может быть заблокирован. Отметим, что формирование личности с измененными ценностными ориентациями возникает в результате жестокого обращения с подростком, внутреннего конфликта, неправильного типа семейного воспитания и так далее.

А. Маслоу разработал классификацию иерархии потребностей. Он отмечал, что поведение индивида направляются высшими потребностями только тогда, когда у него нет низших потребностей.

А. Маслоу отмечал, что все потребности находятся в определенной ценностной иерархии: дефицитарные, которые возникают в процессе жизнедеятельности человека, и бытийные потребности. Неудовлетворение этих потребностей может привести к возникновению мотивационного напряжения, а потом и криминального поведения.

Х. Хекхаузен считает, что в рамках изучения индивидуальных различий в деятельности можно рассматривать мотив как гипотетический конструкт. Мотив – это такое психологическое явление, в которое входят потребности, интересы, убеждения, стремления, склонности, ценности, влечения, побуждения, желания и привычки. К мотивам относят и предметы внешнего мира, возникающие условия, установки, а также идеи, чувства и отношения и переживания личности [186].

Ги Лефрансуа рассматривал мотив как неосознаваемую либо осознаваемую силу, которая способствует действию или бездействию.

Мотивация криминального поведения в психологической отечественной науке интерпретируется с позиции деятельностного подхода.

В основе которого лежит принцип единства человеческой психики и деятельности.

Основные определения криминальной мотивации отечественных исследователей представлены на рисунке 1.

Определения криминальной мотивации в отечественной науке	
Ф.И.О. исследователей	Понятие криминальной мотивации
Кудрявцев В.Н.	Процесс формирования мотива преступления, его развития, а также оформления, реализации в фактических преступных действиях.
Кузнецова Н.Ф.	Комплекс мотивов или, возможно, это один мотив, который выступает причиной поведения лица и является предметным побуждением.
Лунеев В.В.	Субъективный внутренний стержень или процесс преступления, который включает следующие элементы как актуализацию потребностей, конкретный мотив, его формирование, опредмечивание мотива в цели, достижение поставленной цели, предвидение, прогнозирование результатов и последствий, решение к действию, а также контроль и коррекцию действий.
Морозов Г.В.	Процесс актуализации потребностей определенного субъекта. Он ставит цель и определяет задачи. Процесс противоправной деятельности, отражающий многогранные стороны личности.
Петелин Б.Я.	Процесс появления мотива преступного поведения, включающий побуждения, потребности, интересы, привычки.
Русинов Г.Б.	Интеллектуальная деятельность. Выбор, достижение результата.
Филимонов В.Д.	Процесс формирования криминального мотива, который является конкретным результатом процесса.
Якобсон П.М.	Внутренняя суть человеческого.

Рисунок 1 – Определения криминальной мотивации в отечественной науке

Мотив как в отечественной так и в зарубежных теориях представляет собой побуждение. Только следует сказать, что в отечественной теории деятельности мотив выступает как определенное, особое, а также предметно оформленное побуждение, имеющее локализацию на субъект.

Это внутренний субъективный стержень, который включает актуализацию потребностей, а также формирование конкретного мотива и опредмечивание его в цели (В.В. Лунеев).

Достижение цели происходит от выбора путей, человек начинает прогнозировать последствия, анализировать их, принимает решение действовать, так как подключается волевой аспект под контролем. Затем может возникать коррекция действий [111].

По мнению А.Н. Леонтьева, потребность субъекта проявляется в виде переживания определенного дискомфорта, испытывание чувства

неудовлетворенности, напряжения, в реализации своего потенциала. А затем это может привести также и к развитию криминальной мотивации у несовершеннолетних.

Потребность приобретает направленность, встречаясь с желаемым предметом, затем она опредмечивается и становится мотивом. Потом возникает необходимость или мотив получить желаемый предмет любой ценой и, соответственно, удовлетворить потребность. А.Н. Леонтьев говорил о том, что существуют как материальные так и идеальные желаемые объекты. Они выступают и как целостные события и как действия субъекта (реализуются в качестве отношений «субъект – мир»).

Потребность видоизменяется мотивом, который проявляется в субъектном сознании и направленности. Переживается потребность вроде различных влечений, стремлений и эмоционально окрашенных желаний. Деятельностными мотивами определяется содержательная характеристика потребности [106].

Нужда является определенным состоянием индивида, у которого есть потребность в получении объекта, и источником активности, если рассматривать это понятие с позиции деятельностного подхода.

Е.П. Ильиным отмечен тот факт, что осознание нужды это возникающее внутреннее напряжение или потребностное состояние, которое будет побуждать психическую активность, которая тесно связана с целеполаганием [73].

Таким образом, понятие «нужда» можно интерпретировать как желание обладать чем-то привлекательным. У человека возникает желание предотвратить или устранить неприятное ощущение, или усилить приятные ощущения. Соответственно, наблюдается наличие двустороннего характера связи потребности и мотива.

Ю. М. Забродин, Б. А. Сосновский рассматривают соотношение понятий «мотив» и «смысл».

Соответственно, осознанная потребность побуждает человека к определенной активности согласно деятельностному подходу. Осознанная потребность включает активное отношение, удовлетворение возникающей потребности, стремление к действию. Осознание цели формирует возникновение мотива, а цель формирует криминальный мотив.

А.Ф. Зелинский в своем подходе к изучению преступного поведения утверждает, что выбор преступного способа действий может являться определенным источником, который способствует появлению криминального мотива. Появляется мотив. У человека всегда есть выбор. Если человек преступает закон для удовлетворения возникающих у него потребностей, и эти потребности удовлетворяет преступным способом, то тогда и развивается криминальная мотивация личности [67].

Предлагается к рассмотрению подход С.Л. Рубинштейна, исходя из которого становится ясно, что свое отношение практического осознания к возникшей потребности формируется на основе предметов, ставших объектами желаний субъекта и его целями.

Соответственно, мы можем сказать, что криминальный мотив является внутренним побудителем, организует активность криминальной личности и регулирует деятельность правонарушителя.

Е.И. Ильин выделяет стимулирующую, управляющую и организующую функции, О.К. Тихомиров – структурирующую функцию. А.В. Запорожец – контролирующую, а К. Обуховский – защитную функцию мотива. В.В. Лунеев выделяет корыстно-алчную, индивидуалистическую, насильственно-эгоистическую, легкомысленно безответственную, анархистско-индивидуалистическую, трусливо малодушную функции мотива [111].

Приведем пример связи противоправной мотивации с предполагаемым риском. У несовершеннолетних имеются друзья, которые уже совершали преступления, и более чутко реагируют на предполагаемый риск санкций, чаще подвергаются воздействию морального контекста, который поощряет преступность. Стоит сказать, что такие личности рассматривают преступность в

качестве альтернативы реальным действиям в положительном контексте в своем сознании. Например, по мнению Хиртенлехнер Хельмута и Бахер Иоганна, такие друзья являются более уязвимыми для предполагаемого риска. Авторы считают, что преступность со стороны сверстников обуславливает значимость такого риска.

Ф.С. Сафуанов рассматривает криминальную мотивацию как динамичное образование совокупности мотивов. Он отмечает, что внешние и внутренние факторы могут побудить личность совершить преступные действия [160].

Следует сказать, что криминальная мотивация связана с правовым сознанием, которое включает знание и понимание законов, а самое главное – обязательное принятие их как лично значимых. Так в дальнейшем у человека развивается убежденность в полезности и справедливости законов. Человек понимает, что может понести наказание за совершение преступного деяния. Он осознает, что должен уметь жить и действовать согласно законам и правилам [160].

Специфическая особенность правосознания отмечена исследователями А.А. Деркач, А.В. Кириченко. Эта особенность отражается в организации собственной жизнедеятельности, а также восприятии окружающего мира через разрушение понятия справедливого, праведного и свободного [54].

Р.Р. Муслумов отмечает, что «правовое самосознание является важнейшей предпосылкой поведения человека в разных сферах общественных отношений, которые регулируются нормами права» [125, с.46].

Социальное развитие в настоящее время может быть охарактеризовано тем, что «человеку необходимо принимать собственные решения, основываясь на системе правил и уголовных норм, не отражающихся в социальных нормах» [125, с.48].

У подростков также возникает желание принадлежать к группе и получать от этой группы одобрение. У них часто возникает ощущение скуки, и они стремятся к получению острых ощущений, риску. Появляется фрустрация. Еще интересен тот факт, что у них может проявиться альтруизм, но в виде

совершения преступления ради выгоды или интересов других людей, или одержания победы.

Некоторые преступления происходят из-за неосознанности мотивов, по мнению Н.Д. Левитова, Н.М. Ветрова и Н.А. Катаева.

И.А. Васильев отмечает компенсаторные и гиперкомпенсаторные неосознаваемые мотивы. Они могут быть связаны с комплексом неполноценности и неадекватностью личности, с отсроченным во времени действием по механизму импринтинга. Он говорит, что такие мотивы появляются у личностей с различными психологическими патологиями [37].

А.Н. Леонтьев называет непонимаемыми неосознаваемые мотивы [106].

Вслед за Е. П. Ильиным (противоречивость взглядов на осознание мотива) [73], мы определяем мотив преступного поведения как осознанное стремление к совершению конкретного целенаправленного волевого акта. То есть с позиции юриспруденции такое поведение представляет собой общественную опасность и подлежит уголовной ответственности, то есть является преступлением.

Е.П. Ильин, А.В. Кириченко, В.В. Лунеев, В.Н. Кудрявцев, Г.Б. Русинов выделяют разнообразные виды мотивов криминального поведения.

Процессы мотивации обозначены на рисунке 2.

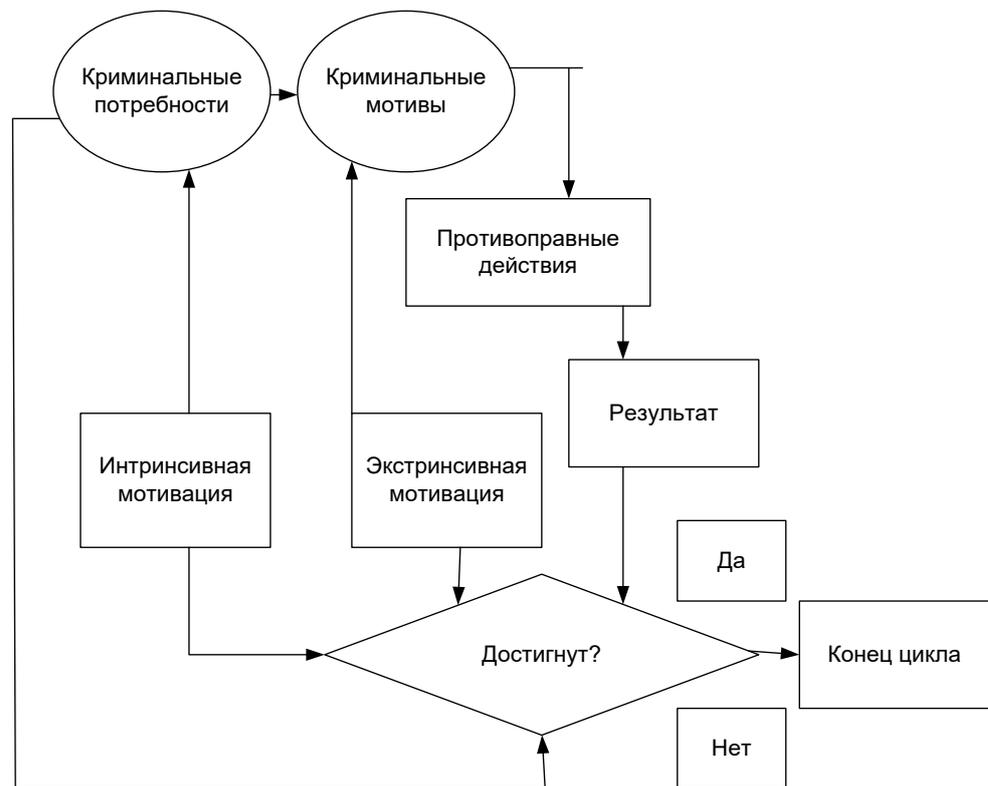

Рисунок 2 – Процессы экстринсивной и интринсивной мотиваций

Если рассматривать криминогенно значимые мотивы, то они могут порождаться определенными неудовлетворенным правомерным способом потребностями:

- мотивы с гипертрофированными аморальными влечениями. Необходимо отметить, что субъект не может удовлетворить возникающую потребность правомерным путем, так как у него имеется криминальный риск и несформированное или деформированное правосознание. К таким девиациям можно отнести интерес к азартным играм, половую распущенность, алкоголизм, наркоманию.

- мотивы с гипертрофированными потребностями. У таких подростков завышенный уровень потребностей и они не могут удовлетворить их правомерным способом;

- мотивы, которые обусловлены возникновением эмоций и требующих разрядки.

– мотивы, появляющиеся в результате отрицательного чувства к определенным социальным субъектам и объектам, правоохраняемым ценностям.

Мотивы могут возникать и в результате фрустрированных потребностей, появления интереса к социально-отчужденному образу жизни.

Для таких подростков авторитетной личностью становится человек, который совершил преступление. У них возникают потребности противоправной направленности.

Появляются мотивы, которые вызваны неадекватной оценкой условий.

Г.Г. Шиханцовым выделены мотивы антисоциальной деятельности (сюда относятся статусные, игровые, защитные, замещающие, самооправдания) [194].

Рассмотрим более подробно эти виды мотивов.

Мотивы самоутверждения. Человек хочет представить себя лучше или хуже, в зависимости от той ситуации и от той референтной группы перед которой он себя демонстрирует. Мотив может встречаться в составе истязаний, преступлений сексуального характера и многих других преступлений.

Защитная мотивация. Возникающий страх перед вероятной агрессией стимулирует возникновение агрессии и впоследствии совершение агрессивных действий, например, убийства, изнасилования.

Мотивы замещения. Первоначальная цель становится недостижимой, а личность желает заменить ее более доступной.

Игровые мотивы. Это характерно для воров, расхитителей, мошенников. Они совершают преступления не ради материальной выгоды, а ради игры, им доставляет это удовольствие, острые ощущения. Они стремятся произвести впечатление на окружающих, а некоторые – занять положение лидера в преступной группе.

Мотивы самооправдания (отрицание вины). Подростки винят в своих проблемах, совершаемых действиях других людей (родителей, потерпевших и так далее). У несовершеннолетних чаще встречаются потребительско-

престижные интересы, выказывание враждебности к чужим. Это могут быть и личная неприязнь, обида, месть, ревность, хулиганские мотивы и другие [194].

Интересна интерпретация мотивации В.Г. Асеева, который рассматривает ее как определенного рода движущие силы человеческого поведения. Он отмечает, что они могут проникать во все системные образования личности [7].

В.Н. Кудрявцев предлагает разделять мотивы преступлений по детерминантам на разные группы [100].

Криминальная мотивация связана с элементами поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Проблема появляется, актуализируется, опредмечивается потребность, возникает криминальный мотив. Осуществляется выбор пути, с помощью которого будет происходить достижение поставленной цели, а затем прогнозирование результатов.

Таким образом, все это связано с субъективной значимостью криминогенной ситуации, оценкой субъекта, а также выбором путей и способов, которые будут применены несовершеннолетними для удовлетворения возникшей потребности.

1.2 Детерминанты противоправного поведения несовершеннолетних

Причины, вызывающие преступные действия по своему содержанию могут быть социальными, социально-психологическими, социально-экономическими, правовыми и другими.

Исследователи Н. В. Вострокнутов, Е. В. Змановская, В. Д. Менделевич, А. Е. Личко под делинквентным поведением понимают многие небольшие проступки детей и подростков, не подлежащие уголовной ответственности.

В. Д. Менделевич делинквентное поведение определяет как одну из отсылок к криминальному поведению [117].

Несовершеннолетние, не имеющие для правомерной самореализации своих потребностей других возможностей выбирают преступный путь, противопоставляя себя и свое поведение общепринятым нормам социума [117].

А. И. Миллер предположил, что совокупность объективных и субъективных факторов, которые детерминируют определенную неприспособленность подростков к условиям социальной деятельности, является первоисточником противоправного поведения. В последствии может возникнуть десоциализация личности, тесно связанная с деморализацией личности. Проведенный анализ позволил рассмотреть предпосылки возникновения мотивации противоправного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

1. Выделяют индивидуально-психофизиологические и биологические детерминанты.

Чезаре Ломброзо отмечал, что можно выделить так называемых прирожденных преступников. Он утверждал, что они анатомически отличаются от обычных людей.

Необходимо отметить, что эта теория неоднократно пересматривалась и подвергалась критике. В дальнейшем начали изучать особенности строения тела (Э. Кречмер) или типы телосложения преступников (Х. Шелдон).

Стоит сказать, что исследования Э. Кречмера, Х. Шелдона и другие работы подтвердили связь строения тела или типов телосложения с преступлением.

Ханс Дж. Айзенк отмечал, что преступное поведение может являться результатом определенного взаимодействия между свойствами нервной системы и окружающими условиями. Также он отмечал, что нейротизм и эмоциональность начинают усиливать асоциальные привычки, патологии внутриутробного развития ребенка, которые возникают в результате влияния экологии, наследственности.

2. Социальные детерминанты. Социально-экономический кризис в России может способствовать развитию уличного хулиганства среди младших школьников, а также краж, мошенничества с мобильными телефонами, вымогательства. Необходимо также отметить, что эти действия связаны с потреблением алкоголя, наркосодержащей продукции. Liang Wen-Hsin,

Huang Li-Hsuan говорят о том, что причиной могут быть слабые связи с семьей, наличие друзей, которые употребляют наркотики, а также то, что человек нигде не учится и не работает [207, с. 70].

У подростков, которые склонны к бродяжничеству может происходить деформация Я-концепции личности. О.Ю. Юрков считает, что также бродяжничество определяет выбор жизненного пути человека, так как человек подвергается влиянию негативных факторов, которые впоследствии формируют субъектные свойства личности.

Бродяжничество способствует определенному регрессу личности и препятствует возникновению интереса личности к активной трудовой деятельности. Подростки включаются в маргинальные слои населения и в дальнейшем криминализируются [197].

Р. Мертон отмечает социальное неравенство как основной источник девиантного поведения, то есть психическая энергия переходит в социальную энергию, а затем усиливается системное напряжение.

Д.В. Ольшанский также отмечает, что экстремистские формы поведения и различные акты криминального насилия возникают в результате социального неравенства. Количество преступлений начинает увеличиваться, но в то же время латентно формируется новая социальная стратификация и, соответственно, начинают определённым образом переписывать интеракционный сценарий [137].

На макросоциальном уровне данные факторы связаны с развитием крупных городов, появлением разнородных социальных сообществ, сниженным общественным контролем, социальной терпимостью, а также новыми обычаями и привычки и другие. На микросоциальном уровне появляются сбои в деятельности основных групп в процессах социализации и социального контроля (семья, школа, коллеги, группа друзей, ассоциации и молодежные клубы). Подросток может себя экстерниоризировать через определенные девиантные модели поведения: эгоцентризм, импульсивность, агрессию [209].

Необходимо сказать, что это тесно связаны с ближайшим окружением, чаще всего семьей.

Микросоциальная ситуация играет важную роль в генезисе криминального поведения, например, общение с друзьями, безнадзорность). Большое влияние оказывает также многодетная или неполная семья, постоянно возникающие внутрисемейные конфликты, а также появляющиеся разногласия со значимыми другими. Это может быть появляющаяся фрустрация, потребность в заботе, жестокое обращение взрослых со своими детьми. В таких семьях часто встречается физическое, психологическое насилие, сексуальное насилие. Большую роль также играет отец или его отсутствие, а также полученная острая психологическая травма, например, болезнь, смерть родителя, появление опекуна, отчима или мачехи. Чрезмерная опека, или, наоборот, низкая требовательность родителей могут также привести к возникновению девиантного поведения у несовершеннолетнего.

Стоит сказать, что несогласованность родительских требований также приводит к появлению девиантного поведения. Это может возникать и в достаточно благополучных, материально обеспеченных семьях. Также на формирование криминального поведения детей и подростков оказывает влияние смена родителей или опекунов, систематические конфликты между родителями, нежелательные личностные особенности родителей, а также усвоение ребенком различного вида противоправных ценностей, как явных, так и скрытых [88].

В групповом сознании в минисоциальной среде из-за такой трансформации начинают консервироваться различные преступные ценности и определенные стандарты криминального поведения.

Во всем мире отмечается рост активного участия молодежи в противоправных деяниях, связанных с организованной преступностью.

Отмеченные ранее факторы в виде маргинализации, отсутствия возможностей для развития личности оказывают определенное воздействие на

уязвимые группы и могут создавать дополнительные условия, которые еще больше разрушают незащищённое молодое поколение.

Следует отметить, что возраст вступления в криминальные группы варьируется от 18 до 30 лет. Материалы судебной практики свидетельствуют о том факте, что членами преступных группировок становятся также дети и подростки.

Объектную позицию криминализированной личности образует социально-педагогическая запущенность, как отмечено Р.В. Овчаровой [136].

Анализ концепций А.В. Петровского, В.С. Мухиной, Д.И. Фельдштейна позволяют найти методологические подходы к интерпретации социопатогенеза личности, рассмотреть возникающие девиации социального развития ребенка и причины социально-педагогической запущенности ребенка.

Стоит отметить, что доминирующую роль в психическом развитии ребенка играют деятельность и общение.

Также особое значение для развития представляют социальные условия жизни. Социальная адаптация является результатом совокупности позитивных социальных воздействий. В ходе социализации на личность оказывают влияние процессы, возникающие в процессе ее обучения и воспитания.

Необходимо также отметить, что сильное влияние различных деструктивных субкультур, в том числе криминальной субкультуры также является важным фактором включения детей и подростков в преступную деятельность. Лидеры криминальных групп являются силой, которая направляет на путь девиантного поведения субъектов.

Консолидация несовершеннолетних вокруг общих ценностей также выступает в качестве доминирующего признака асоциальной субкультуры. Она может проявляться в обладании различными материальными ценностями, в социальных ожиданиях, которым члены группы обязаны следовать, выполнять все беспрекословно.

Необходимо также отметить, что целью эмоционального общения между членами криминальной субкультуры является не только совместное проведение

досуга, но и обмен информацией и получение определенных криминальных знаний. Несовершеннолетние должны получить определенный статус, и только тогда они могут являться членами криминальной субкультуры.

Признаками несовершеннолетнего члена криминальной субкультуры являются атрибуты криминальной субкультуры, чаще всего это криминальный язык – арготизм, татуировки, демонстрация принадлежности к криминальному окружению.

В.Ф. Пирожков отмечает, что сильное влияние на групповое правосознание несовершеннолетних, состоящих в различных преступных сообществах оказывает социально-правовой нигилизм (негативизм). Он может выражаться в искаженном понимании правовых норм, законов, а также в несогласии с ними. Многие несовершеннолетние неправильно оценивают моральные и правовые запреты.

Это может проявляться в социально-правовом нигилизме, активном аморальном поведении, нарушении правовых запретов. Такой подросток имеет самооправдание своих поступков и винит окружающих. У них наблюдается жажда самоутверждения, деформация Я-концепции, которая проявляется в деструктивных действиях несовершеннолетних [141].

М.М. Гогугева отмечает, что для того, чтобы выявить специфику негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка, необходимо рассмотреть различные виды современных молодежных неформальных объединений. Принадлежность к некоторым из групп, создает повышенный риск формирования девиантного поведения, хотя само по себе приобщение к определенной субкультуре об этом еще не свидетельствует» [42, с.153].

Так сильным фактором, который может негативно повлиять на личность и поведение подростка, является криминальная субкультура. Она деформирует официальную культуру. В связи с возрастными особенностями подростков криминалитет становится более привлекательным. Это связано с появлением отчуждения от официальных норм.

Данная субкультура она начинает стимулировать противозаконное поведение подростков. Это также связано с тем, что в группе снижается страх наказания, усиливаются агрессия и жестокость, а также снижается критичность к происходящему и к себе [42, с. 154].

Так, например, нарушение развития детей и подростков, а также их социальной адаптации может быть основой построения системы ценностей, формирующей жизненные сценарии.

Э.Э. Сыманюк отмечает, что «важными ценностями для старших подростков становятся ценности личной жизни, такие как дружба, любовь, семья и конформистские ценности. Отмечается здоровье, образованность, смелость в отстаивании своего мнения и жизнерадостность. Интересен факт того, что ценности профессиональной самореализации не являются приоритетными» [174, с. 202].

Показателем выраженной направленности подростков на себя является тот момент, что подростки не воспринимают перспективы времени и живут только сегодняшним днем, и не понимают, и не видят своего будущего. Они не понимают возможности наказания за совершенные ими противоправные деяния.

М.В. Новикова отмечает их поведение, которое характеризуется вспыльчивостью, мстительностью, дерзостью. Все это приводит к возникновению интереса к криминальным группам, они желают вступить в них и заняться преступной деятельностью [134, с. 27]. Дети и подростки чаще совершают побеги из дома, начинают бродяжничать, совершают преступления и криминализируются. Участились случаи, когда взрослые вовлекают несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Х. Ремшмидт выделяет выраженные эмоциональные нарушения, которые вызваны страхами, обидами. Они могут проявиться в насилии, грабежах, разбойных нападениях.

Н.Л. Денисов в своем диссертационном исследовании рассматривает становление личности несовершеннолетнего преступника и одной из главных причин криминализации выделяет криминальную субкультуру.

Соответственно, несовершеннолетние, приобщаясь к криминальной субкультуре, подражая взрослым, приобретают склонность к совершению преступлений, а также сами могут стать проводниками криминальной субкультуры среди других несовершеннолетних. Поэтому, привлекая в свой круг общения, они начинают пропагандировать ценности криминальной субкультуры, соответствующий образ жизни, что имеет большую общественную опасность [53].

Один из негативных факторов связан с наличием эмоционального дискомфорта. Мальчики, которые воспитываются без отца чаще склонны к проявлению агрессии, дракам, грубости. Хулиганство, грабежи, разбойные нападения стали более жестокими и опасными. Они приобретают более дерзкий характер, в основном встречается хулиганство, совершенное в группе подростков.

К основным криминогенным детерминантам убийств, а также причинения вреда здоровью или хулиганства можно отнести изменение ценностей, тяжелые жизненные ситуации, тревогу, фрустрацию. Жесткое обращение с детьми и подростками взрослых формирует агрессию. Также распространение алкоголя и наркотических веществ может обуславливать раскрепощенность действий подростков, а также виктимность потерпевшего, криминальное заражение, взаимоотношения в семье, проявляющиеся в виде оскорблений, драк и издевательств над подростками, могут приводить к совершению разного рода преступлений.

Ю.М. Антонян, В.В. Гульдун, М.И. Еникеев, В.В. Эминов рассматривают маломотивированные, жестокие убийства. Ю. М. Антонян называет причинами конфликтную ситуацию, стресс, влияние подростковой группы, возникновение комплекса неполноценности [6].

Необходимо отметить, что компьютерные игры также оказывают деструктивное влияние на личность подростка, так как происходит обесценивание жизни, появляется пренебрежительное отношение к человеку, а впоследствии подростки начинают самоутверждаться уже в реальной жизни. Все это в целом пропагандирует и формирует жестокость, агрессию по отношению к окружающим людям, а затем и естественное отношение к убийствам.

Экономическим, психологическим состоянием общества в современное время обусловлено появление преступлений, связанных с наркотиками.

Например, к психологическим причинам относятся потеря социальной надежды, неопределенность перспектив учебы, трудоустройства, неблагополучные, аморальные семьи, конформность, стремление к подражанию, кумирам, несформированность правосознания несовершеннолетних.

Многие исследователи придерживаются многофакторной структуры генезиса криминального поведения, условиями которого являются внутренние (биологические и индивидуально-психофизиологические), агрессивность.

Социальные детерминанты (рост безработицы, экономические изменения) порождают неуважительное отношение к общественным правилам и нормам, правовой нигилизм, дефекты правовой социализации).

В настоящее время наблюдается активизация виртуального моделирования поведения детей и подростков, поэтому еще одним существенным фактором детерминации криминального поведения подростков может выступать такое криминогенное явление, которое обозначается аббревиатурой АУЕ. АУЕ (запрещенная в Российской Федерации организация) имеет стремительное распространение, то есть появилась новая криминальная субкультура среди несовершеннолетних [52].

В развитии криминального поведения важную роль играют многие факторы, проблемы в общении, социальные роли, а также взаимодействие в социальных сетях, вовлечение в криминальную субкультуру. Следует отметить,

что впоследствии это может привести к формированию определенной деформированной структуры потребностей, неумению контролировать удовлетворение возникающих потребностей, деформации правосознания, желанию получить все блага как можно быстрее, используя неправомерные способы.

1.3. Классификация несовершеннолетних правонарушителей

Для более подробного анализа особенностей криминальной мотивации необходимо изучить классификацию несовершеннолетних правонарушителей.

В процессе проведенного теоретического анализа было выявлено, что разработано много типологий несовершеннолетних правонарушителей. Классификации имеют самые различные основания.

Следует отметить, что первым предложил разделить подростково-правонарушителей на типы П.П. Вельский в 1924 году.

Ю.Д. Блувштейн изучал антисоциальную направленность личности.

В.Т. Лашко выделил на выборке осужденных несовершеннолетних чувствительный, агрессивный и лицемерный типы.

Г.Г. Бочкарева выделила типы: раскаивающиеся, бесконфликтные, циники. на основании соотношения нравственных мотивов с действующими примитивными потребностями личности.

Три криминальных типа личности преступников выделены А.Г. Ковалевым.

Данные типы представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Криминальные типы личности по А.Г. Ковалеву

Ю.М. Антонян, при разработке классификации учитывает субъективные стимулы и мотивы криминального поведения: корыстные, насильственные и корыстно-насильственные [4].

А.М. Яковлев изучал рецидивистов и выделил такие типы, как тип с антисоциальной установкой, направленный против правопорядка, и тип с асоциальной установкой, который имеет обесцененный образ жизни в социальном аспекте.

А.Ф. Зелинский в своей типологии учитывал психическое содержание личности. Он выделил четыре типа рецидивистов: рассудочный, к нему можно отнести расчетливых эгоистов и лицемеров; слабовольный, то есть апатичный и неприспособленный преступник на среднем уровне; импульсивный, представителями этого типа являются неуравновешенные люди, которые склонны к сильным эмоциональным реакциям, возникающим по любому поводу, эмоциональный [169, с. 12].

В ее основу положен критерий общественной опасности личности, который позволяет сформировать наиболее эффективный механизм

антикриминального воздействия. Рассмотрим следующие типы, ранжированные по предложенному критерию.

С.М. Иншаков выделяет следующие типы личности корыстного преступника: ситуативный, конформистский, самоутверждающийся романтический и революционный.

Преступное поведение подростков может развиваться по разным траекториям. Многие исследователи стремились понять различия с точки зрения типов или профилей. Исследования L.S. Galinari, Buzon, M.Rezende позволили обнаружить профили с учетом факторов риска, защиты, криминальных траекторий и психологических характеристик [204, с. 577 – 612].

Alexis M., Humennick, Brittany N., Cheryl, M. Kantor, S. Dolan. исследовали классификации несовершеннолетних правонарушителей по признанным преступлениям с помощью методов PAI ((Personal Activity Intelligence), которая представляет собой систему сведений об активности личности, то есть опись оценки личности, состоящую из 344 пунктов. Она является более краткой мерой самоотчета личности и эмоционального функционирования. Способность классифицировать преступников по типу личности полезна не только для установления различий между насильственными и ненасильственными преступниками, но и для выявления мотивации преступления и уровней преднамеренности. Эти кластеры служат для точной классификации правонарушителей в исследовательских целях, а также для потенциального сопоставления личностных профилей правонарушителей с целевыми мероприятиями, наиболее подходящими для их индивидуальных потребностей, имеющих отношение к оценке рисков, таких как агрессия, враждебность, плохой контроль над гневом, словесное выражение гнева и, как правило, физические проявления гнева, антисоциальные черты, мера причастности к незаконной деятельности, отсутствие сочувствия или раскаяния, риск насилия [199].

Правонарушителей можно дифференцировать по разным критериям.

Так разные классификации преступников вполне могут быть применимы как в административной, так и в уголовной практике правоохранительных органов, а также в практической деятельности педагогов и психологов в образовательных учреждениях.

1.4. Особенности мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей

Ученые в психологической науке мотивацию понимают по-разному. Она может обозначаться системой факторов, преувеличивающих поведение как поведенческую активность, поддерживающих мотивы, цели, потребности намерения, стремления, интересы.

В.Г. Асеев изучал биосоциальный, психологический, динамический, содержательный, а также личностный аспекты мотивации. Он рассматривал тот момент, что многие образования могут фиксировать больше даже виртуальное, чем реальное психологическое пространство личности. Появляется определенное значимое пространство и развиваются функционально-деятельностные возможности личности [7].

Мотивация как образ мира была рассмотрена с позиции онтогенетического развития В.К. Виллюнасом. Образ представлен различными отношениями с пристрастиями субъекта ко всему, находит проявление как в виде направленности личности, характера, эмоций, так и ценностей и деятельности [33].

К.А. Абульханова-Славская также рассматривала проблематику в структуре мотивационной сферы.

А.К. Маркова изучала и надежды, и потребности, побуждения и мотивы, цели и интересы, а также различные ценностные ориентации, идеалы.

Система цельных психологических образований и скоординированных мотивационных блоков определяется Р.М. Цветковой.

В.Г. Леонтьев рассматривает мотивационную сферу личности, состоящую из 2 блоков. Первый блок – исходная мотивация на уровне организма, второй блок – мотивация на личностном уровне.

Необходимо отметить, что в этих двух блоках процесс мотивации представлен как на уровне организма, таком как инстинкт, влечения, эмоции, потребности, так и на уровне личности, таком как мотив.

Потребность может порождать определенный поиск необходимых раздражителей, мобилизует память и опыт. Акцептор действия, в котором проявляются ключевые раздражители на базе возникающего потребностного состояния и воздействия окружающей среды начинает актуализироваться. Затем возникает побуждение, а мотивация может реализоваться в импульсивном поведении.

В.Г. Асеев выделяет две характеристики структуры мотивации. В широком смысле мотивация рассматривается в виде содержательной и динамической. В узком смысле – как потребность в деятельности и внешний мотив по отношению к деятельности [7]. Мотивы связаны между собой, и имеется иерархия, которая основана на доминировании разных групп мотивов.

Ярким примером может служить определенная иерархия мотивов, которая представлена в теории иерархии потребностей А. Маслоу.

Иерархическая модель потребностей человека содержит в себе примитивные, но жизненно необходимые потребности, потребности безопасности, потребности в любви, в самоуважении и наивысшим пиком является стремление к самоактуализации.

С.Л. Рубинштейн отмечал то, что в мотивации проявляются цели личности, мотивы на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. Он также отмечал, что мотивацию образует соотношение внутренних условий с внешними, то есть соотношение потребности с ее объектом. Д.Н. Узнадзе рассматривал мотив как определенное сложное психическое образование. В.А. Терентьев рассматривал мотивацию как трехкомпонентное психическое явления (интеллектуальный, волевой и эмоциональный компоненты).

Следует отметить, что новообразованием подросткового возраста является развитие самосознания, которое приводит к противоречиям с окружающим миром, внутриличностным противоречиям, что проявляется в виде таких качеств как чувствительность, развязность, недовольство собой, застенчивостью.

Е.А. Серженко рассматривает понятие когнитивной репрезентации, то есть самого себя и социум.

С позиции В.Ф. Пирожкова, стереотип может воплощать специфическое отражение ценностей, что потом впоследствии способствует соотнесению оценки себя как преступника с ценностной шкалой референтной группы [141].

Я.И. Гишинский утверждал, что имеется система ценностей через которую изучаются нормы морали, а также формируется правосознание [41].

М. Рокич выделил терминальные и инструментальные ценности.

Трудной причиной противоправного поведения несовершеннолетних, считает Д.З. Зиядова, может являться информация, получаемая подростками по разным каналам. Навязывание и демонстрация стандартов повседневного поведения, например, культ проявления жестокости, культ наркотиков и другие [71].

С позиции А.А. Деркача, А.В. Кириченко, правосознание является определенной сферой или областью сознания, которая отражается в виде юридических знаний с помощью оценивания правовых отношений и применения в практической деятельности личности правовой действительности [54,с.30].

Различают правосознание общественное, групповое и индивидуальное.

Следует отметить, что в процессе взросления подростки подвергаются воздействиям со стороны общества на микроуровне (семья, друзья, соседи). По законам психологии групповой деятельности, согласно правилам, требованиям формируется групповое правосознание, которое зависит от узкогрупповых интересов. Оно проявляется как следствие действия различных факторов. Это может быть специфическая групповая субкультура.

Индивидуальное правосознание представляет собой результат социализации отдельного человека, а также усвоения группового и общественного правосознания несовершеннолетних.

Стоит сказать, что общественные эстетические и моральные идеалы подвергаются личностной интерпретации. Они преломляются через личностные психологические смыслы и диспозиции, его восприятия правил и требований окружающего мира.

Е.Н. Кондрат указывает, что выбор предопределен социально-типологическими, индивидуально-физиологическими, психологическими особенностями личности [88].

Психологическим механизмом развития индивидуального Трансформированное правосознание подростков проявляется в правовом нигилизме, агрессии по отношению к законам.

Социальная роль и реакция группы оказывают существенное влияние на поведение личности и совершение уголовно наказуемого поступка.

Можно сказать, что демонстрация борьбы определенных мотивов и эмоций идет в результате взаимодействия с возникшей криминогенной ситуацией.

П.В. Симонов отмечает, что эмоция усиливает потребность. Опыт, который был накоплен раньше, эмоционально активированный мозг начинает воспринимать и перерабатывать. Эмоциональная напряженность появляется в результате неудовлетворения потребности. Также появляются аффективные подсознательные реакции.

А.Е. Личко выделяет у подростков четыре типа аффективных реакций, такие как агрессивные, аутоагрессивные, импунитивные и демонстративные.

Они могут проявляться в аффективном сужении сознания и механизме короткого замыкания эмоциональных реакций [107].

Необходимо отметить, что прослеживаются астенизирующие причины: физическое истощение, недосыпание в подростковом возрасте.

Аффект может возникать мгновенно или нарастать в результате злобы, фрустрации, ненависти, зависти, страха.

В.Г. Асеев изучал аффективные мотивы. В основном он описывал ситуативно-импульсивные побуждения и несформированность психики [7].

Л.В. Куликов считает, что сложность всех взаимоотношений возникает в результате непоследовательного многообразия возникающих чувств. Мы предполагаем, что доминирование чувств, таких как астенические, гедонические, меланхолические, играет большую роль в развитии поведения несовершеннолетнего правонарушителя, включенного в эту группу.

Также стоит отметить, что эмоциональная депривация, отказ от эмоциональных контактов, родители, явно или скрыто отвергающие ребенка, способны вызвать состояние тревоги, неуверенности, страха, либо такое явление, как фрустрация.

Необходимо также сказать, что фрустрация оказывает сильное воздействие на криминальную мотивацию и динамику преступлений. Н.Д. Левитов под фрустрацией понимает неосознаваемое эмоционально-мотивационное состояние как реакцию на невозможность удовлетворить самую важную потребность. Она проявляется в субъективно понимаемых или объективных трудностях, возникающих на пути к достижению цели.

Склонность к делинквентности связана с психопатиями, акцентуациями. Например, семейное неблагополучие, прогулы, нарушение режима воспитательного процесса, а также неблагоприятные референтные группы сверстников [107].

Стоит сказать, что несовершеннолетние правонарушители постоянно находятся в психотравмирующих ситуациях, в стрессе, имеют конфликты с окружающими, у них может возникнуть эмоциональный дисбаланс.

К. Леонгард отмечал, что акцентуации характера, взаимодействуя с аномалиями психики, могут сужать возможности выбора вариантов поведения и несовершеннолетние начинают совершать непродуманные и импульсивные поступки [104].

Ю.М. Антонян и В.В. Юстицкис отмечали, что гипертимные подростки характеризуются с детства склонностью к озорству. Такие дети более самостоятельные, смелые, они могут шуметь, бегать.

Выявлены также копинговые действия в количестве 11 и эмоционально-фокусированные стратегии в количестве 62 копинговых действий (Р. Лазарус и С. Фолкман). Изучали копинг-стратегии Т.Л. Крюкова [101], Д.Паркер, Э.Эндлер.

Можно отметить, что видами копинг-стратегий могут быть агрессия как внутренняя так и внешняя, сосредоточенность на недостатках, раздражение, апатия, сильное нервное напряжение, а также копинг, который ориентирован на избегание [101].

Интересны позиции Мооса и Шеффера, они выделяют стратегии, которые сфокусированы на оценке, на проблеме, на разных эмоциях.

Е. Heim отметил, что копинг-стратегии проявляются в виде адаптивных (повышение самооценки и самоконтроля, проблемный анализ, сотрудничество со значимыми, поиск поддержки) и неадаптивных (отказ от преодоления трудностей, смирение, растерянность, диссимуляция, игнорирование, самообвинение, агрессивность, активное избегание).

Психологическая защита заключается в ослаблении напряжения, беспокойства, которые возникают в результате социального взаимодействия.

И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова отмечают, что в структуре потребностной сферы большое место занимают такие потребности, как потребности в алкоголе, в психоактивных вещества, а также в получении денег, физиологические и эгоистические потребности.

В исследованиях Ali, A.S. Alsheikh отмечают, что финансовый доход, возраст, пол и образование являются определяющими факторами темных триад у подростков. Выявлен макиавеллизм, как манипуляция и эксплуатация других людей, циничное пренебрежение нравственностью и ограниченность только собственными интересами, часто лгут. Нарциссизм характеризуется грандиозностью, гордостью, самовлюбленностью и отсутствием эмпатии.

Главными особенностями психопатии являются такие проявлениями асоциального поведения как импульсивность, эгоизм, бессердечность и также проявление жестокости и беспощадности [200, с. 661-675].

О.В. Данилевич, Т.А. Шилова отмечают доминирование потенциальных и актуальных потребностей, а также витальных и культурных, материальных и духовных. Они также делают акцент на стремлении личности удовлетворить мотивы своего эгоистического самоутверждения.

При делинквентном поведении происходит проекция личных качеств правонарушителя на общество. Это может проявляться в форме агрессии. Выявлено, что в исследованиях недостаточно описывается структура, психологическая наполняемость содержания криминальной мотивации описывается в исследованиях.

При изучении феномена криминальной мотивации применен принцип системного подхода как один из теоретико-методологических оснований.

В криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя надо выявить преобладающий системообразующий компонент на основе принципа единства личности, сознания и деятельности.

Построение структуры криминальной мотивации может основываться на следующих научных идеях:

1) мотивация – это иерархическая система психологическими составляющими по иерархии всей структуры (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, Б.И. Додонов, С.Л. Рубинштейн).

2) мотивация человека являются определенным соотношением потребности с ее объектом.

3) при появлении потребности о ней начинают сигнализировать эмоции (П.В. Симонов).

4) структурами мотивации выступают смыслообразующими ценности (Д.А. Леонтьев).

Так, поведенческие реакции, нерациональные психологические защиты играют важную роль в формировании негативного опыта идентификации, нарушении социализации подростка.

Формируются антиценности, на все личностные структуры несовершеннолетнего, на материальные, физиологические и психологические потребности оказывают влияние деструктивные личностные смыслы. Они могут гипертрофироваться, что приводит к появлению особых криминальных потребностей, мотивов.

Возникает фрустрация, негативных переживаний, понижается самооценка, меняется уровень притязаний. У подростков выявляются акцентуации характера, слабость волевых процессов.

Теоретическая структура продемонстрирована на рисунке 4 .

Рисунок 4 – Предполагаемая структура криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя

Отметим, что неэффективные поведенческие стратегии, неадекватные При появлении асоциальности развивается криминальный опыт. Сам правонарушитель не управляет своим поведением, своими эмоциями. Они не оценивают свои действия и поступки.

Деструктивность (вторичная) может появиться в условиях кибербуллинга или буллинга, при проявлении семейного насилия, социальной обструкции.

Выводы по первой главе

1. Существуют разные концептуальные подходы к трактовке криминальной мотивации. Одни авторы отмечают, что у несовершеннолетних появляется желание повысить адреналин и испытать своего рода острые ощущения. Другие говорят о совокупности мотивов, возникающих в результате воздействия внешних и внутренних факторов.

2. Детерминация преступлений несовершеннолетних обусловлена обстоятельствами, которые сопутствуют совершению конкретного преступного деяния, и зависит от способа реализации преступного намерения. Преступность несовершеннолетних правонарушителей имеет свои специфические черты, действие которых преломляется через систему межличностных отношений и их мотивационную сферу личности.

3. Существует много различных классификаций типов несовершеннолетних правонарушителей. В основу их положены такие основания соотношения нравственности с текущими примитивными потребностями, сопереживаниями, антисоциальными наклонностями.

4. Разрозненный характер научных представлений о криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя. Не изучены структура, компоненты и содержание криминальной мотивации, системообразующий компонент.

5. Новый подход к пониманию структуры и системы криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя должен опираться на имеющиеся теоретические предпосылки, но в то же время и на системно-структурный подход, единство основополагающих принципов детерминизма, единства сознания, личности и деятельности, развития.

6. Мотивация криминального поведения несовершеннолетнего правонарушителя представляет собой целостное интегральное образование, состоящее из взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: когнитивного, индивидуально-личностного, поведенческого и эмоционального.

Ведущую роль в ее формировании играют доминирующие криминальные мотивы.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

2.1. Организация и методы исследования

Для достижения поставленной цели нами определены конкретные задачи эмпирического исследования:

1. Разработать методику, которая будет выявлять преобладающие криминальные мотивы.

2. Выявить психологическую наполняемость компонентов, которые составляют структуру криминальной мотивации несовершеннолетних; определить специфическое психологическое содержание этих компонентов у несовершеннолетних, совершивших разные по составу преступления.

3. Выделить типы несовершеннолетних правонарушителей по психологическому содержанию компонентов криминальной мотивации, эти типы могут быть учтены при создании тренинговых групп.

4. Разработать и апробировать программу психологической коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних средствами социально-психологического тренинга.

Исследование осуществлялось в несколько этапов.

I этап исследования (теоретико-методологический анализ литературы по проблеме исследования. Определены объект, предмет исследования, выдвинуты гипотезы, разработан план эмпирического исследования).

II этап (разработка психодиагностической методики, изучение структуры и наполняемости содержания мотивации криминального поведения, выделены типы несовершеннолетних правонарушителей).

III этап (разработка программы психологической коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, ее внедрение, апробация).

IV этап (проверка эффективности коррекционной программы, анализ, обобщение и оформление полученных результатов).

Эмпирическая база исследования. Отделы полиции Управления Министерства внутренних дел России субъектов Российской Федерации.

Характеристика выборки исследования. Состав выборки составляет 540 человек. Из них - 210 девочек – 38,9 % и 330 мальчиков – 61,1 % . Возраст: 14–17 лет.

Выборка представлена согласно классификации Ю.М. Антоняна (рисунок 5).

Рисунок 5 – Группы несовершеннолетних правонарушителей, согласно классификации Ю.М. Антоняна.

Данные представлены на рисунке 6.

Параметры выборки	Всего	
	Юноши	Девушки
1 группа. Подозреваемые в совершении насильственных преступлений	162	18
2 группа. Подозреваемые в совершении корыстно-насильственных преступлений	100	80
3 группа. Подозреваемые в совершении корыстных преступлений	95	85

Рисунок 6 – Параметры выборки

Методы обработки: математико-статистические: метод ранговой корреляции, t-критерий Стьюдента, t-критерий Вилкоксона, факторный анализ, кластерный анализ, контент-анализ уголовных дел, анализ документов.

Факторный анализ является методом многомерной математической статистики, с его помощью можно выделить определенное число факторов.

Кластерный анализ является методом, который позволяет классифицировать многомерные наблюдения. С помощью кластерного анализа можно разработать типологии и классификации, исследовать полезные концептуальные схемы группирования объектов, проверить действительность группы.

Пилотажное исследование было проведено на 60 несовершеннолетних правонарушителях, которое подтвердило, что выбранные нами методики, являются апробированными, успешно прошедшими психометрическую проверку: адекватные достижению цели и задач, которые были поставлены.

«Ценностные ориентации», М. Рокича.

«Профиль чувств в отношениях», Л. Куликова. Методика диагностирует чувственный тон отношения субъекта к другому человеку или другим людям.

«Диагностика мотивационной структуры личности», В.Э.Мильмана. Цель методики выявить мотивационный и эмоциональный профиль личности.

«Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО), С.В. Духновского, которая определяет гармонию и дисгармонию в межличностных отношениях.

Опросник межличностных отношений, В.Шутца, в адаптации А.А. Рукавишниковой. Она выявляет способы отношения к людям (включение, контроль, аффект).

Индикатор копинг-стратегий, Д.Амирхана (адаптирована в Психоневрологическом научно-исследовательском институте им. В.М.Бехтерева). Методика способствует выявлению преобладающих копинг-стратегий личности.

Индекс жизненного стиля, авторы Плутчик – Келлерман – Конте. Диагностирует психологические защиты личности.

Также было проведено исследование с использованием проективных психодиагностических методик, которые дают комплексное представление о личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Проективная методика ТАТ (тематический апперцептивный тест), Генри А. Мюррея и К.Д. Морган. Данная методика имеет целью выявить потребности и затруднения личности, а также динамику личности.

Изучение позиции личности, особенностей интерперсональных связей, преобладающих тенденций, способов действия, а также динамической стороны личности (эмоциональной лабильности и реактивности). Все это позволяет характеризовать личность обследуемого.

Метод мотивационной индукции Ж. Нюттена. Данная методика способствует изучению личностных мотивов, который основана на завершении незаконченных предложений определенного типа.

Автор определяет мотивационную индукцию как метод измерения временной перспективы личности [92].

Авторская методика «Доминирующий криминальный мотив» имеет целью определения преобладающего криминального мотива.

Теоретической и методологической основой являются классификации мотивов Г.Г. Шиханцова, М.И. Еникеева.

Стимульный материал из 52 утверждений. Шкалы: 1. Аморальный мотив. Мотивы, которые порождены гипертрофированными аморальными потребностями. 2. Агрессивный мотив. Мотивы, которые порождены агрессивными потребностями. 3. Эмоциональный мотив. 4. Фрустрационный мотив. Мотивы, которые появляются в результате фрустрации. 5. Мотивы самоутверждения. 6. Игровые мотивы.

Затем в соответствии с ключом подсчитать результаты (приложение 1, таблицы 1, 2, 3).

Методика также была проверена на теоретическую, содержательную и критериальную валидность, ретестовую надежность.

Теоретическая валидность определялась в соответствии показателей исследуемых качеств, которые были получены в результате диагностики с помощью других методик.

Для корреляционного анализа было принято значение $r \geq 0,21$ при $n = 150$, $p \leq 0,001$ (рисунки 7, 8, 9).

Ретестовая надежность «Доминирующий криминальный мотив»	
Название шкал	Коэффициент корреляции
Аморальный мотив	0,62
Агрессивный мотив	0,59
Эмоциональный мотив	0,58
Фрустрационный мотив	0,59
Мотив самоутверждения	0,52
Игровой мотив	0,58
Примечание: уровень значимости $p \leq 0,001$	

Рисунок 7 – Ретестовая надежность через 4 недели

Ретестовая надежность «Доминирующий криминальный мотив»

Название шкал	Коэффициент корреляции
Аморальный мотив	0,60
Агрессивный мотив	0,59
Эмоциональный мотив	0,57
Фрустрационный мотив	0,58
Мотив самоутверждения	0,50
Игровой мотив	0,58

Примечание: уровень значимости $p \leq 0,001$

Рисунок 8 – Ретестовая надежность через 4 месяца

Ретестовая надежность «Доминирующий криминальный мотив»

Название шкал	Коэффициент корреляции
Аморальный мотив	0,60
Агрессивный мотив	0,62
Эмоциональный мотив	0,67
Фрустрационный мотив	0,68
Мотив самоутверждения	0,64
Игровой мотив	0,68

Примечание: уровень значимости $p \leq 0,001$

Рисунок 9 – Ретестовая надежность через 6 месяцев

Ретестовая надежность методики «Доминирующий криминальный мотив» была проверена повторными тестированиями одних и тех же участников с промежутками в 4 недели (рисунок 7), затем через 4 месяца (рисунок 8) и еще через 6 месяцев (рисунок 9).

Также методом групповых экспертных оценок мы проверяли содержательную валидность. Экспертная группа была представлена в составе кандидатов психологических наук (5 человек), сотрудников правоохранительных органов (3 человека). Все эксперты ознакомились с теоретической основой методики. Они оценивали соответствие утверждения по каждой шкале.

Оценивались утверждения по 3-бальной шкале, так, например, 3 балла – полностью соответствует шкале, 2 балла – частично соответствует шкале и 1 балл – не соответствует шкале.

Конкордация, то есть согласованность экспертов статистически проверялась с помощью метода экспертных оценок и оценивалась при помощи коэффициента конкордации Кенделла.

$W = 0,127$, в диапазоне $0 < W < 1$, подтверждена содержательная валидность. Были подтверждены валидность и надежность опросника «Доминирующий криминальный мотив».

Также мы выявили корреляционные связи показателей психодиагностических методик с авторским опросником.

Результаты представлены в приложении 1, таблица 3.

В соответствии с целями и задачами определяли обоснованность выбора методов исследования и психодиагностических методик.

В соответствии с выдвинутыми исследовательскими гипотезами разработаны экспериментальные планы:

1. Для доказательства первой гипотезы применялся факторный анализ.
2. Для доказательства второй гипотезы необходимо: разработать опросник, определить его надежность и валидность, апробировать опросник

«Доминирующий криминальный мотив». Данный опросник позволит определить преобладающие криминальные мотивы.

3. Для доказательства третьей гипотезы провести корреляционный анализ.

4. Для доказательства четвертой гипотезы провести кластерный анализ, выделить типы на основании психологического содержания криминальной мотивации и доминирующего криминального мотива, эти типы могут быть учтены при создании тренинговых групп.

5. Для доказательства пятой гипотезы разработать психокоррекционную программу, состоящую из 4 модулей при соблюдении психолого-педагогических условий психокоррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Разработанные экспериментальные планы будут способствовать опровержению или подтверждению гипотез, решению поставленных задач и достижению цели диссертационного исследования.

Выбор и обоснование методов исследования. Теоретическим основаниями данного исследования были обусловлены выбор и применение психодиагностических методик, а также сбор эмпирических данных.

2.2 Психологическое содержание структурных компонентов криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Корреляционный анализ.

Данный анализ позволил выделить наиболее значимые прямые и обратные корреляционные связи показателей криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

Корреляционная плеяда параметров, входящих в индивидуально-личностный фактор, представлена на рисунке 10.

Рисунок 10 – Корреляционная плеяда параметров индивидуально-личностного блока криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Между показателями, которые характеризуют индивидуально-личностный компонент, существуют прямые связи, такие как связь жизнеобеспечения и нетерпимости, указывающая на то, что несовершеннолетние правонарушители стремятся как можно быстрее и с минимальными затратами сил и времени получить желаемые материальные объекты, необходимые им; комфорта и самоутверждения, свидетельствующая о том, что несовершеннолетние правонарушители воспринимают комфортные условия как способ самоутвердиться; интеркорреляция параметров «материальные блага» и «мнение», «самоутверждение» и «материальные блага», показывающая, что несовершеннолетние правонарушители видят свое будущее и самоутверждаются только при наличии определенных материальных благ, на их взгляд, общественное мнение зависит от наличия материальных ценностей.

Между показателями, характеризующими индивидуально-личностный компонент, также существуют такие прямые связи: материальные блага, нетерпимость, конфликтность и жизнеобеспечение. Подростки хотят получить желаемое незамедлительно, и если у них искажено правосознание, то они могут совершить противоправное деяние.

Между показателями, выявлены прямые корреляционные связи: конфликтность и независимость, конфликт и проекция, конфликтность и отчужденность, отчужденность и фрустрационный мотив, конфликтность и

признание, конфликтность и активная жизнь. Так, подростки начинают стремиться к независимости и не учитывают при этом социальные условия. Возникающие конфликты с окружающими приводят к развитию отчуждения, а, соответственно, отчужденность от социума приводит к возникновению фрустрационного мотива.

Корреляционная плеяда параметров, входящих в поведенческий фактор, представлена на рисунке 11.

Рисунок 11 – Корреляционная плеяда параметров поведенческого блока криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Между показателями, которые характеризуют поведенческий компонент, выявлены следующие корреляционные прямые связи: конфликтность и независимость, конфликт и проекция, конфликтность и отчужденность, отчужденность и фрустрационный мотив, конфликтность и признание, конфликтность и активная жизнь. Конфликтность связана с рационализацией, а в результате проекции подросток начинает приписывать другим людям или неодушевленным предметам, явлениям свои мысли, чувства, мотивы, характерологические особенности. Таким образом, подросток начинает полагать, что он воспринял что-то приходящее извне, а не изнутри самого себя.

Выявлены также и обратные связи. Рационализация и поиск. Так, чем выше рационализация, тем меньше потребность в социальной поддержке.

Рационализация и социальный статус. Соответственно, чем выше рационализация, тем меньше потребность в поддержании социального статуса несовершеннолетнего. Отчужденность и социальный статус. Так, чем выше отчужденность, тем меньше потребности в социальном статусе. Признание и фрустрационный мотив. Соответственно, чем более выражен фрустрационный мотив, тем меньше потребность в признании. Отчужденность и игровой мотив. Чем выше отчужденность, тем ниже игровой мотив.

Корреляционная плеяда параметров, входящих в когнитивный блок представлена на рисунке 12.

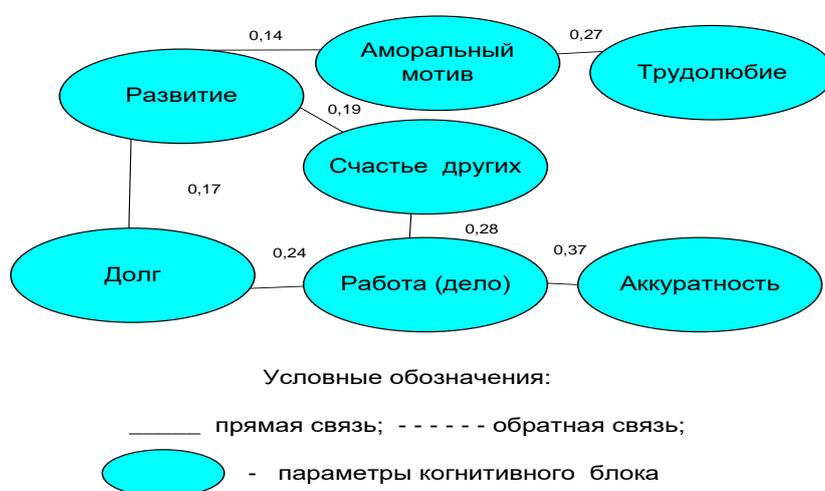

Рисунок 12 – Корреляционная плеяда параметров когнитивного блока криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Между показателями, которые характеризуют когнитивный компонент выявлены следующие корреляционные прямые связи: аморальный мотив и трудолюбие, аморальный мотив и развитие. Стоит отметить, что несовершеннолетние начинают прилагать большие усилия для реализации аморальной, асоциальной потребностей. Выявлены связи между параметрами «развитие» и «счастье других», «работа (дело)» и «аккуратность», «долг» и «работа (дело)». Это характеризует наличие асоциальных установок и когнитивных репрезентаций, а также наличие антиценностей у несовершеннолетних.

Корреляционная плеяда параметров, входящих в эмоциональный блок представлена на рисунок 13.

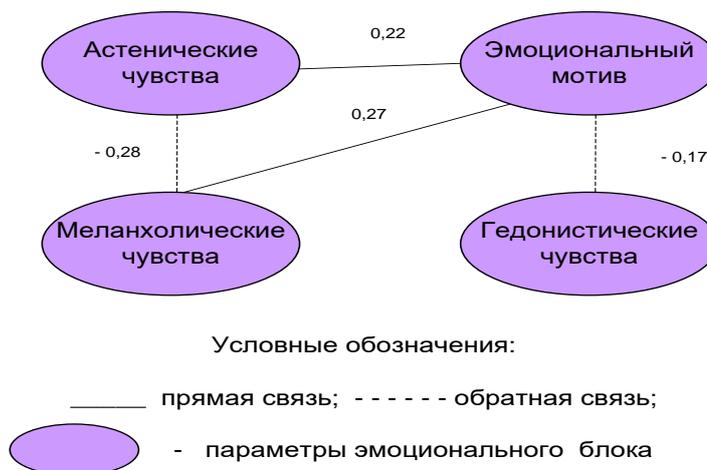

Рисунок 13 – Корреляционная плеяда параметров эмоционального блока криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

В эмоциональном компоненте имеются прямые корреляции эмоционального мотива с меланхолическими и астеническими чувствами, а также и обратные связи между эмоциональным мотивом и гедонистическими чувствами.

Необходимо отметить, что фрустрационный мотив появляется когда имеется определенное напряжение, астенические чувства, неудовлетворенность жизнью. Для подростков важен социальный статус и общение со сверстниками.

Выявлены связи между игровым мотивом и социальным статусом. В результате утверждения социального статуса и самоконтроля несовершеннолетнего у него может возникнуть игровой криминальный мотив.

Стоит сказать, что несовершеннолетние продумывают план преступных действий, так как аккуратность имеет прямую корреляционную связь с социальным статусом.

Появляется потребность в удовлетворении эмоциональных потребностей, а также в разрядке своих аффективных чувств. Затем возникающая психотравмирующая ситуация способствует тому, что несовершеннолетние не

могут ее разрешить. Впоследствии это проявляется в виде агрессивности личности.

Механизм отрицания может быть противопоставлен вытеснению, также наблюдается обратная корреляционная связь между агрессивностью и отрицанием.

С эмоциональными проявлениями связаны гедонические чувства. Необходимо отметить, что получение материальных благ также требует различных эмоциональных затрат. Для того чтобы приобрести материальные блага, может возникать мотив самоутверждения.

Стоит также сказать, что подростки стремятся к наслаждению, им интересно общаться со своими друзьями. Они часто вытесняют запреты общества, что проявляется в чувствах и желаниях. Интересно, что у несовершеннолетних правонарушителей счастье других людей вызывает меланхолические чувства, которые могут проявляться в виде тоски и депрессии. Приобретение материальных благ может быть связано с напряженностью, с регрессией, с реализацией в действии.

Интеркорреляционные связи между параметрами показывают, что компоненты, их психологические параметры способствуют функционированию и детерминации других компонентов. Они связаны друг с другом, образуя структуру.

Проведенный корреляционный анализ демонстрирует, что криминальная мотивация является целостным интегральным образованием, компоненты которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ведущим является индивидуально-личностный компонент, объединяющий в себе акцентуации характера, потребности, волевые процессы, образ Я. Внутри компонента доминируют потребности в материальных благах, которые имеют взаимосвязи с составляющими всех компонентов. Поведенческий, когнитивный и эмоциональный компоненты также входят в ядро структуры.

Факторный анализ. Для выявления общих и специфических факторов формирования криминальной мотивации и косвенно для подтверждения

теоретической модели ее структуры проводилась факторизация данных по 97 переменным. В результате факторизации всех данных выявлены 4 фактора (60,2 % дисперсии, совокупный %) (приложение 1, таблица 10).

1 фактор Индивидуально-личностный. Он представлен 26 параметрами (25,92 % дисперсии). Доминируют такие параметры как потребность в материальных благах ($F=0,98$), мнение ($F = 0,86$), жизнеобеспечение ($F=0,80$) и другие.

Факторами, запускающими формирование криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей являются неудовлетворенные, а поэтому гипертрофированные материальные (в материальных благах, в жизнеобеспечении) и социальные потребности (в самоутверждении, признании, защищенности). К сожалению, удовлетворить эти потребности социально одобряемыми способами им не удастся.

2 фактор. Поведенческий. Он представлен 18 параметрами (19,72 % дисперсии). Такие параметры как игровой мотив ($F=0,88$), социальный статус ($F=0,81$), поиск ($F=0,77$), непримиримость ($F=0,74$), отчужденность ($F=0,71$), напряженность ($F=0,54$), конфликтность ($F=0,54$), регрессия ($F=0,53$) и другие.

Следует отметить, что фрустрация потребности в социальном принятии и признании, потребность в друзьях, активности, независимости, а также отчужденность, непримиримость, возможно, напряженность у подростков сопровождаются определенной игровой мотивацией, гиперкомпенсацией, встречаются неэффективные копинг-стратегии, а также и деструктивные механизмы психологической защиты.

3 фактор. Когнитивный. Он представлен 10 параметрами (8,45 % дисперсии). Такие параметры как аморальный мотив ($F=0,75$), долг ($F=0,63$), рациональность ($F=0,62$) и другие. Развитие, трудолюбие, аккуратность и даже возникающее чувство долга направлены у несовершеннолетних на реализацию аморальных действий

4 фактор. Эмоциональный. Он представлен 7 параметрами (6,11 % дисперсии).

Такие параметры как воспитанность, меланхолические, гедонические, астенические чувства, а также агрессивность и другие.

Для несовершеннолетних правонарушителей характерен высокий уровень запросов. Их действия часто обусловлены эмоциональными мотивами на фоне невоспитанности, агрессивности и несбалансированности чувств удовольствия. Отсюда следует их реактивный, спонтанный, нерациональный характер.

В структуре выделены факторы, которые наполнены специфическим психологическим содержанием: индивидуально-личностный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Следует сказать, что присутствуют криминальные мотивы. Различия факторов криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя по группам представлен на рисунке (приложение 1, таблица 14).

Рисунок 14 – Факторы развития криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Характеристика факторов криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей (психологическое содержимое).

Индивидуально-личностный фактор (основной). Общими являются для лиц подросткового возраста такие параметры как возбудимость, циклотимия, педантичность, гипертимность, раздражительность, потребность в жизнеобеспечении.

Когнитивный фактор. Общими являются такие параметры как жизненный смыслы, связанные с контролем Я, контролем жизни, ценностными ориентациями, антиценности, деструктивные личностные смыслы (негативизм, невоспитанность), потребность в жизнеобеспечении, аморальный мотив, отсутствие чувства вины и отсутствие целей в жизни.

Поведенческий фактор. Общими являются такие параметры как деструктивные копинг-стратегии, механизмы психологической защиты (проекция, отрицание, регрессия, рационализация), а также отчужденность, конфликтность, непримиримость, конфликтность в поведении.

Эмоциональный компонент. Общими являются такие параметры как

Неглубокие эмоциональные отношения, отсутствие чувственных отношений, меланхолические чувства, отчужденность.

Такие подростки не могут интегрироваться в социуме и не принимают контроля над собой.

Следующим исследовательским шагом стало выявление факторов формирования криминальной мотивации несовершеннолетних, которые совершили различные по направленности и по составу преступления (рисунок 15), (приложение 1, рисунки 2-4).

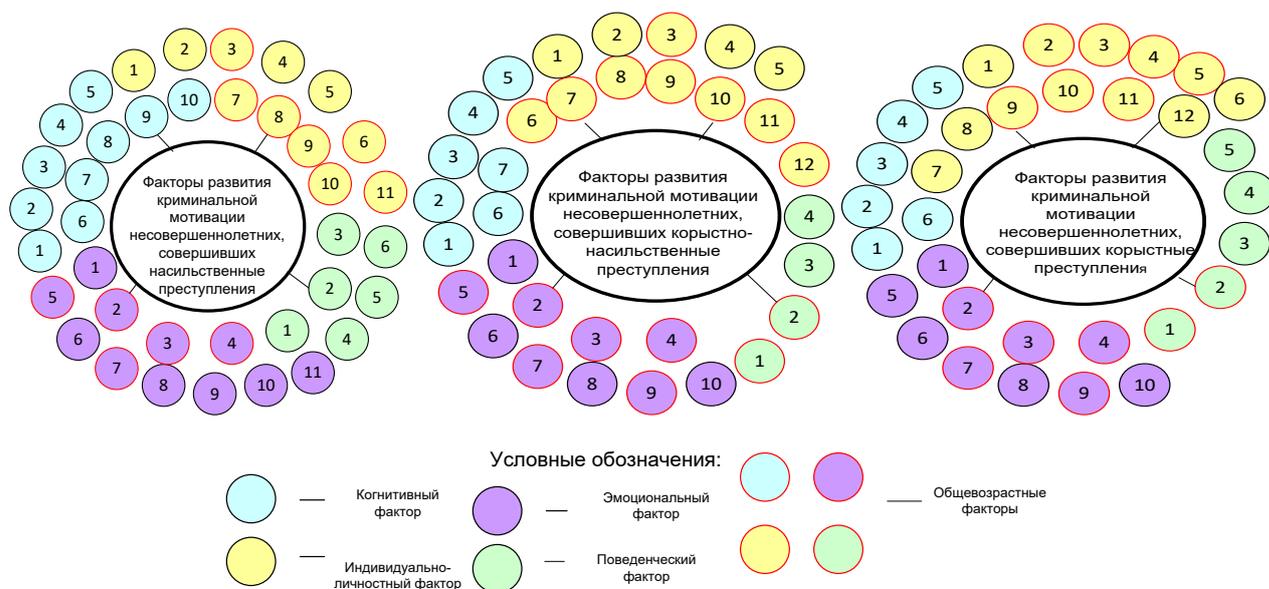

Рисунок 15 – Факторы развития криминальной мотивации у несовершеннолетних правонарушителей, совершивших различные по составу преступления

Факторная структура криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления.

Системообразующий признак физическая агрессия в индивидуально-личностном компоненте. Обнаружено 52 корреляционные связи.

Поведенческий компонент: деструкция в механизме психологической защиты проявляется в проекции. Выявлены напряженность, отсутствие самоконтроля и нетерпимость. В эмоциональном компоненте преобладает отчужденность.

Возникающая ситуация может вызвать у несовершеннолетнего возбудимость, в последующем возникает физическая агрессия на внешний раздражитель. Подросток начинает самоутверждаться, он испытывает состояние напряженности и отчужденности., а так как у него снижен волевой самоконтроль, он может совершить преступление.

Факторная структура криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших корыстно-насильственные преступления.

Определены системообразующие признаки, такие как потребности в материальных благах. Индивидуально-личностный компонент – это физическая агрессия. Поведенческий – конфликтность, когнитивный – непримиримость и аморальный мотив, эмоциональный – астенические чувства.

У несовершеннолетнего определенная ситуация вызывает потребность в материальных благах и применении физической агрессии.

Оппозиционно настроенный подросток начинает испытывать конфликтность, астенические чувства, у него сформирован аморальный мотив. Так формируется механизм корыстно-насильственных преступлений.

Соответственно, для удовлетворения потребности он может через призму своего сформировавшегося аморального сознания и конфликтного отношения к людям совершать корыстно - насильственные преступления.

Факторная структура криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления.

В индивидуально-личностном компоненте обнаруженные корреляционные связи позволили выявить системообразующие признаки такие как потребности в материальных благах. Поведенческий компонент – высокий социальный статус, который он занимает среди сверстников, напряженность в межличностных отношениях. Когнитивный компонент – обида и аморальный мотив. Эмоциональный компонент – гедонические чувства.

Механизм возникновения корыстных преступлений можно объяснить следующим образом. У несовершеннолетних возникающая ситуация может вызвать потребность в материальных благах, они хотят занять высокий социальный статус среди сверстников и значимых для них людей.

Следует отметить, что возникшая в сознании несовершеннолетнего обида, а также преобладание аморального мотива и доминирование гедонических чувств приводит к тому, что несовершеннолетний хочет удовлетворить потребность в материальных благах. У несовершеннолетних деформировано правосознание и они совершают преступления корыстной направленности.

Контент–анализ уголовных дел показал, что в структуре мотивации правонарушителей, которые совершили различные по составу преступления может преобладать один или несколько компонентов.

Подсчитали частоту и объем упоминаний смысловых единиц материалов уголовного дела, провели исследование характеризующего материала. Проведен анализ отобранных объяснений, протоколов допросов подозреваемых (обвиняемых), изучены характеристики с места учебы, места жительства подозреваемых (обвиняемых).

Индикаторы в тексте, перевели в количественные единицы (приложение 1, таблицы 12-15).

Получены 4 группы характеристик.

Когнитивный блок включает правосознание, систему ценностей.

Эмоциональный блок представлен доминирующим эмоциональным фоном, чувствами.

Индивидуально-личностный блок представлен потребностным состоянием.

Поведенческий блок предполагает проявление криминальной мотивации в виде личностного отношения в различных действиях, реакциях, а также поступках несовершеннолетнего правонарушителя.

Сравнительный анализ компонентного состава модели криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, обвиняемых в совершении преступлений, различных по своему составу, показал, что в структуре мотивации несовершеннолетних правонарушителей, совершивших насильственные преступления, доминирует когнитивный и поведенческий компоненты.

Так у несовершеннолетних сформированы смыслы, ценностные ориентации.

Теоретический анализ и собственная многолетняя практика автора в подтверждают, что многие несовершеннолетние совершают проступки или

преступления с целью повышения самооценки, а также чтобы самоутвердиться в глазах окружающих.

Так, в структуре мотивации корыстно - насильственных преступлений несовершеннолетних доминирует эмоциональный (31,9 %) и индивидуально-личностный компонент (28,4 %). Эмоция может усиливать потребность.

Если потребность не будет удовлетворяться, то тогда может возникнуть эмоциональная напряженность.

Нами было выявлено, что в структуре мотивации корыстных преступлений доминирует индивидуально-личностный компонент (37,1 %).

Материальные и духовные побуждения, такие как потребности, интересы, привычки, не получается устранить, и у несовершеннолетнего появляется дискомфорт.

У несовершеннолетних сформирована своя система ценностей, деформировано правосознание. Если они не могут удовлетворить потребность правомерным способом, то тогда они могут совершить правонарушение.

Таким образом, криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей имеет свои особенности. Ее психологическая структура включает в себя компоненты, параметры которых тесно связаны между собой.

2.3 Типология личности несовершеннолетних правонарушителей

Описательная статистика. Одной из задач исследования было выявление типологии несовершеннолетних правонарушителей. Первоначально выборка несовершеннолетних правонарушителей была разделена по составу преступлений на три группы: насильственные, корыстно-насильственные и корыстные. В результате анализа средних значений всех использованных методик были выделены профили представителей этих групп, сложились их психологические портреты.

1. Правонарушители, совершившие насильственные преступления. У данной группы главными ценностями являются самоконтроль и собственное

здоровье. Стоит отметить, что счастье других людей не является для них значимой ценностью. Доминирующие мотивы: агрессивный и аморальный.

С помощью методики Нюттена были выделены главные категории, которые имеют принципиальное значение для кодирования содержательной стороны мотивации: аспект личности самого субъекта, контакты с другими людьми, активность, отдых, развлечения. Выявлено преобладание гедонических чувств.

Несовершеннолетние желают удовлетворить возникшие потребности в удовольствиях, интересе, а также в раскрепощенности. У правонарушителей выявлено преобладание параметров «отчужденность» и «агрессивность». Отчужденность связана с разрывом отношений, выпадением из социальных связей, дефицитом общения, апатией, возникновением недоверия. Несовершеннолетние становятся членами группы антиобщественной направленности, криминальной субкультуры, которые состоят из отчужденных и дезадаптированных личностей.

Для представителей 1 группы не имеет значения социальный статус в формальной системе отношений. Для них важными являются эгоистические интересы и удовлетворение их потребности в системе жизнеобеспечения и комфорте. Они выбирают стратегию разрешения проблем, стратегию избегания и, соответственно, стараются для этого использовать имеющиеся личностные ресурсы.

В результате проведенной проективной методики «Тематический апперцептивный тест» в данной группе было выявлено следующее. Символически выражены конфликты сексуальные и связанные с семейным окружением. Ярко выраженная агрессия. Наблюдаются проблемы в отношениях «мать и сын», «отец – дочь».

У многих в семье вместо отца – отчим. Подобострастие к авторитетам мужского пола, отсутствует контроль агрессии. Отношения со сверстниками воспринимаются как конфликтные. Имеет место тенденция к возникновению инфантильных и примитивных страхов, в том числе и страх нападения и страх

смерти. Имеется страх личной безопасности и незащищенности личной жизни. Тенденция к бегству от опасности.

Ярко выражены проблемы в отношениях с родителями в плоскости автономии - подчинения. Имеется фрустрация мотивации достижения. Конфликт между стремлением к росту личности и консервативной средой. Наблюдается выраженная агрессия и неумение ее контролировать. Наблюдается выраженное честолюбие.

У представителей 1 группы преобладают такие потребности как асоциальная физическая агрессия, деструкция, негативизм по отношению к окружающим, асоциальная автономия, некоторые проявления доминирования, потребность в признании и самоутверждение за счет других людей, потребности в удовлетворении сексуальной потребности.

2. Правонарушители, совершившие корыстно-насильственные преступления. В данной группе доминируют такие ценности, как независимость, здоровье, материальные блага, а также активная жизнь. Являются менее значимыми: творчество, уверенность в себе, трудолюбие, свобода, чуткость, а также счастье других. Преобладает эмоциональный мотив. Доминирующими являются агрессивный и аморальный мотивы. Для снятия эмоционального напряжения несовершеннолетние причиняют вред здоровью другим, совершают кражи.

Методика Нюттена позволила выделить категории мотивации, связанные с аспектом личности самого субъекта: активность, которая связана с саморазвитием, самореализацией; активность, направленная на деятельность, контакты; активность, которая связана с получением информации, а также выявили наличие статусной мотивации.

Также было выявлено преобладание гедонических чувств. Несовершеннолетние проявляют интерес к наслаждениям, раскрепощенности.

Преобладают агрессивность и конфликтность. Выявлена эмоциональная неустойчивость, чувствительность. С проявлением агрессии они совершают преступления в основном при разрядке эмоционального

напряжения. Представители этой группы предпочитают общение, легко устанавливают контакт, впоследствии совершая преступления.

У них преобладают замещение. В данной группе преобладает стратегия решения проблемы, на втором месте существует поиск социальной поддержки.

В результате проведенной проективной методики «Тематический апперцептивный тест» было выявлено следующее: ярко выражены проблемы в отношениях с родителями в плоскости автономии - подчинения. Имеется фрустрация мотивации достижения. Конфликт между стремлением к личностному росту и консервативной средой. Наблюдается выраженная агрессия и неумение ее контролировать. Имеется страх, связанный с личной безопасностью и незащищенностью личной жизни от чужих глаз. Выявлены проблемы в отношениях мать – сын и отец – сын. Наблюдается выраженное честолюбие.

В результате проведенного контент - анализа у представителей 2 группы ведущими потребностями являются игры и развлечения, вербальная агрессия, асоциальное приобретение материальных ценностей, так как они не представляют правомерного способа получения материальных ценностей, наличие определенной демонстративности в поведении, желания признания со стороны окружающих, желания доминировать, наличие определенной отверженности окружающими.

3. Правонарушители, совершившие корыстные преступления

У представителей этой группы выявлены такие приоритетные ценности, как независимость, здоровье, менее ценными оказались творчество, уверенность в себе, трудолюбие. У них возникают различного рода материальные потребности. Удовлетворить правомерным путем они их не могут и поэтому совершают преступления.

На основе метода Нюттена были выделены: мотивация, которая связана с получением материальных ценностей, аспект личности самого субъекта,

контакты, а также выявлена активность, которая связана с отдыхом и развлечениями.

У них доминируют астенические чувства, страх, тревога, напряжение, и чувство растерянности, «конфликтность» и «отчужденность».

У таких подростков нарастают негативных тенденций в становлении личности. У них наблюдаются застенчивость, одновременно проявляются агрессивность и конфликтность.

Преобладают такие механизмы психологической защиты как компенсация, отрицание. Преобладает стратегия поиска, поведенческая стратегия, у них часто наблюдается нигилизм.

В результате проведенной проективной методики «Тематический апперцептивный тест» было выявлено следующее: нежелание подчиняться внешним требованиям. Конфликт между стремлением к личностному росту и консервативной средой. Профессиональное самоутверждение. Склонность к депрессивным состояниям. Проблемы, связанные с личной интимностью и безопасностью, незащищенностью личной жизни от чужих глаз. Высокое честолюбие, мечты о будущем. Социальные предубеждения. Подозрительность и скрытая агрессивность. Страх зависимости. Потребность в поддержке, страх одиночества.

В результате проведенного контент - анализа у представителей 3 группы доминирующими потребностями являются материальные блага, асоциальное их приобретение, потребность в уважении окружающих.

По параметру «мотив самоутверждения» выявлены высокие значения, так как несовершеннолетние стремятся повысить свою значимость среди сверстников.

Они умышлено причиняют легкий вред здоровью, побои, жестоко обращаются с животными.

Мы обнаружили достоверные различия по агрессивному мотиву - 2 и 3 группы, фрустрационному мотиву – 1 и 2 группы. По мотиву самоутверждения

между 1 и 3, эмоциональному мотиву между 1 и 3 группами, по агрессивным мотивам между 1 и 2 группами при $p \leq 0,05$ (приложение 1 таблица 11).

Таким образом, у подозреваемых в совершении насильственных преступлений преобладают направленность на самого себя и активная деятельность, которая направлена на других людей, у них аморальные установки.

У подозреваемых в совершении корыстно-насильственных преступлений также определяется направленность на себя, стремление реализовать себя как криминальную личность.

У подозреваемых в совершении корыстных преступлений наблюдается мотивация, которая направлена на получение материальных ценностей. А также направленность на себя, контакты с окружающими. Все это необходимо им, чтобы удовлетворить свои потребности.

Типы несовершеннолетних правонарушителей мы определяли при помощи кластерный анализ (метод Уорда с использованием Евклидовых метрик на нестандартизованных данных).

В результате получено 3 кластера (рисунок 16).

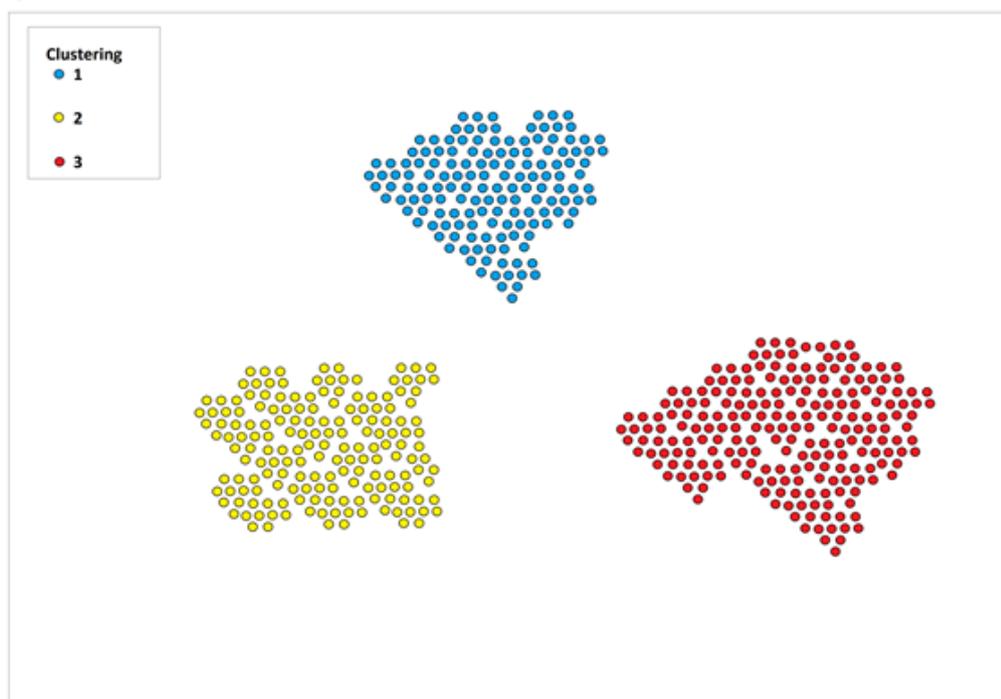

Рисунок 16 – Кластеры несовершеннолетних правонарушителей.

Нами были выделены 3 кластера. В кластер № 1 вошли 150 человек, в кластер № 2 вошли 172 человека, в кластер № 3 вошли 218 человек.

С помощью t - критерия Стьюдента мы провели исследование попарных различий средних значений между кластерами по выделенным факторам.

Индивидуально-личностный фактор. Найдены различия между кластером № 1 и № 3 ($t_{\text{мп}} = 3,42$, при $p < 0,01$), кластером №2 и №3 ($t_{\text{мп}} = 2,37$, при $p < 0,01$).

Эмоциональный фактор. Найдены различия между кластером № 2 и № 1. ($t_{\text{мп}}=3,72$).

Поведенческий фактор. Найдены достоверные различия между кластером №1 и №3 ($t=4,18$).

Когнитивный фактор. Найдены различия между кластером № 2 и № 3 ($t_{\text{мп}} = 2,39$, $p < 0,001$), между кластером №1 и №3 ($t_{\text{мп}} = 3,18$). При уровне значимости $p < 0,001$).

Выделены 3 типа несовершеннолетних правонарушителей по психологическому содержанию криминальной мотивации. Характеристики данных типов представлены в приложении 1, рисунки 6,7,8.

Следует сказать, что типология несовершеннолетних правонарушителей имеет высокую практическую значимость.

Зная психологические особенности типов несовершеннолетних правонарушителей, сотрудники правоохранительных органов, педагоги, психологи смогут эффективнее взаимодействовать с такими несовершеннолетними.

Результаты диссертационного исследования, выводы можно использовать при проведении различных следственных мероприятий, судебных заседаний. При разработке, проведении внеклассных мероприятий и профилактических программ криминального поведения несовершеннолетних в образовательных учреждениях.

Выводы по второй главе

Таким образом можно отметить следующее:

1. Разработана, валидизирована методика «Доминирующий криминальный мотив».
2. Выделены корреляционные связи как между отдельными компонентами криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя, так и между отдельными элементами этих компонентов в целом и по составу преступлений.
3. Определены ведущие компоненты и системообразующие признаки криминальной мотивации.
4. С помощью факторного анализа построены факторные модели, мотивации в целом и по группам, отличающимся по составу преступления. Выявлены достоверные различия и сходства в этих конструктах.
5. Выделены факторы индивидуально-личностный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий факторы мотивации.
6. Выделены типы несовершеннолетних правонарушителей.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ КОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

3.1 Анализ методологии коррекции и профилактики противоправного поведения несовершеннолетних

Актуальной является проблема коррекции и профилактики противоправного поведения детей и подростков.

Данной проблемой занимались такие ученые как С.П. Акутина, Н.В. Богданович, В.В. Делибалт, М.А. Галагузова, И.А. Горьковая, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, А.П. Краковский, В.Д. Менделевич, Г.Р. Сафина и многие другие.

Труды В.С. Афанасьева, Б.С. Братуся, Л.Л. Вдовиченко, В.П. Кащенко, А.Е. Личко и других ученых посвящены вопросам превенции и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних.

И.А. Горьковая выделяет несколько направлений (клиническое, педагогическое, психологическое, социально-психологическое)

И.А. Горьковая в рамках психологического направления считает, что «наибольшая эффективность профилактических мер может быть достигнута только при обращении к личности детей и подростков с девиантным поведением, особенностями которой являются деформации ценностно-мотивационной системы, проблемы саморегуляции, неадекватная самооценка, низкий уровень развития рефлексии и т. д.» [44, с.269].

Она отмечает, что «в настоящее время к социально-психологическим профилактическим мероприятиям относят программы, направленные на усвоение социальных норм и правил поведения как у самих подростков, так и у их окружения. При данном подходе на первый план выступает информирование о принятых в обществе нормах поведения» [44, с.269].

«Одной из ведущих мишеней профилактики противоправного поведения и риска повторения противоправных деяний подростками является обращение к их личности, формирование жизненной перспективы на основе способности к краткосрочному и долгосрочному планированию своих действий, осознания причинно-следственных связей и ответственности за свои решения и т. д.» [44, с.26]

Они определяют содержательный характер определенных профилактических мер.

Данные мероприятия должны быть направлены на предотвращение девиантного и в том числе криминального поведения несовершеннолетних.

С.П. Акутина отмечает, что ответственное родительство, его осознание должно быть основой профилактики девиаций у детей и подростков на современном этапе.

В процессе работы будет формироваться моральная, ценностно-нравственная система жизни, развиваться нравственное сознание. У подростков появится интерес к семейным отношениям, возникать преемственность поколений [3, с. 4].

Л.О. Ильина определяет роль ранней диагностики как основную в профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних [74, с. 103].

Н.В. Богданович, В.В. Делибалт выделяют следующие программы для профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: программы профилактики представлены как комплексная система деятельности в процессе решения проблем, которые связаны с отклоняющимся поведением.

Они отмечают, что в основном меры профилактики «сводят к информированию и беседам. Однако в официальном (юридическом) определении профилактика - это система мероприятий в контексте предупреждения отклоняющегося поведения и преступности. Но все-таки должны быть ориентиры, которые хотя бы позволят связать эти мероприятия в систему. Сложность психопрофилактической деятельности психолога

заключается в ее противоречивости, работа должна проводиться с так называемой группой риска» [21, с. 1].

Они направлены на работу с определенной категорией населения, а не с отдельными представителями.

Существуют также и программы профилактики, которые направлены на работу с отдельным несовершеннолетним или с отдельной семьей.

Целью является системное изменение ситуации, поведения ребенка или отдельной семьи, учитывая факторы риска и определенные ресурсы развития [20, с. 10].

Исследователи Вяткин А.П., Терехова Т.А, Санина Л.В. говорят о необходимости изучения личности подростков, изменения системы ценностей, важности проблем волевой саморегуляции, самооценки. Они утверждают, что тогда повысится эффективность превентивной работы с несовершеннолетними. [37, с. 498].

С.А. Красненкова, И.И. Маркова затрагивают данную проблематику в аспекте развития и осознания жизненных перспектив девиантных подростков. Они делают акцент на изменении временной перспективы в виде противоречивого отношения к прошлому, настоящему и будущему у несовершеннолетних. Они считают, что «формирование жизненных планов, предполагающее социальное самоопределение, характерная черта старшего подросткового возраста. Именно в этот возрастной период происходит становление мировоззрения, определение жизненных целей, планов, смысла существования личности в социуме и ее места в нем.

При этом жизненные планы десоциализированных, социально дезадаптированных несовершеннолетних и их социализированных, социально адаптированных сверстников часто идентичны» [95, с. 113].

Несовершеннолетние в основном предпочитают быть в роли исполнителя (не хотят брать на себя ответственность в качестве лидера).

У них низкий уровень реалистичности, так как они недостаточно четко осознают свое жизненное предназначение.

Стоит сказать, что исследования демонстрирует тот факт, что у многих несовершеннолетних перспективы воспринимаются только на 5 лет, а у некоторых только на один день [95, с. 111].

В.Д. Менделевич для профилактики преступного поведения применял диспозиционный подход [117].

Основной задачей профилактической работы с подростками, по мнению Е.Б. Кирилловой, является предотвращение криминального поведения в виде воздействия на его систему различных внутренних побуждений.

Очень важно обучить несовершеннолетних говорить «нет» и противостоять воздействию со стороны, а этого можно будет добиться обучая вырабатывать свою собственную и независимую линию поведения [79].

Необходимо также определить, что главными мишенями профилактики криминального поведения являются жизненная перспектива, ответственность за свои решения, личностные и поведенческие особенности, коррекция эмоционального состояния.

У.Г. Чавыкина, М.С. Симонян отмечают, что при разработке программ профилактики безнадзорности несовершеннолетних необходимо применять личностно-ориентированный подход [190].

«Социально-культурные учреждения выступают как воспитательные институты и являются полноценными органами системы профилактики. Их взаимодействие между собой в целом и с общеобразовательной организацией в частности, образуют модель профилактической работы, достижение результатов в которой невозможно без применения метода личностно-ориентированного подхода. Основной идеей системы личностно-ориентированного подхода является создание условий, при которых усвоение знаний, формирование умений и навыков выступает как процесс активной, самостоятельной творческой деятельности, захватывающий ум, волю, чувства, дающий простор индивидуальности личности и её саморазвитию» [190, с. 250].

Заслуживает особого внимания относительно коррекции девиантного поведения подростков научные взгляды Э.В. Зауторовой, Н.М. Полевой,

которые отмечают, что для них подростков очень важна демонстрация замещающего образца (художественного, документального фильма, рассказа), а также необходимо параллельно проводить занятия по различным темам (предупреждение групповых преступлений, превенция употребления насвая и другие) [67; 143].

Также необходимо сказать, что в связи с цифровизацией современного мира появляются новые виды преступлений, которые требуют разработки новых подходов, средств и методов профилактики развития криминализации.

Согласно позиции Е.Г. Дозорцевой, Д.В. Кирюхиной относительно взаимодействия подростков в интернет – пространстве, можно констатировать, что многие у них возникает виртуальное сознание.

Е.Г. Дозорцева, Д.В. Кирюхина отмечают, что «выявленные связи кибербуллинга и склонности к различным видам девиантного поведения позволяют наметить пути дальнейшего изучения кибербуллинга как феномена специфической «бесконтактной» агрессии. Более детального анализа требуют характеристики аддиктивного поведения, связи с которым кибербуллинга отличаются высокой статистической значимостью. Интерес представляет сопоставление этих явлений с таким феноменом, как кибераддикция» [56, с. 80].

Кибербуллинг также может демонстрировать определенным образом замещающий характер, а также иметь элементы фантазии. Интересен факт того, что подросток, который является кибербуллером, может представлять реакцию жертвы. Это проявление имеет сходство с иллюзорно-компенсаторными свойствами аддиктивного поведения личности [56, с. 85].

Т.А. Сюркова отмечает, что коррекционный процесс работы с несовершеннолетними должен поменять неэффективные паттерны поведения на более эффективные. Акцент должен делаться именно на это, а не только на изменение мотивов и ценностей подростков.

Она говорит, что в процессе коррекции криминального поведения надо использовать этиологический подход.

Для всех подростков, имеющих девиантное поведение создавать ситуацию успеха. «Одновременно с проведением тренинга для формирования положительного поведения применялся метод жетонов — программа адаптации, в рамках которой действовала система поощрений и взысканий в виде красных и синих жетонов. Для реализации данной программы были разработаны четкие правила обмена, определяющие, какое количество жетонов требуется для получения подкрепляющих стимулов. Вся тренинговая программа способствует решению следующих вопросов: неорганизованность, отсутствие или недостаток позитивных интересов и целей» [173, с. 77].

М.Б. Гуд отмечает как основной фактор педагогической коррекции правового сознания у несовершеннолетних воспитание в семье.

Деформированное правовое сознание родителей может исказить знания и представления ребенка о правовом обществе.

У таких детей развивается правовая интолерантность. А это впоследствии может приводить к совершению проступков и преступлений [45, с. 3].

В зарубежной науке также рассматривают профилактику криминального поведения несовершеннолетних.

J. Reil, I. Lambie, J. Horwood пишут об эффективности применения диффузных когнитивных карт для анализа и в качестве превентивных мер преступности среди несовершеннолетних [210, с. 66].

J. Maria, R. Villafuerte, J. Luis; A. Salazar, O. Liber считают, что подростки и молодежь сталкиваются в настоящее время с серьезными проблемами.

К таким проблемам относят насилие, деградацию окружающей среды, появление новых болезней, таких как COVID-19, дискриминацию и нищету.

Это подрывает способность ребенка функционировать в этом все более сложном мире и может привести к подростковой преступности. Они считают, что в профилактике обязательно надо применять диффузные когнитивные карты.

A. Azade, H. Ginner считают, что необходимо для проведения профилактики девиантного поведения несовершеннолетних девочек-

подростков учитывать, что семейные факторы имеют центральное значение как для развития подростков в целом, так и для развития и предупреждения преступности.

Они считают, что необходимо учитывать близость и расстояние в семейных отношениях, транзакции между участниками и их семьями.

Все это является значимым способом дальнейшего расследования этой группы правонарушителей [205].

L. S. Galinary считают, что дальнейшая перспектива будет способствовать разработке адекватных мер на уровне общин для группы молодых правонарушителей, предлагают свою типологию делинквентов [204].

Ссора-Quispe, Freddy; Foster-Guillen, Doris; Rivera-Paipay, Katelinen считают, что для разработки мер профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Перу) необходимо учитывать социальные факторы, такие как как низкая занятость, отсутствие хобби и другие [203, с.149].

A. Veelmann предлагает на основе когнитивно-поведенческого подхода обучать социальным навыкам несовершеннолетних. A. Veelmann отмечает, что лучше всего психокоррекции подвергаются агрессия, криминальное поведение [201].

Проблема разработки профилактики и коррекции криминального поведения несовершеннолетних является актуальной задачей во всем мире. Учитывая отечественный и мировой опыт исследователей, обобщив все методы и приемы профилактической работы необходимо разработать программу профилактики и коррекции мотивации криминального поведения несовершеннолетних.

3.2 Разработка и реализация программы психологической коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Для того чтобы сформировать правомерное поведение несовершеннолетних правонарушителей через изменение составляющих структуры криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей и подтвердить выдвинутую нами гипотезу нами была разработана программа психологической коррекции «Квартет» (приложение 2).

В структуре программы определены этапы, разработан тайм-менеджмент, Данная программа направлена на изменение и формирование правосознания, а также на изменение личностных смыслов, жизненного опыта несовершеннолетнего правонарушителя, формирование адекватных систем ценностей.

Психотехнологические методы и приемы, ориентированные на коррекцию поведения несовершеннолетних, должны научить развивать позитивное самосознание, контролировать эмоции.

Цель программы: провести упражнения, которые будут способствовать изменению наполняемости мотивации криминального поведения несовершеннолетних, когнитивного компонента (искаженного представления о ценностях, жизненных смыслах, целей жизни); индивидуально-личностного компонента (потребностей в самоутверждении, материальных потребностей, криминальных мотивов); поведенческого компонента (напряженности, отчужденности, конфликтности, агрессивности, определяющих негативную направленность межличностного взаимодействия); деструктивных копинг-стратегий и механизмов психологической защиты (отрицания, вытеснения, проекции, идентификации, рационализации, замещения, отчуждения); эмоционального компонента (дестабилизирующих эмоций и чувств – гедонических, астенических, меланхолических).

Задачи программы:

- 1) формирование адекватных системы ценностей и личностных смыслов;
- 2) формирование правосознания несовершеннолетних правонарушителей;
- 3) коррекция индивидуально-личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей;
- 4) развитие адекватных межличностных отношений;
- 5) развитие контроля над своим поведением, формирование коммуникативных компетенций;
- 6) коррекция эмоционального состояния, осознание и коррекция фрустрирующих факторов;
- 7) коррекция выявленных криминальных мотивов, находящихся в структуре криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

В контексте значимости программы, ее обоснованием является следующее:

- коррекция когнитивного компонента криминальной мотивации, которая рассматривается как процесс определенного изменения жизненных смыслов, связанных с контролем Я и контролем жизни. Она направлена на развитие системы ценностных ориентаций подростков, на изменение деформированного правосознания, а также локус - контроля Я и постановки целей в жизни;

- коррекция эмоционального компонента криминальной мотивации рассматривается как процесс изменения эмоционального состояния и обучение переживаниям чувственных отношений, а также развитие контроля над собой и своим поведением.

Данная программа также направлена на развитие адекватного отношения подростка к самому себе и к ближайшему окружению. Она направлена на формирование положительного образа мира, осознание и коррекцию различных факторов, которые могут вызвать фрустрационное состояние;

- коррекция индивидуально-личностного компонента криминальной мотивации может рассматриваться как процесс изменения возбудимости,

циклотимности, педантичности, гипертимности, а также раздражительности, агрессивности и жестокости;

- коррекция поведенческого компонента криминальной мотивации рассматривается как процесс изменения копинг-стратегий и механизмов психологической защиты у правонарушителей, направлена на формирование адекватных межличностных отношений, а также снижение конфликтов с окружающими.

В программу включены беседы, дискуссии, ролевые игры, психотехнические упражнения, релаксационные упражнения, просмотры фильмов, арт-терапевтические техники, такие как сказкотерапия, например, «Сказка о волшебных зеркалах» (И.В. Вачков), танцевальная терапия «Тайны Шахерезады» (модифицированная версия автора), «Африканский танец», видеосон, рисование обиды, например, упражнение «Кувшинчик обид», коллаж «Мечты в рисунках» и многие другие. Также в конце тренинга нами были проведены рефлексия и индивидуальное интервью с участниками с целью выявления их общего впечатления.

Программа основывается на принципах долгосрочности, комплексности и последовательности, должен быть учет активности участников. Создаются такие условия, что участники тренинговой группы могут самостоятельно раскрывать и развивать собственные ресурсы. Гуманистический подход, который является основой данного тренинга создает возможность для участников саморазвиваться и самораскрываться. В рамках предлагаемой нами психокоррекционной программы работа с группой основана на общих принципах групповой работы таких исследователей, основы тренингов личностного роста, деятельностно-личностного тренинга, психологические упражнения, арттерапия, а также разработанные самостоятельно автором упражнения.

Психокоррекционная программа должна способствовать:

1) изменению жизненных смыслов, ценностных ориентаций, изменению деформированного правосознания, изменению локус контроля Я, постановке цели в жизни (когнитивный компонент);

2) изменению эмоционального состояния, эмоционального реагирования в области межличностных отношений, развитию самоконтроля, формированию положительного образа Я (эмоциональный компонент);

3) коррекции возбудимости, циклотимности, педантичности, гипертимности, раздражительности, агрессивности, жестокости, отчужденности, анализу и коррекции появляющегося стремления удовлетворить возникающие потребности любым путем (индивидуально-личностный компонент);

4) изменению копинг-стратегий и механизмов психологической защиты у правонарушителей, формированию адекватных межличностных отношений, а также снижению проявления конфликтности в поведении (поведенческий компонент).

При разработке программы учитывались такие психолого-педагогические условия психокоррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями, как общая гуманизация и личностно-ориентированный подход в социальном воспитании несовершеннолетних в контексте приобщения к культурным ценностям и нормативному поведению, реализация психолого-педагогической поддержки индивидуального развития, создание условий для проявления активности и развития субъектности, осуществление дифференцированного и индивидуального подходов в психокоррекционной работе и системе профилактики.

Характеристика уровней представлена на рисунке 17.

Уровень	Цель	Задачи	Формы деятельности
Психодиагностический	Определить психологическое содержание компонентов криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	Разработка программы психолого-педагогической коррекции	Разработка психодиагностической методики «Доминирующий криминальный мотив» Групповая и индивидуальная психодиагностика с помощью тестов, опросников, проективных методик.
Психокоррекционный	Формирование новых форм эмоционального реагирования, взаимодействия, коррекция психологических составляющих криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	Формирование новых моделей поведения с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетних правонарушителей	Социально-психологический тренинг «Квартет», Сказкотерапия, Арттерапия, Коллажирование, Просмотр фильмов.
Психолого-консультационный	Данный этап представлен индивидуальное психолого-педагогическим сопровождением несовершеннолетних правонарушителей	Формирование новых моделей поведения	Индивидуальное и групповое консультирование

Рисунок 17 – Программа профилактики и коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Для эмпирической проверки эффективности программы в процессе формирующего эксперимента приняли участие подростки, которые совершили преступления, различные по своему составу (рисунок 18).

Рисунок 18 – Процессуальные характеристики тренинга «Квартет»

Перерыв в занятиях проводится с целью осмысления полученных знаний, умений, а также применения в различных жизненных ситуациях несовершеннолетними. Затем определялась эффективность занятий.

3.3 Эмпирическая проверка эффективности программы психологической коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Эффективность воздействия в результате формирующего эксперимента проверялась методом сравнения результатов до и после проведения программы при помощи t-критерия Вилкоксона (непараметрического статистического критерия), для сравнения двух связанных (парных) выборок по уровню количественного признака. Нами были сопоставлены результаты двух измерений, которые проводились до и после проведения психокоррекционной программы в форме тренинга «Квартет». Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты проведения психокоррекционной программы «Квартет»

Переменная	Констатирующий этап	Формирующий этап	Разность (t _{до} -t _{после})	Т-критерий Вилкоксона Уровень значимости Критические значения		
				Тэмп	Ткр	Зона значимости
Когнитивный компонент						
Аморальный мотив	7,51	4,64	-2,867	Тэмп = 312 при p≤0,01	Ткр = 371 при p≤0,05	зону значимости влево Тэмп<Ткр (p≤0,01).
Счастье других людей	7,8	4,33	-3,471	Тэмп=296 при p≤0.01	Ткр=353 при p≤0.05	Зона значимости влево Тэмп<Ткр (p≤0,01).
Честность	7,2	4,6	-2,578	Тэмп=312 при p≤0.01	Ткр=371 при p≤0.05	Зона значимости влево Тэмп<Ткр (p≤0,01).
Индивидуально-личностный компонент						
Ие выраженное поведение в области включения	2,95	5,51	2,587	Тэмп=312 при p≤0.01	Ткр=371 при p≤0.05	Зона значимости влево Тэмп<Ткр (p≤0,01).

Окончание таблицы 1

Мотивация общения	16,5	19,3	2,833	Тэмп=312 при $p \leq 0.01$	Ткр=371 при $p \leq 0.05$	Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Се выраженное поведение в области контроля	3,0	5,67	2,708	Тэмп=312 при $p \leq 0.01$	Ткр=371 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Эмоциональный компонент						
Отчужденность	61,39	42,4	-17,791	Тэмп=328 при $p \leq 0.01$	Тэмп=389 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Гедонические чувства	56,35	52,7	-3,354	Тэмп=312 при $p \leq 0.01$	Ткр=371 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Астенические чувства	48,4	43,1	-4,875	Тэмп=328 при $p \leq 0.01$	Ткр=389 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Меланхолические чувства	39,27	37,5	-2,333	Тэмп=120 при $p \leq 0.01$	Ткр=152 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Эмоциональный мотив	6,9	4,44	-2,188	Тэмп=328 при $p \leq 0.01$	Ткр=389 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Поведенческий компонент						
Напряженность в отношениях	44,04	42,0	-17,8	Тэмп=151 при $p \leq 0.01$	Ткр=187 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Конфликтность в отношениях	46,82	42,11	-4,625	Тэмп=266 при $p \leq 0.01$	Ткр=319 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).
Игровой мотив	6,51	3,84	-3,112	Тэмп=252 при $p \leq 0.01$	Ткр=302 при $p \leq 0.05$	Зона значимости влево Тэмп < Ткр ($p \leq 0,01$).

Изменения произошли по следующим показателям.

Когнитивный компонент.

У несовершеннолетних появилась тенденция в изменении приоритетных систем ценностей, например, стали отмечать счастье других людей и менее материальные ценности. Аморальный мотив стал выражен намного меньше.

Так правонарушители стали задумываться об отношении к другим людям. Стали осознавать, что они могут также приносить пользу социуму и другие люди могут им помочь.

Индивидуально-личностный компонент.

Правонарушители стали анализировать свои поступки, у них появились приоритетные жизненные направления, они научились контролировать свои поступки и желания. Они стали больше общаться, проявлять активность в социуме, а также стали проявлять себя в творчестве.

Эмоциональный компонент.

Выявлены изменения по параметрам «отчужденность», «гедонические чувства», «астенические чувства» и «меланхолические чувства». Например, гедонические чувства до проведения коррекционной работы в основном имели высокие значения, вероятно, это было связано с определенными эгоистическими потребностями несовершеннолетних. После тренинговых занятий многие из них начали анализировать свое поведение и свои жизненные установки. По этим параметрам были обнаружены достоверные отличия. Также были выявлены изменения по показателю «эмоциональный мотив».

Выявлены низкие значения по параметру «агрессивность». Мы считаем, что, возможно это связано с размышлением подростков о цели своей жизни и проявлении себя в какой-либо деятельности.

Некоторые упражнения направлены на понижение или купирование напряженности, способствуют расслаблению и возникновению положительных эмоций.

Необходимо отметить интересный факт, что вначале яркое выражение и снижение агрессии проявились в упражнении «Африканский танец». Участники тренинга могли выражать свои эмоции в процессе танца.

Поведенческий компонент.

Выявлены более низкие значения по параметрам напряженность, конфликтность и игровой мотив. Например, по параметру напряженность наблюдались незначительные изменения. Это можно объяснить тем, что они все еще не определились во многих вопросах и имеются неразрешенные проблемы.

После проведенного эксперимента выявлена положительная тенденция изменения криминального поведения несовершеннолетних.

Сделан вывод, что надо воздействовать на все составляющие структуры криминальной мотивации. Достоверных различий в контрольной группе, в которой не проводилась программа не было обнаружено.

3.4. Модель профилактики правонарушений несовершеннолетних

В результате проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования разработана программа профилактики и коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних.

Так как в основе коррекции и профилактики криминального поведения несовершеннолетних должно быть комплексное воздействие на их личность, то при разработке программ коррекции и профилактики применяется комплексный подход.

Р.В. Овчарова понимает профилактику как обоснованные и своевременные действия, которые направлены на предотвращение физических, психологических или социальных коллизий у представителей группы риска [136].

При проведении психолого-педагогической профилактики должна учитываться гуманизация педагогического процесса и наличие взаимосвязи и взаимодействия всех субъектов педагогического процесса.

Данный вид профилактики имеет два ведущих направления. Первое направление, включающее превенцию, и второе направление, которая включает преодоление, коррекцию и реабилитацию девиантного поведения несовершеннолетних.

Первичная профилактика устраняет неблагоприятные факторы, которые вызывают криминальную мотивацию. Выявлены методы и способы, которые направлены на формирование устойчивости личности к воздействию детерминант криминального поведения.

Вторичная профилактика направлена на коррекцию дезадаптивных форм поведения, а также на развитие адекватных стратегий и ресурсов личности.

Третичная профилактика направлена на предупреждение рецидивов девиаций. Все три формы профилактики тесно связаны между собой.

Обучение различным социально важным навыкам в основном реализуется в различных групповых тренингах:

1. Тренинг резистентности, то есть устойчивости к определенному негативному социальному влиянию. Несовершеннолетние обучаются говорить «нет», если на них оказывается психологическое давление. Учатся отказываться от предложения употребить алкоголь, наркотики, участвовать в грабежах, разбоях.

2. Тренинг аффективно-ценностного обучения. Это коррекция эмоциональных нарушений и ценностных ориентаций.

3. Тренинг развития оптимальных межличностных отношений и перспективное планирование. Обучают правильно общаться, развивать коммуникативные навыки, ответственность, решать межличностные конфликты.

Подростки обучаются ставить перед собой цели, достигать их. Научаются отстаивать свою позицию и интересы с помощью убеждения, а не физической силы или оскорблений. На данном тренинге у них развиваются навыки самоконтроля, уверенного поведения. [2].

Также стоит отметить, что наиболее перспективным для разработки программ профилактики криминального поведения несовершеннолетних является мультикомпонентный подход. Эффективность разработанных программ определяется прямо пропорционально количеству включенных в нее компонентов. Так, чем больше входит в данную программу компонентов, тем она более универсальна и надежна [38, с. 84-86].

На основе теоретического анализа, а также авторского опыта сотрудничества с правоохранительными органами и несовершеннолетними правонарушителями в качестве психолога нами разработана рекомендательная модель профилактики правонарушений несовершеннолетних (рисунок 19).

Субъектами общей психолого-педагогической профилактики является ближайшее окружение несовершеннолетнего – родители, взрослые, значимый микросоциум, подразделяемое на просоциальное и асоциальное окружение. Субъектами первичной психолого-педагогической профилактики являются школы, учреждения дополнительного образования, медицинские учреждения, социально-реабилитационные центры и другие.

Деятельность субъектов специальной профилактики (инспекции по делам несовершеннолетних, представители ОВД, дознания, следственного комитета в процессе проведения следственных мероприятий, на наш взгляд, должна включать элементы профилактической работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, а также с потерпевшими и свидетелями.

Рисунок 19 – Программа коррекции и профилактики криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Непосредственно в комплексной профилактике должны принимать участие и субъекты правоприменительной системы, учреждения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной профилактики.

Они должны осуществлять предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних.

Следует отметить, что субъектами профилактики также являются конфессиональные органы и средства массовой информации, главной целью должно быть духовно-нравственное воспитание, изменение деструктивной роли СМИ, повышение культурного уровня, патриотизма и самосознания подростков.

В процессе проведения профилактических мероприятий необходимо формировать представление о духовных ценностях, развивать любовь к культуре как основе патриотизма, прививать толерантное отношение к представителям других национальностей. Средства массовой информации должны формировать правосознание, адекватное данному обществу.

Кроме того, можно проводить индивидуальную профилактику, направленную на выявление лиц, имеющих антиобщественное, противоправное поведение или совершивших правонарушение.

Индивидуальное предупреждение преступного действия или предупреждение возникновения рецидивов преступления включает в себя различные методы, в том числе метод убеждения, метод оказания помощи, метод принуждения.

Таким образом, разработанная нами система профилактики и коррекции криминального поведения несовершеннолетних имеет все признаки системы: целостность, структурность, динамичность, иерархичность, устойчивость и открытость. Ее характеризует комплексный подход к содержанию и организации, который выражается в методологическом, технологическом и функциональном обеспечении, комплексной диагностике и профилактике через работу с микросоциумом подростка и комплексную коррекционно-развивающую работу с ним самим.

Выводы по третьей главе

Эмпирическое исследование позволило получить следующие результаты:

1. Факторный анализ позволил выделить факторы формирования и содержательную структуру криминальной мотивации. Ведущую роль в ее формировании играют доминирующие криминальные мотивы. Системообразующим компонентом является индивидуально-личностный компонент, объединяющий в себе потребности, акцентуации характера, волевые процессы, образ Я. Внутри системообразующего компонента доминируют потребности в материальных благах, которые имеют взаимосвязи с составляющими всех компонентов.

В когнитивном компоненте содержатся антиценности, смысложизненные ориентации; в эмоциональном компоненте – чувства, отношения; в поведенческом компоненте – неэффективные копинг-стратегии, неадекватные поведенческие реакции, деструктивные механизмы психологической защиты; в

индивидуально-личностном компоненте – отчужденность, комфорт, самоутверждение, жизнеобеспечение, нетерпимость.

2. Проведенный кластерный анализ позволил выделить типы по психологическому содержанию мотивации. 1 тип «Непредсказуемый». Представители данного типа характеризуются тем, что поступки, совершаемые ими невозможно предугадать, предвидеть. 2 тип «Компенсирующий». Представители данного типа компенсируют удовлетворение своих потребностей противоправным способом. 3 тип Аффективный. Представители данного типа совершают правонарушение под влиянием эмоций.

3. Разработанная модель общей психолого-педагогической и социально-криминологической профилактики правонарушений несовершеннолетних направлена на комплексную превентивную работу всех субъектов профилактики.

4. Программа психологической коррекции криминальной мотивации «Квартет», соответствует методологическим требованиям. Она ориентируется на диалектическое единство ее компонентов.

Результаты сравнительного анализа при помощи t-критерия Вилкоксона показали, что наблюдаются достоверные позитивные изменения в структуре криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя. В контрольной группе, изменений не выявлено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и подвести итоги.

Структура криминальной мотивации построена с учетом имеющихся научных представлений, на основе принципов системно-структурного подхода, единства личности, сознания и деятельности, единства теории и практики.

Данный подход позволил учесть дифференцированный и индивидуальный подход к личности несовершеннолетнего правонарушителя. Все это впоследствии обеспечило экспериментальную проверку разработанной теоретической модели.

Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей представлена как система взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, имеющих системообразующие признаки и ведущий компонент.

Когнитивный компонент. Это искаженные представления о ценностях, жизненных смыслах, целях в жизни, деструктивное правовое сознание.

Индивидуально-личностный компонент. Это искаженные волевые процессы, измененные личностные смыслы, наличие отчужденности, стремление к комфорту, желание самоутвердиться, антитолерантное, нетерпимое отношение к окружающим людям.

Поведенческий компонент. Это копинг - стратегии, деструктивные поведенческие реакции, механизмы психологической защиты.

Эмоциональный компонент. Это эмоции, чувства, отношения и переживания. Они появляются в результате возникновения психотравмирующих ситуаций, различного вида стрессов, конфликтов.

На основе корреляционного анализа было подтверждено, что криминальная мотивация является целостным интегральным образованием, компоненты которого взаимосвязаны и взаимообусловлены. По количеству

обнаруженных взаимосвязей ведущим является индивидуально-личностный компонент. Системообразующими признаками этого компонента являются потребности в материальных благах, самоутверждении и признании, социальном статусе, которые имеют связи с составляющими всех компонентов. Системообразующими признаками когнитивного компонента являются аморальный мотив, обида, поведенческого – напряженность, отчужденность, эмоционального – гедонические, меланхолические чувства.

Общими являются потребности в комфорте, социальном статусе, аффекте; антиценности: нетерпимость, непримиримость, агрессивность, обида, отсутствие чувства вины, низкий самоконтроль и присутствие криминальных мотивов (фрустрационный, самоутверждения, игровой, эмоциональный, аморальный). Особенным специфическим психологическим содержанием, зависящим от состава преступления, являются; физическая агрессия, подозрительность, нечуткость, компенсаторное поведение – у совершивших преступления насильственного характера; потребность в материальных благах и комфорте, уверенность, дисциплинированность, ригидность, вербальная агрессия – у преступления корыстной направленности; и потребность в материальных благах, обида, раздражительность, тревожность, напряженность, физическая и вербальная агрессия – у совершивших корыстно-насильственные преступления. Для правонарушителей характерна определенная иерархия криминальных мотивов (агрессивный и фрустрационный мотив – у первых; самоутверждения, аморальный, фрустрационный, игровой – у вторых; и аморальный, агрессивный – у третьих).

У несовершеннолетних правонарушителей преобладают антиценности; деструктивные смыслы, отсутствие цели в жизни, аморальные мотивы, отсутствие самоконтроля, отчужденность. К криминальному поведению может привести развитие деструктивной личности, несформированное правосознание, дестабилизирующие эмоциональные состояния и деструктивные действия.

Факторами, запускающими формирование криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей являются неудовлетворенные, а поэтому гипертрофированные материальные и социальные потребности (в самоутверждении, признании, защищенности). К сожалению, удовлетворить эти потребности социально одобряемыми способами им не удастся. Фрустрация потребности в принятии и признании, друзьях, активности, независимости. Непримириемость, напряженность в отношениях у несовершеннолетних сопровождаются игровой мотивацией, гиперкомпенсацией, проявляются в виде неэффективных копинг-стратегий, деструктивных механизмов психологической защиты.

Аморальный мотив в поведенческом факторе имеет самую большую весовую нагрузку. Развитие несовершеннолетних правонарушителей, проявление их рациональности, трудолюбия, аккуратности, чувства долга направлены на реализацию аморальных действий. Они никак не связаны с трудом и противоречат счастью других людей.

Для несовершеннолетних правонарушителей характерен высокий уровень запросов. Их действия часто обусловлены эмоциональными мотивами на фоне невоспитанности, агрессивности и несбалансированности чувств (от удовольствия к меланхолии и астении). Отсюда следует их реактивный, спонтанный, иррациональный характер.

На основании психологического содержания криминальной мотивации и доминирующего криминального мотива в ее структуре выделяются непредсказуемый, компенсирующий, аффективный типы несовершеннолетних правонарушителей. «Непредсказуемый тип» отличается деформированной системой ценностей и правосознания, склонен к совершению преступления под влиянием эмоционального импульса или потребности. «Компенсирующий тип» характеризуется деформированной системой ценностей и правосознания, с преобладанием гедонистических чувств, гипертрофированной потребностью в материальных благах, отсутствие которых компенсируется путем совершения преступления. «Аффективный тип» характеризуется деформированной

системой ценностей и правосознания с фрустрацией потребности в признании, хроническим состоянием дисфории, совершает преступления под влиянием потребности в сильном эмоциональном переживании.

Мы выявили после проведения формирующего эксперимента, что криминальную мотивацию несовершеннолетних правонарушителей можно корректировать средствами социально-психологического тренинга путем воздействия на психологическое содержание всех ее компонентов при соблюдении психолого-педагогических условий психокоррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями с помощью общей гуманизации и личностно-ориентированного подхода в социальном воспитании несовершеннолетних в контексте приобщения к культурным ценностям и нормативному поведению; реализации психолого-педагогической поддержки индивидуального развития; создания условий для проявления активности и развития субъектности; осуществления дифференцированного и индивидуального подходов в психокоррекционной работе и системе профилактики.

Апробация программы психологической коррекции в виде тренинга «Квартет» подтвердила её эффективность.

Мы выявили достоверные различия параметров компонентов структуры, что подтверждает тот факт, что в результате формирующего воздействия произошли достоверные сдвиги.

Например, возникновение позитивного эмоционального опыта, перспектив развития личности, формирование правосознания, новых способов межличностного отношения, коррекция агрессивного поведения, формирование волевых качеств личности.

Результаты диссертационного исследования применимы при разработке спецкурсов написания методических рекомендаций, учебных пособий по девиантологии, педагогической психологии в аспекте данной проблематики.

При проведении профилактической работы девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей в образовательных учреждениях.

Можно применять в практической деятельности социальных педагогов, психологов средних общеобразовательных учреждений, колледжей, а также преподавателей и студентов высших учебных заведений.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Проведенное исследование может быть продолжено в гендерном и возрастном аспекте. В дальнейшем это позволит отследить динамику формирования криминальной мотивации, выявить ее особенности и различия у представителей разного пола и возраста. Возможны углубленные исследования по раскрытию психологических механизмов формирования криминальной мотивации.

В перспективе разработка проективной методики, которая будет способствовать диагностике криминальных мотивов и выявлению типов несовершеннолетних правонарушителей.

Список литературы

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии. Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов, учителей / А. Адлер – Москва : Академический проект, 2015. – 240 с.
2. Акунина, Ю. А. Социально-культурные условия профилактики деструктивных протестных настроений среди молодежи / Ю. А. Акунина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4 (48). – С. 110–114.
3. Акутина, С. П. Формирование у современной молодежи ответственного родительства как профилактика девиантного поведения / С. П. Акутина // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Симферополь), 8–10 октября 2019 года / под редакцией В.В. Коврова В. В. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2019. – С. 4–7.
4. Антонян, Ю. М. Мотив преступного поведения / Ю. М. Антонян, Е. К. Волконская // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 150–156.
5. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для академического бакалавриата / Ю. М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 388 с.
6. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступления / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – Москва : Юристъ, 1996. – 335 с.
7. Асеев, В. Г. Структурные особенности ценностно-мотивационной системы личности / В. Г. Асеев // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2008. – Том. 14. – С. 54–57.
8. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды региона: теоретические основы и практика создания : монография / И. А. Баева, С. В. Тарасов, Е. Б. Лактионова ; под науч. ред. И. А. Баевой, С. В. Тарасовой –

Санкт-Петербург: Изд-во : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина), 2019. – 174 с.

9. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить / И. А. Баева // Экопсихологические исследования – б: экология детства и психология устойчивого развития. – 2020. – С. 281–285.

10. Бандура, А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – Москва : Наука, 1999. – 508 с.

11. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2004. – 352 с.

12. Башкатов, И.П. Психология неформальных подростков молодежных групп / И. П. Башкатов. – Москва : Информпечать, 2000. – 336 с.

13. Беганцова, И. С. Проблема формирования подросткового возраста / И. С. Беганцова, В. С. Маслова / Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе: материалы международной заочной научно-практической конференции / под редакцией Т. Т. Щелиной, Ю.Е. Болотина. – Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2015 – С. 255–260.

14. Безвербный, В. А. Социологическое исследование социально - экономических и психологических факторов девиантного поведения населения г. Москвы / В. А. Безвербный, Н. А. Безвербная // Вестник Университета / пред. ред. сов. В. В. Строев ; гл. ред. В. Я. Афанасьев ; учред. Государственный университет управления. – Москва : Издательский дом ГУУ (Государственный университет управления), 2017. – № 11. – С. 158–165 // Библиоклуб.ру. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=498727&page_id=158&sr=1. – ISSN 1816-4277 (дата обращения: 15.06.2021).

15. Беличева, С. А. Переход в России от административно-карательной к охранно-защитной превенции отклоняющегося поведения несовершеннолетних / С. А. Беличева // Социальное здоровье подростков и молодежи: основа нравственного благополучия современного общества : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Курск, 01-02 ноября 2018 - Курск : Университетская книга, 2018. – С. 19–21.

16. Белоусова, И. В. К вопросу о девиантном поведении подростков / И. В. Белоусова, В. М. Осипов // Современное образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации: Наука и Просвещение. – 2019. – С. 127–129.
17. Бенгина, Е. А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка / Е.А. Бенгина, С. А. Гришаева // Вестник университета. – 2018. – № 2. – С. 153–157.
18. Бережнова, М. А. Семейная роль и представление о ней среди молодежи / М. А. Бережнова, С. А. Куликов // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сборник научных статей / сост. С. Д. Матюшкова, С. Г. Туболец / под науч. ред. А. П. Орловой ; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 241с.
19. Бисалиев, Р. В. Психологические аспекты агрессии и агрессивного поведения: современное состояние проблемы / Р. В. Бисалиев // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2. – С. 34–36.
20. Богданович, Н. В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях / Н. В. Богданович, В. В. Делибалт // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 1–14.
21. Богдановская, И. М. Подростковые мифы как предпосылки саморазрушающего поведения в современных социокультурных условиях / И. М. Богдановская // Научное мнение. – 2014. – № 10-2. – С. 51–62.
22. Бондаренко, В. О. Соотношение мотива и цели преступления / В. О. Бондаренко // Modern science. – 2020. – № 5-3. – С. 249–251.
23. Бородина, Н. В. Анализ отечественного и зарубежного опыта в профилактике делинквентного поведения подростков / Н. В. Бородина, И. А. Мушкина, О. П. Садилова // Путь науки. – 2014. – Т. 2. – № 9 (9). – С. 31–37.
24. Боташев, Э. С. Психолого-педагогические особенности профилактики молодежных девиаций в ходе обучения и воспитания / Э. С. Боташев //

Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2018. – № 6. – С. 21–28.

25. Бражников, Д. А. Выявление мотивов преступного поведения / Д. А. Бражников, В. И. Шняк // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 89–93.

26. Братусь, Б. С. Аномалии личности. Психологический подход / Б. С. Братусь. – Москва : Никая, 2019. – 907 с.

27. Бреслав, Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения / Г. М. Бреслав. – Москва : Наука, 1997. – 140 с.

28. Варыгин, А. Н. Особенности мотивации убийств, совершаемых несовершеннолетними / А. Н. Варыгин, З. М. Григорян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 2 (84). – С. 196–202.

29. Васильев, И. А. Мотивация и контроль за действием / И. А. Васильев, М. Ш. Магомед-Эминов. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1991. – 144 с.

30. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1984. – 200 с.

31. Вачков, И. В. Психологическая модель проявления агрессии и возможные стратегии работы с агрессивными детьми / И. В. Вачков // Профилактика девиантного поведения детей молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Симферополь, 8-10 октября 2019 года / под редакцией В. В. Коврова. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2019. – С. 37.

32. Вачков, И. В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку / И. В. Вачков. – Москва : Ось - 89, 2007. – 144 с.

33. Вилюнас, В. К. Психология развития мотивации / В. К. Вилюнас. – Санкт - Петербург : Речь, 2006. – 458 с.

34. Воробьева, К. А. Особенности взаимоотношений в семье как фактор формирования девиантного поведения подростков / К. А. Воробьева // Семья и

личность: проблемы взаимодействия. – 2019. – № 13. – С. 19–26. // eLIBRARY.RU науч. электронная б-ка.URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38586357> (дата обращения: 20.06.2021).

35. Воробьева, И. В. Социально-психологические аспекты восприимчивости молодежи и воздействие среды Интернет / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 9. – С. 86–102.

36. Выготский, Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. – Москва : Юрайт, 2019. – 281 с.

37. Вяткин, А. П. Методы психокоррекции личности несовершеннолетних в системе раннего предупреждения их преступного поведения / А. П. Вяткин, Т. Х. Невструева, Т. А. Терехова, Л. В. Санина // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 487–498.

38. Галич, Г. О. Профилактика девиантного поведения детей и подростков / Г. О. Галич, Е. А. Карпушкина, Л. Н. Корчагина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2010. – № 16 (28). – С. 84–86.

39. Гармаев, Ю. П. Студенческий кинофестиваль как средство антикриминального просвещения несовершеннолетних / Ю. П. Гармаев, Л. П. Чумакова // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск – Улан-Удэ, 22-25 сентября 2015 г.) / науч.ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садникова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос.ун-та, 2016. – С. 134–137.

40. Гилева, Н. С. Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие / Н. С. Гилева ; Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск : Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2012.– 128 с. // Библиоклуб.ку. – URL :

<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=277192> (дата обращения: 07.07.2021)

41. Гишинский, И. Я. Социология делинквентного отклоняющегося поведения / И. Я. Гишинский, В. С. Афанасьев. – Санкт-Петербург : Питер, 1993. – 167 с.

42. Гогурев, М. М. Специфика негативного влияния субкультуры / М. М. Гогурев // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – Выпуск 5 (95). – С. 153–159.

43. Гомонов, Н. Д. Личность преступника с психическими девиациями / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, В. П. Тимохов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Экономика и Право». – 2018. – № 5. – С. 156–164.

44. Горьковая, И. А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России / И. А. Горьковая // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. – № 3. – С. 265–272.

45. Гуд, М. Б. Воспитание в семье как фактор педагогической коррекции правового сознания у несовершеннолетних условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции / М. Б. Гуд // Психология и право. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 1 - 9.

46. Гунзунова, Б. А. Особенности мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей / Б. А. Гунзунова // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск –Улан-Удэ, 22-25 сентября 2015 г.) / науч.ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садникова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос.ун-та, 2016. – С. 314-316.

47. Давлетбаева, З. К. Концептуальная модель превенции асоциального поведения учащихся / З. К. Давлетбаева // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – Том. 17. – 2015. – № 1 (3). – С. 635–641.

48. Дворянсков, И. В. Особенности детерминации и профилактики современного делинквентного поведения несовершеннолетних / И. В. Дворянсков, Е. Е. Панфилов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 97–103.

49. Дегтярева, О. Л. Влияние микросоциума на формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя / О. Л. Дегтярева // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 2. – С. 95–100.

50. Дегтярева, О. Л. Формирование мотивов преступного поведения / О. Л. Дегтярева // NovaInfo. – 2015. – № 33 // NovaInfo : офиц. сайт журнала – URL: <https://novainfo.ru/article/3520> (дата обращения: 07.02.2022).

51. Дементий, Л. И. Социально-психологические и личностные факторы риска девиантного поведения / Л. И. Дементий, В. Е. Купченко, М. В. Криворучко – Омск : ОГУ им. Ф. М. Достоевского, 2018. – 206 с. // Библиоклуб.ру. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=562927> (дата обращения: 08.02.2022).

52. Демидова-Петрова, Е. П. Информационный фактор в детерминации современной преступности несовершеннолетних (на примере феномена А.У.Е.) / Е. П. Демидова-Петрова // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1 (103). – С. 20–23

53. Денисов, Н. Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника : спец.12.00.08 «Уголовное право и криминология» ; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Л. Денисов. – Москва, 2002. – 24 с.

54. Деркач, А. А. Правовая акмеология : учебное пособие / А. А. Деркач, А. В. Кириченко. – Москва : Изд-во РАГС, 2007. – 284 с.

55. Дозорцева, Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением : спец. 19.00.05 «Социальная психология» : автореф. дис. д-ра психол. наук / Е. Г. Дозорцева. – Москва, 2000. – 48 с.

56. Дозорцева, Е. Г. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков / Е. Г. Дозорцева, Д. В. Кирюхина // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 1 (50). – С. 80–87.

57. Дорошенко, О. М. Проблемы и противоречия вопросов возникновения девиантного поведения несовершеннолетних / О. М. Дорошенко, Н. Б. Нижниченко, О. Л. Мироненкова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 17–23.

58. Дорфман, И. А. Проявление девиантных форм поведения в среде сельских подростков: состояние и тенденции / И. А. Дорфман // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 88–95 // eLIBRARY.RU : науч. электронная б-ка – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23939891> (дата обращения: 15.08.2021).

59. Дудкина, Е. И. Психолого - педагогические аспекты нравственного воспитания девиантных подростков / Е. И. Дудкина // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – № 6 – С. 116 // eLIBRARY.RU : науч. электронная б-ка – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44277981> (дата обращения: 18.02.2021).

60. Думанская, Е. И. Мотивация: проблема неосознаваемое в преступном поведении / Е. И. Думанская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Выпуск 28 – 2011. – №3. – С. 172–175.

61. Еникеев, М. И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии : учебник для вузов / М. И. Еникеев. - 2-е изд., перераб. — Москва : Юридическая норма : ИНФРА-М, 2018. – 640 с

62. Ениколопов, С.Н. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие / С. Н. Ениколопов, Г. И. Забрянский, Е. И. Цимбал. – Москва : Новая юстиция, 2005. – 208 с.

63. Ефимова, О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / О. А. Ефимова // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 228-231 // Молодой ученый. – URL: <https://moluch.ru/archive/339/75946/> (дата обращения: 26.12.2021).

64. Жмуров, Д. А. Криминальная мотивация / Д. А. Жмуров // ВАКАЛ RESEARCH JOURNAL. – 2018. – Том 9. – № 1. – С. 17 // Киберленинка : науч. электронная б-ка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-motivatsiya> (дата обращения: 20.09.2021).

65. Жукова, Н. В. Цифровое детство: новые риски и новые возможности / Н. В. Жукова, Б. Б. Айсмонтас, М. К. Макеев // Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей и подростков: межпрофессиональное взаимодействие : сборник материалов I Международной междисциплинарной научной конференции (Москва, 17–18 апреля 2019 г). – URL : Москва : Когито-Центр, 2019. – С. 123–128.

66. Зайтаев, И. Р. Психологические аспекты мотивации совершения преступления / И. Р. Зайтаев // Молодой ученый. – 2017. – № 4 (138). – С. 590–591. // Молодой ученый – URL: <https://moluch.ru/archive/138/38876/> (дата обращения: 01.03.2022).

67. Зауторова, Э. В. К вопросу о коррекции и профилактике девиантного поведения подростков / Э. В. Зауторова // Образование и наука в России и за рубежом. – 2020. – Т. 44. – № 9. – С. 52–55.

68. Збанацкая, А. Б. Проблема социализации девиантной молодежи / А. Б. Збанацкая // Психология обучения. – 2015. – № 2. – С. 4–13.

69. Зиннуров, Ф. К. Проблемы профилактики девиантного поведения детей и подростков в современных социокультурных условиях российского общества / Ф. К. Зиннуров // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 1. – С. 129–130.

70. Зиновьева, Л. В. Структура ролевых диспозиций подростков в пространстве социальной турбулентности / Л. В. Зиновьева. – Новосибирск : НГПУ, 2020. – 129 с. Межвузовская электронная библиотека. – URL: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/8138/read.php>. (дата обращения: 20.03.2021).

71. Зиядова, Д. З. Негативные факторы в общеобразовательных учреждениях, детерминирующие преступность среди школьников / Д. З.

Зиядова // Вестник Дагестанского государственного университета. «Общественные науки». Серия 3. – Вып. 2. – С. 83–85.

72. Змановская, Е. В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции / Е. В. Змановская // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1 (1). – С. 12–23.

73. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 512 с.

74. Ильина, Л. О. Роль ранней диагностики делинквентного поведения в комплексной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / Л. О. Ильина // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Симферополь, 8–10 октября 2019 года / под редакцией В. В. Коврова. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2019. – С. 103–105.

75. Ихисонова, В. В. К вопросу об исследовании причин девиантного поведения подростков / В. В. Ихисонова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 125–127.

76. Кедрова, И. А. Девиантное поведение подростков как социально-психологическая проблема / И. А. Кедрова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 690–698. // eLIBRARY.RU : науч. электронная б-ка. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24123523> (дата обращения: 15.04.2021).

77. Кемалова, Л. И. Кибербуллинг как форма девиантного поведения подростков / Л. И. Кемалова, Е. А. Лановская // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2017. – № 1. – С. 35–37.

78. Кириллова, Е. Б. Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению: спец. 19.00.06 «Юридическая психология»: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. Б. Кириллова. – Москва, 2020. – 21 с.

79. Кириллова, Е. Б. Личностные психологические детерминанты предрасположенности подростков к девиантному поведению : спец. 19.00.06 «Юридическая психология» : дис. ... канд. психол. наук / Е. Б. Кириллова. – Москва, 2020. – 231 с.

80. Кирина, Ю. Ю. Факторы, способствующие формированию девиантного поведения у несовершеннолетних с наркологическими расстройствами / Ю. Ю. Кирина, А. А. Лопатин, А. М. Селедцов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2015. – № 2 (87). – С. 43–47. // eLIBRARY.RU : науч. электронная б-ка – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23839466> (дата обращения: 18.03.2021)

81. Кирюхин, В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / В. В. Кирюхин, Н. Н. Пестов, А. С. Ускова. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 112 с.

82. Клейберг, Ю. А. Девиантогенная ментальность развивающейся личности / Ю. А. Клейберг // Психология обучения. – 2016. – № 3. – С. 41–47.

83. Клейберг, Ю. А. Девиантология. Словарь. / Ю. А. Клейберг. – Москва: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2016. – 104 с.

84. Книжникова, С. В. Девиантология для педагогов и психологов : учебное пособие / С. В. Книжникова. – Москва : Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 363 с.

85. Ковров, В. В. Системный и комплексный подходы в профилактике отклоняющегося поведения учащихся в аспекте обеспечения психологической безопасности образовательной среды / В. В. Ковров // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 15–20.

86. Колкова, С. М. Самоотношение подростков с делинквентным поведением / С. М. Колкова // Психология обучения. – 2015. – № 6. – С. 42–49.

87. Комф, Е. А. Социальные деформации в контексте органичной модернизации / Е. А. Комф // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 1. – С. 126–129.

88. Кондрат, Е. Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних / Е.Н. Кондрат. – Санкт-Петербург : Издательский Дом С.-Петербург. гос. Ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 168 с.

89. Кондрашова, Н. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних (на примере Еравнинского района Республики Бурятия) / Н. В. Кондарашова // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2016. – С. 162–165.

90. Коповая, О. В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе / О. В. Коповая // Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник». – 2016. – Т. 1. – С. 162–168. // Киберленинка : науч. электронная б-ка – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 20.08.2021)

91. Костина, Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних : спец. 19.00.06 «Юридическая психология» : дис. ... д-ра психол. наук / Л. Н. Костина. – Москва, 2010. – 431 с.

92. Костина, Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних : спец.19.00.06 «Юридическая психология» : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Л. Н. Костина – Москва, 2010. – 46 с.

93. Кот, М. А. Девиантное поведение / М. А. Кот, А. А. Кот // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – № 24-1. – С. 111–116.

94. Кочин, А. А. Педагогическая профилактика асоциального поведения несовершеннолетних в процессе деятельности органов внутренних дел МВД России : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и

образования»: дис. ...д-ра пед. наук / А. А. Кочин. – Санкт-Петербург, 2007. – 452 с.

95. Красненкова, С. А. Социально-психологические особенности жизненных перспектив делинквентных подростков / С. А. Красненкова, И. И. Маркова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 111–117.

96. Красовская, О. Ю. Предпреступное и преступное поведение несовершеннолетних – жертв злоупотреблений родительской властью (криминологические и уголовно-правовые проблемы) / О. Ю. Красовская. – Саратов, 2010. – 26 с.

97. Кревиц, А. В. Индивидуальное сопровождение несовершеннолетних и их семей, находящихся в конфликте с законом, как психолого-педагогическая проблема / А. В. Кревиц // Вопросы педагогики. – 2019. – № 6. – С. 53–56.

98. Кривова, Ю. Е. Личностно-ориентированный подход в работе педагога-психолога с подростками с девиантным поведением / Ю. Е. Кривова, И. В. Пшеничнова // European Journal of Natural History. – 2020. – № 2. – С. 62–66.

99. Кригер, Е. Э. Ценности родительско-детских отношений девиантных подростков / Е. Э. Кригер, Е. В. Бахадова // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2019. – № 1. – С. 157–167 // eLIBRARY.RU : науч. электронная б-ка. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39143028> (дата: обращения 10.05.2021).

100. Криминальная мотивация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1986. – 303 с.

101. Крюкова, Т. Л. Адаптация методик, изучение совладающего поведения Way of Coping Questionnaire (Опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкмана) / Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляева // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 57–76.

102. Кулагина, Н. В. Девиантное поведение подростков: современное состояние и проблемы / Н. В. Кулагина // Психология и Психотехника. – 2016. – № 2. – С.177–178.
103. Леонтьев, Д. А. Общее представление о мотивации человека / Д. А. Леонтьев // Психология в вузе. – 2004. – № 1. – С. 51–65.
104. Леонгард, К. Акцентуирование личности / К. Леонгард. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 446 с.
105. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2001. – 512 с.
106. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1971. – 378 с.
107. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – Санкт-Петербург : Речь, 2009. – 256 с.
108. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва: Ин-т практич. психологии; Воронеж : НПО МОДЭК, 1996. – 384 с.
109. Лоренц, К. Агрессия / К. Лоренц. – Москва : Наука, 1994. – 269 с.
110. Лосев, А.А. Особенности мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей / А. А. Лосев // Вестник магистратуры. – 2020. – № 2-5 (101). – С. 69–71.
111. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. – Москва : Наука, 2000. – 398 с.
112. Лунеев, В. В. Преступность XX века.: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунев. – Изд. 2-е, пераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
113. Лысенко, А. В. Ценностные ориентации подростков / А. В. Лысенко, А. В. Петров // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 12 (29). – С. 61–67.
114. Маллаев, Д. М. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в социуме в условиях ценностно-ориентированного воспитания /

Д. М. Маллаев, М. И. Дибиров // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 52–62.

115. Малюшина, Ю. А. Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга / Ю. А. Малюшина, С. Н. Шатилович, О. Б. Федорова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». – 2021. – № 3. – С. 86–97.

116. Малюшина, Ю. А. Сравнительный анализ факторной структуры мотивационной сферы личности законопослушных и несовершеннолетних правонарушителей // Юридические записки. – 2013. – № 1. – С. 156–160.

117. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения / В. Д. Менделевич – Москва : Речь, 2005. – 445 с.

118. Меркулов, Р. И. Факторы, влияющие на девиантное поведение несовершеннолетних / Р.И. Меркулов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2-2 (53). – С. 173-176.

119. Мешкова, Н. В. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности / Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов, В. Т. Кудрявцев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 60–72.

120. Мешков, Н. И. Мотивация личности как ключевая проблема психологии / Н. И. Мешков, Д. Н. Мешков // Интеграция образования. – 2015. – № 1 (19). – С. 37–40.

121. Минин, А. Я. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодёжи: криминологические психологические аспекты метакриминологии / А. Я. Минин, О. Ю. Краев. – Москва : Прометей, 2016. // Библиоклуб.ру. – URL:<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=437329> (дата обращения: 20.07.2021).

122. Мишина, М. М. Психологические особенности подростков, склонных к девиантному поведению: на примере российских и узбекских

подростков / М. М. Мишина, К. А. Воробьева // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2020. – № 4. – С. 117–139.

123. Можгинский, Ю. Б. Агрессия у подростков: эмоциональный и кризисный механизм / Ю. Б. Можгинский. – Санкт-Петербург : СПбГУ МВД, 1999. – 128 с.

124. Муслумов, Р. Р. Правовое сознание личности / Р. Р. Муслумов. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 84 с.

125. Муслумов, Р. Р. Проблемы формирования правового самосознания личности / Р. Р. Муслумов // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 44–54.

126. Муслумов, Р.Р. Высокие гуманитарные технологии преодоления деструктивного поведения молодежи / Р. Р. Муслумов, А. А. Степанова, Э. Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С. 97 – 102.

127. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – Москва : Ин-т практ. Психологии ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1995. – 356 с.

128. Набиуллина, Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция) : учебное пособие / Р. Р. Набиуллина, И. В. Тухтарова. – Казань : Изд-во ИП Тухтаров В. Н., 2003. – 99 с.

129. Набойченко, Е. С. Психология отклоняющегося поведения подростков : монография / Е. С. Набойченко. – Екатеринбург : Калинина, 2007. – 284 с.

130. Набойченко, Е. С. Психологические аспекты кибераддикции подростков / Е. С. Набойченко, Л. И. Окунева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 5. – С. 82–87.

131. Набойченко, Е. С. Типология подростков, склонных к кибераддикции / Е. С. Набойченко, Л. И. Окунева // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 94–98.

132. Никитина, Е. О. Эпатаж как вид девиантного поведения / Е. О. Никитина, Д. В. Мельникова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 47–50.
133. Никитская, Е. А. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения / Е. А. Никитская, Е. О. Никитина // Наука и школа. – 2018. – № 5. – С. 182–188.
134. Новикова, М. В. Психологическая помощь ребенку в кризисной ситуации / М. В. Новикова. – Москва : Генезис, 2006. – 128 с.
135. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; пер. с англ. – Москва : Смысл, 2004. – 607 с.
136. Овчарова, Р. В. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция / Р. В. Овчарова, Ю. А. Малюшина. – Курган, 2011. – 176 с.
137. Ольшанский, Д. В. Политическая психология / Д. В. Ольшанский. – Москва : Академия, 2002. – 452 с.
138. Паатова, М. Э. Формирование социально-личностной жизнеспособности подростков с девиантным поведением / М. Э. Паатова // Педагогика. – 2020. – № 10. – С. 69–74 // East View : науч. электронная б-ка – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/62832581> (дата обращения: 12.06.2021).
139. Павлик, Е. М. Виктимологические особенности, способствующие хищениям транспортных средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград, 2015. – № 1 (39). – С. 90–94.
140. Пастушеня, А. Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект / А. Н. Пастушеня // Психология и право. – 2012. – № 1. – С. 132–142.
141. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь .: Приз, 1994. – 323 с.

142. Пискарева, М. В. Девиантное поведение и формы его проявления в подростковом возрасте / М. В. Пискарева // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2018. – № 1. – С.86–90.

143. Полевая, Н. М. Социально-профилактическая работа, осуществляемая с подростками-девиантами / Н. М. Полевая // Научное отражение. – 2016. – № 2 (2). – С. 21–23.

144. Поплавская, А. П. Девиантное поведение подростков как предпосылка криминогенной направленности личности / А. П. Поплавская // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2016. – Издательство: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. – С. 194–197.

145. Психология индивидуальных различий / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – Москва : АСТ, Астрель, 2008. – 720.

146. Психология мотивации и эмоций : учебное пособие / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – Издание 2-е, стереотипное. – Москва : ЧеРо : Омега-Л : МПСИ, 2006. – 752 с.

147. Психология девиантности: Дети. Общество. Закон / под ред. А. А. Реан. – Москва : ЮНИТИ - ДАНА, 2016. – 479 с.

148. Психология подростка с девиантным поведением : учебное пособие / составители И. Ф. Шиляева, Ф. К. Нуриманова, Ю. А. Федорова, Е. В. Трофимова. – Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2019 // Лань : электронная библ. система – URL: <https://e.lanbook.com/book/129833> (дата обращения: 26.02.2021).

149. Психотерапия детей и подростков / Х. Ремшмидт. – Москва : Мир, 2001. – 656 с.

150. Пташко, Т. Г. Особенности социализации современных подростков / Т. Г. Пташко, С. В. Рослякова, Е. Г. Черникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 292–296.

151. Раднаева, Э. Л. Тенденции современной преступности несовершеннолетних: региональный аспект / Э. Л. Раднаева // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2016. – Издательство: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.–С.197–203 с.

152. Рашидов, Ш. М. Поведение личности в структуре механизма преступления: психолого-криминологический аспект / Ш. М. Рашидов // Системные технологии. – 2013. – № 6. – С. 104–112.

153. Рослякова, С. В. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика / С. В. Рослякова, Е. Г. Черникова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 209–212.

154. Русинов, Г. Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних / Г. Б. Русинов.–Казань : Изд-во Казанского университета, 1993. – 165 с.

155. Рычкова, Л. С. Подходы к пониманию деструктивного поведения в зарубежной и отечественной психологии / Л. С. Рычкова, М. Н. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. –№ 4. – С. 172–177.

156. Савин, А. А. К проблеме девиантного поведения несовершеннолетних преступников / А. А. Савин // MODERN SCIENCE. – 2020. – №12-1. – С. 336– 339.

157. Садовникова, М. Н. К проблеме девиантного поведения несовершеннолетних: причины и возможности медиативных технологий в воздействии на них / М. Н. Садовникова, М. А. Сутурин // Дружественное к

ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2015. – С. 180–185.

158. Садовникова, М. Н. Медиация и медиативные технологии в профессиональной деятельности сотрудников субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних (часть 1) / М. Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 76–80.

159. Салахова, В. Б. Мотивация и мотивы несовершеннолетних правонарушителей / В. Б. Салахова, Ю. А. Костыряченко // Сибирский научный вестник. – 2018. – № 4 (34). – С. 31–35.

160. Сафуанов, Ф.С. Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Ф. С. Сафуанов, Е. В. Васкэ // Психологические исследования. – 2009. – № 5 (7). – С. 4.

161. Селиваненко, А. А. Теоретические основы исследования социально-психологических технологий преодоления отклоняющегося поведения / А. А. Селиваненко // Научные вести. – 2019. – № 5 (10). – С. 38–43.

162. Селиванова, О. А. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении : монография / О. А. Селиванова, Т. С. Шевцова. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011. – 231 с.

163. Селиванова, О. А. Роль актуализации жизненного опыта несовершеннолетних в создании безопасной социальной среды / О. А. Селиванова // Образование и наука. – 2013. – № 7 (106). – 126–135.

164. Селиванова, О. А. Психолого-педагогическая реадаптация безнадзорных подростков в условиях открытого социума : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»:дис. ... д-ра пед. наук / О. А. Селиванова – Тюмень, 2005. – 327 с.

165. Скиннер, Б. Ф. По ту сторону свободы и достоинства / Б. Ф. Скиннер. – Москва : Оперант, 2015. – 190 с.

166. Солдатова, Е. Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 105–116.

167. Слепухина, Г. В. Личностные особенности подростков с девиантным поведением / Г. В. Слепухина, Т. А. Безенкова, О. А. Андриенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 4 (33). – С.396–401 // eLIBRARY.RU : науч. электронная б-ка – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356648> (дата обращения: 25.02.2021)

168. Смирнова, А. Н. Социальная субъектность и девиантное поведение подростков / А. Н. Смирнова // Социологические исследования. – 2017. – № 6. – С. 117–122.

169. Смирнов, Л. В. Типология личности постпеницитарного рецидивиста / Л. В. Смирнов, В. С. Харламов // Научный вестник Омской Академии МВД России. – 2021. – Т. 27. – № 1 (80). – С. 10–15.

170. Солнцев, М. Н. Технологический потенциал социально-культурной деятельности в профилактике деструктивных поведенческих стратегий подростков / М. Н. Солнцев // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Т. 23. – № 174. – С.122–127.

171. Столяренко, А. М. Общая педагогика : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям. / А. М. Столяренко. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 480 с.

172. Субботина, А. В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних / А. В. Субботина // Научный журнал. – 2020. – № 1 (46). – С. 59 – 63.

173. Сюркова, Т.А. Поведенческая терапия как средство первичной профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Архангельской области) / Т. А. Сюркова, Я. А. Корнеева // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 73–84.

174. Сыманюк, Э. Э. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста / Э. Э. Сыманюк, А. А. Печеркина,

О. В. Закревская // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 6 (42). – С. 192–202.

175. Тактуева, Ю. Г. Деструктивные детско-родительские отношения как фактор девиантного поведения подростков / Ю. Г. Тактуева, А. Н. Софронов // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2020. – № 1. – С. 104 – 108.

176. Танаева, З. Р. Подготовка студента вуза к работе с несовершеннолетними правонарушителями: спец. 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : дис. ... канд. пед. наук / З. Р. Танаева. – Челябинск, 2005. – 208 с.

177. Теричева, Т. В. Роль православной культуры в профилактике асоциального поведения несовершеннолетних / Т. В. Теричева // Социальное здоровье подростков и молодежи: основа нравственного благополучия современного общества : сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Курск, 01-02 ноября 2018 г). – Курск : Университетская книга, 2018. – С. 266–268.

178. Тронева, В. Н. Девиантное, делинквентное и аддиктивное поведение несовершеннолетних / В. Н. Тронева // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия «Юриспруденция». – 2018. – № 2. – С. 38–46.

179. Тюрин, П. Т. Психология феномена хулиганства как асоциальная форма самореализации / П. Т. Тюрин // Психология развития. – 2016. – № 3. – С. 95–112.

180. Фетискин, Н. П. Детско-молодежная девиантология. / Н. П. Фетискин, Т. И. Миронова, С. В. Шепелева. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. – 378 с.

181. Филиппова, М. И. Особенности проявления девиантного поведения мужчин и женщин / М. И. Филиппова, В. А. Смарышева // Научное мнение. – 2020. – № 10. – С. 70–74 // eLIBRARY.RU : науч. электронная б-ка. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44244950> (дата обращения: 14.06.2020).

182. Флотская, Н. Ю. Развитие половой идентичности у подростков с девиантным поведением / Н. Ю. Флотская, М. А. Пономарева. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ), 2015. – 152 с. // Библиоклуб.ру. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436355>. – С. 184–204 (дата обращения: 22.05.2020).
183. Франкл, В. Человек в поисках смысла. / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.
184. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы. / А. Фрейд. – Москва : Педагогика-пресс, 1993. – 140 с.
185. Френкин Р. Мотивация поведения. Биологические, когнитивные и социальные аспекты / Р. Френкин. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 651 с.
186. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 860 с.
187. Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. – 2019. – № 2. – С. 276–295.
188. Хлоповских, Ю. Г. Акцентуации характера как причина девиантного поведения подростков / Ю. Г. Хлоповских // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – № 6 – 3. – С. 324–331.
189. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. – Москва : Айрис- Пресс, 2005. – 464 с.
190. Чавыкина, У. Г. Применение личностно-ориентированного подхода при организации взаимодействия социально-культурных учреждений в профилактике безнадзорности несовершеннолетних / У. Г. Чавыкина, М. С. Симонян // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 250–252.
191. Черенева, Е. А. Копинг-стратегии подростков с аддиктивной и делинквентной формой девиантного поведения : монография / Е. А. Черенева, Л. В. Ермакова. – Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2016. – 209 с.

192. Чуносков, М. А. Теоретический анализ категории «делинквентное поведение» / М. А. Чуносков // Вестник академии знаний. – 2013. – № 4 (7). – С.154–158.

193. Чупракова, Н. Н. Свидетель и потерпевший – ребёнок. Специфика психологического сопровождения / Н. Н. Чупракова // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии : сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. – Омск: Инновационный центр развития науки и образования, 2016 – 199 с.

194. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология : учебник для вузов. / Г. Г. Шиханцов. – Москва : Зерцало, 2006. – 272 с.

195. Шклярченко, А. П. Влияние системы дистанционного обучения на физическую активность студентов с девиантной установкой / А. П. Шклярченко, В. И. Дейко // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 15. – С. 138 – 141.

196. Эхаева, Р. М. Девиантное поведение. Профилактика девиантного поведения у подростков / Р. М. Эхаева, Э. С. Ибрагимова // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 6 (8). – С. 33–36.

197. Юрков, О. Ю. Личностно-психологические особенности подростков со склонностью к бродяжничеству : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : автореф. дис ... канд. психол. наук / О. Ю. Юрков – Москва, 2006. – 24 с.

198. Яковлева, Н. А. Психологические факторы девиантного поведения «трудных» подростков / Н. А. Яковлева, М. О. Доржиева // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск –Улан-Удэ, 22-25 сентября 2015 г.) / науч.ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садникова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос.ун-та, 2016. – С. 345–347.

199. Alexis M. Use of PAI to classify juvenile offenders for recognized offences / M. Alexis, Humennick, N. Brittany, Cheryl, M. Rachel, Kantor, Sarah

Dolan. // Journal of child & adolescent trauma. – 2019. – № 12. – V. 4. – PP. 469–472.

200. Ali Ahmad Sa'ad Alsheikh. Delinquency as predicted by dark triad factors and demographic variables / Ali Ahmad Sa'ad Alsheikh // International journal of adolescence and dolescence and youth. – 2020. – № 25 (1). – PP. 661–675.

201. Beelmann, A. Comprehensive Meta-Analysis of Randomized Evaluations of the Effect of Child Social Skills Training on Antisocial Development / A. Beelmann; Loesel, A. Friedrich // Journal of developmental and life-course criminology. – May. 2020. – № 7.

202. Camara, A. The confinement has gender: The imprisonment of women and girls in the spanish penitentiary and juvenile criminal law / A. Camara, Fernandez Bermejo S, Daniel // Revista general de derecho penal. – 2020. – № 34.

203. Ccopa-Quispe, F. Juvenile delinquency factors in Peru from a preventive approach / F. Ccopa-Quispe, D. Foster-Guillen, K. Rivera-Paipay // Leuthera. – Jul. – dec. – 2020. – № 22. – V 2. – PP. 149–169.

204. Galinari, L. S. Typology in juvenile delinquency: A literature review / L.S. Galinari, B. M. Rezende // Revista de psicologia. – 2020. – № 38. – V 2. – PP. 577– 612 .

205. Ginner, H. Swedish Adolescent Female Offenders with Limited Delinquency: Exploring Family-Related Narratives from a Developmental Perspective / H. Ginner; A. Azade // Child and adolescent social work journal. – Oct. – 2020.

206. Hikal, C. Adolescent involvement in organized crime, media, – legal and criminological approach / C. Hikal, Wael Sarwat // Vox Juris. – 2021. – T. 39. – 1. – PP. 169–182.

207. Liang, Wen-Hsin. A Quantitative Study of Drug-Related Crime Among Teenagers and Young People in Taiwan: The Impact of Household Structure and Entertainment Venues / Liang Wen-Hsin and Huang Li-Hsuan. // Journal of education science studies. – December 2021. – № 66 (4). – PP. 69-101.

208. Pieroni, L. The role of fathers in criminal careers of juveniles in Italy / L. Pieroni, D. Lanari // Journal of demographic economics. – 2018. – T. 84 (4). – PP. 419–445.

209. Pescaru, M. Evolution of juvenile delinquency phenomenon and resocialization of delinquent minors in Romania / M. Pescaru // International Conference on Social Sciences and Humanities. Chieti Pescara, Italy. – 2018. – V. 2. – PP.150–155.

210. Reil, J., Lambie, I, Horwood, J. Plication of diffuse cognitive maps for the analysis and prevention of juvenile delinquency / J. Reil // Psychology public policy and law. – 2020. – № 27. – V. 1. – PP. – 6578.

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА

«ДОМИНИРУЮЩИЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ МОТИВ»

Данная методика предназначена для выявления доминирующих мотивов криминальной мотивации несовершеннолетних и включает в себя 6 шкал, соответствующих определенным высказываниям, приведенным в опроснике.

ВОПРОСЫ

1. Согласны ли вы с тем, что многие испытывают удовольствие, наблюдая за страданиями другого человека?
2. Легко ли тебя вывести из равновесия?
3. Были ли случаи издевательств над животными в твоём присутствии?
4. Вы можете сказать, что вы не любите драться?
5. Согласны ли вы с тем, что многие люди, когда видят дорогостоящую вещь, оставленную без присмотра, хотя совершить кражу?
6. Можете ли вы сказать, что часто испытываете чувство одиночества?
7. Многим людям нравятся сцены насилия в фильмах.
8. Может ли улучшиться твоё настроение, если ты совершишь какое-либо правонарушение?
9. Согласны ли вы с тем, что люди иногда вспоминают моменты детства, когда их унижали.
10. Согласны ли вы, что в жизни главное достичь успеха, неважно какими способами.
11. Часто ли вы испытываете чувство страха?
12. Согласны ли Вы с тем, что у некоторых людей довольно часто возникает желание убить кого-либо?
13. Вы когда-нибудь обижали человека моложе или слабее себя?
14. Вы когда-нибудь защищали слабого?
15. Вы с уверенностью можете сказать, что не любите озорничать, баловаться.
16. Правда ли, что вам больше нравится отдыхать и приятно проводить время с друзьями, чем работать?
17. Согласны ли вы с тем, что люди часто могут совершить правонарушение ради шутки?
18. Согласны ли Вы, что многих людей раздражают бомжи, попрошайки?
19. Согласны ли вы с тем, что не примените физическую силу, если этот поступок повлечет за собой уголовную ответственность?
20. Согласны ли Вы с тем, что бомжи, попрошайки должны быть изолированы от общества?
21. Вы редко демонстрируете свою физическую силу?
22. Согласен ли вы с тем, что многим людям интересно общение с лицами, освободившимися из мест лишения свободы?
23. Часто ли вы играете в компьютерные игры с драками, погонями, убийствами?

24. Достаточно большому количеству людей нравится наблюдать за унижениями другого человека.
25. Многие люди проявляют дерзость, неуважение по отношению к окружающим.
26. Согласны ли вы с тем, что на спор можно сделать что угодно, например, угнать автомобиль?
27. Согласны ли вы с таким утверждением: «Делай деньги любой ценой»?
28. Можете ли вы сказать, что на Вас редко оказывали давление другие люди?
29. Вы спокойно относитесь к людям, которые не согласны с вашим мнением?
30. Вы редко употребляете в своей речи бранные слова?
31. В основном люди часто подшучивают друг над другом.
32. Обычно Вы не испытываете потребности в острых ощущениях.
33. Нравится ли Вам находиться в подчинении у другого человека?
34. Многим нравится подчинять своей воле других людей.
35. Согласны ли вы с тем, что некоторые люди хотели бы быть членом какой-нибудь объединенной криминальной группы?
36. Согласны ли вы с тем, что, когда видишь кровь у противника во время драки, испытываешь удовлетворение?
37. Многие люди, когда узнают о неприятностях других, испытывают радость?
38. Согласны ли вы с тем, что только немногие люди отказываются попробовать наркотик?
39. Вызывают ли у Вас неприязнь и враждебность люди другой национальности?
40. Когда вас обижают, вы не всегда можете дать сдачи?
41. Случалось ли Вам мучить животных?
42. Вы редко повышаете голос на других людей?
43. Вы считаете, что необходимо много работать, чтобы разбогатеть.
44. В основном нервное напряжение снимают ссоры с другими людьми.
45. Вы думаете, что большинство людей склонны к физической расправе?
46. Согласны ли вы с тем, что многие люди используют с целью выигрыша обман в игре?
47. Вы не способны оскорбить и подвергнуть насмешкам других людей?
48. В основном люди предпочитают заниматься агрессивными видами спорта (бокс, каратэ и т. д.)
49. Согласны ли вы с тем, что люди, совершившие преступление могут вызывать уважение?
50. Многим людям нравится вводить в заблуждение других людей.
51. Согласны ли вы с тем, что вспышки гнева могут появиться у каждого человека?
52. Многим подросткам родители кажутся чужими и не понимающими их.

Таблица 1 – Ключ к методике «Доминирующий криминальный мотив»

Наименование шкал	Номера утверждений	Общая сумма утверждений
1 шкала «Аморальный мотив»	«+» 1, 5, 10, 22, 25, 37, 49 «-» 30, 35	9
2 шкала «Агрессивный мотив»	«+» 3, 7, 12, 23, 36, 41, 45, 48, 51 «-» 4, 19, 21, 29, 40	14
3 шкала «Эмоциональный мотив»	«+» 2, 8, 38, 44 «-» 32, 42	6
4 шкала «Фрустрационный мотив»	«+» 6, 9, 11, 33, 52 «-» 28	6
5 шкала «Игровой мотив»	«+» 13, 18, 20, 24, 27, 34, 39, 43, 50 «-» 14, 47	11
6 шкала «Мотив самоутверждения»	«+» 16,17,26,31,46 «-» 15	6

При совпадении с ключом присваивается 1 балл, при несовпадении 0 баллов. Затем перевод в стенограммы.

Таблица 2 – Перевод в стенайны

Шкалы	Стенайн								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	0	1-2	3	4	5	6	7	8	9-10
2	1	2	3-4	5-6	7	8	9-10	11	12-14
3	0	1	-	2	3	4	-	5	6
4	0	1	-	2	3	4	-	5	6
5	0-1	2	3	4	5	6	7	8	9-11
6	0	1	-	2	3	4	-	5	6

Интерпретация полученных результатов

Максимальная сумма баллов, полученная в результате исследования, переводится в стенайны:

0–1 стенайн – отсутствие мотива

2–3 стенайн – низкая степень выраженности мотива;

4– 6 стенайн – средняя степень выраженности мотива (тенденция);

7–9 стенайн – высокая степень выраженности мотива (устойчивый криминальный мотив).

Построение профиля криминальной мотивации.

Рисунок 1 – Профиль криминальной мотивации личности

Таблица 3 – Корреляционные связи показателей методики «Доминирующий криминальный мотив» с показателями валидных методик

	Показатели методик	Показатели опросника «Доминирующий криминальный мотив»					
		АмМ	АМ	ЭМ	ФМ	МС	ИМ
Методика «Субъективная оценка межличностных отношений»	«Напряженность»				-0,41*		-0,29*
	Отчужденность			-0,41*	-0,58*	-0,49*	-0,63*
	Конфликтность	0,29*					
	Агрессивность		0,37*				
«Индикатор копинг-стратегии»	Разрешение	0,44*		-0,49*		-0,44*	-0,43*
	Поиск	0,47*		0,65*			0,72*
	Избегание	0,53*					
«Опросник межличностных отношений»	Ie			0,42*		0,39*	0,41*
	Се		-				-0,44
	Ae			0,51*		0,47*	
	Iw Cw Aw			0,47* 0,52*		0,31*	0,41* 0,26* 0,48*
«Индекс жизненного стиля»	Вытеснение	-0,32*		-0,57*	-0,3*		-0,62*
	Регрессия			0,37*			0,23*
	Замещение					0,32*	
	Отрицание			0,49*			
	Проекция	0,37*		-0,59*			-0,67
	Компенсация			0,32*			0,36*
	Гиперкомпенсация		0,25*		-0,42*		-0,25*
Рационализация				-0,64*	-0,5* 0,62*		-

Таблица 4 – Результаты методики «Профиль чувств настроения»

Виды чувств	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Гедонические	65,65± 2,55** m=0,19	58,63± 4,06* m=0,3	48,07± 3,37** m=0,25
Меланхолические	33,99± 2,23* m=0,17	45,63± 3,03** m=0,07	35,1± 3,39** m=0,26
Астенические	45,06± 2,8* m=0,21	43,93± 4,05** m=0,3	60,03± 2,77** m=0,21

** Уровень значимости при $p \leq 0,01$

* Уровень значимости при $p \leq 0,05$

Таблица 5 – Результаты методики «Доминирующий криминальный мотив»

Вид криминального мотива	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Аморальный мотив	7,52±1,04 m=0,07	7,4±0,4 m=0,03	7,5±0,9 m=0,07
Агрессивный мотив	12,53±1,02** m=0,08	12,6±0,9, m=0,06	7,12±1,2** m=0,09
Эмоциональный мотив	3,67±0,65** m=0,04	4,79±0,58* m=0,04	5,31±0,5** m=0,03
Фрустрационный мотив	1,92±0,72** m=0,04	4,36±0,8** m=0,06	3,34±0,47, m=0,03
Мотив самоутверждения	3,44±0,5** m=0,03	4,9±0,6 , m=0,04	5,21±0,5** m=0,04
Игровой мотив	1,37±0,4** m=0,03	4,6±0,04** m=0,04	4,92±0,6** m=0,06

*Уровень значимости при $p \leq 0,05$ **Уровень значимости при $p \leq 0,01$

Таблица 6 – Результаты методики «Диагностика структуры мотивации»

Шкалы	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Мотивация поддержания жизнеобеспечения	15,4±0,95**, m=0,19	15,19±1,49, m=0,11	18,71±1,05**, m=0,08
Мотивы комфорта и безопасности	13,52±0,66, m=0,05	13,3±0,81 , m=0,06	13,18±0,9, m=0,07
Статусно-престижная мотивация	11,64±1,38*, m=0,1	15,06±0,84, m=0,06	13,06±0,89*, m=0,07
Мотивация общения	13,68±1,07**, m=0,08	17,1±0,88 , m=0,07	18,95±0,91**, m=0,07
Мотивация общей активности	14,44±1,46, m=0,11	15,33±0,73** , m=0,06	13,98±1,2**, m=0,09
Мотивация творческой активности	15,1±0,91, m=0,07	13,34±1,62**, m=0,12	18,63±0,93**, m=0,07
Мотивация принести общественную пользу	16,01±0,63, m=0,05	13,72±1,5**, m=0,09	17,82±1,15**, m=0,09

*Уровень значимости при $p \leq 0,05$, **Уровень значимости при $p \leq 0,01$

Таблица 7 – Результаты методики «Самооценка межличностных отношений»

Шкалы	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Напряженность	47,75±1,04** m=0,4	40,29±3,9** m=0,2	48,29±4,06** m=0,31
Отчужденность	61,23±7,4**, m=0,55	44,73±8,2**, m=0,61	49,83±4,1*, m=0,30
Конфликтность	59,4±7,4**, m=0,56	50,44±7,9* m=0,59	50,40±2,8**, m=0,21
Агрессивность	55,14±9,07**, m=0,68	52,38±5,5*, m=0,41	42,31±5,8**, m=0,06

Уровень значимости при $p \leq 0,05$

** Уровень значимости при $p \leq 0,01$

Таблица 8 – Результаты методики «Индекс жизненного стиля»

Виды психологических защит	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Вытеснение	50,28±7,9**, m=0,59	40,29±3,9**, m=0,2	48,3±4,06*, m=0,31
Регрессия	25,74±7,5**, m=0,56	44,73±8,2*, m=0,61	49,8 ±4,1**, m=0,30
Замещения	47±8,2**, m=0,59	50,44±7,9** m=0,59	50,40±2,8*, m=0,21
Отрицание	55,14±9,07**, m=0,68	52,38±5,5**, m=0,41	42,31±5,8**, m=0,06
Проекция	47,75±1,04** m=0,4	40,29±3,9**, m=0,2	48,3±4,06, m=0,31
Компенсация	61,23±7,4**, m=0,55	44,73±8,2**, m=0,61	49,83±4,1*, m=0,30
Гиперкомпенсация	59,4±7,4**, m=0,56	50,44±7,9 m=0,59	50,40±2,8**, m=0,21
Рационализация	55,14±9,07**, m=0,68	52,38±5,5*, m=0,41	42,31±5,8**, m=0,06

Уровень значимости при $\leq 0,05$, ** Уровень значимости при $\leq 0,01$

Таблица 9 – Характер копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей

Индикатор К-стратегии	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Разрешение	27,72±2,1*	30,78±1,17*	14,29±0,8**
Поиск	11,36±1,5*	25,39±4,5**	26,2±2,3**
Избегание	16,89±2,1**	16,83±1,3**	17,44±1,8*

*Уровень значимости при $p \leq 0,05$, **Уровень значимости при $p \leq 0,01$

Таблица 10 – Факторная структура криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Фактор	Структурные компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
1 фактор (индивидуально-личностный)	Материальные блага	0,98
	Разрешение	0,96
	Дисциплинированность	0,95
	Жизнеобеспечение	0,80
	Мнение	0,86
	Избегание	0,62
	Выраженное поведение в области «контроля»	0,82
	Самоутверждение	0,83
	Общение	0,57
	Комфорт	0,61
	Чуткость	- 0,57
	Терпимость	- 0,83
	Воля	- 0,7
	Уверенность в себе	-0,82
	Семья	0,76
	Свобода	-0,99
	Познание	0,76
	Компенсация	-0,54
	Отрицание	-0,81
	Замещение	0,62
	Вытеснение	0,72
	Ie - выраженное поведение в области «включения»	-0,7
	Ae - выраженное поведение в области "аффекта".	-0,89
	Iw - требуемое поведение в области "включения".	-0,74
Cw - требуемое поведение" в области "контроля".	-0,54	
Aw - требуемое поведение в области "аффекта"	-0,92	
% дисперсии	25, 92%	
2 фактор (поведенческий)	Напряженность	0,54
	Отчужденность	0,71
	Конфликтность	0,54
	Поиск	0,77

	Регрессия	0,53
	Проекция	-0,84
	Гиперкомпенсация	-0,62
	Рационализация	0,79
	Фрустрационный мотив	0,82
	Игровой мотив	0,88
	Активная жизнь	-0,70
	Здоровье	0,65
	Друзья	0,68
	Признание	0,88
	Развлечение	-0,66
	Независимость	-0,82
	Непримиримость	0,71
	Социальный статус	0,81
	% дисперсии	19,72
3 фактор (когнитивный)	Аморальный мотив	0,75
	Работа	-0,62
	Развитие	0,54
	Рациональность	0,62
	Трудолюбие	0,64
	Любовь	0,53
	Честность	0,53
	Аккуратность	0,56
	Долг	0,63
	счастье других	-0,57
	% дисперсии	8,45
	4 фактор (эмоциональный)	Воспитанность
Запросы		0,77
Агрессивность		0,61
Эмоциональный мотив		0,76
Гедонические чувства		0,82
Астенические		0,79
Меланхолические чувства		0,83
% дисперсии		6, 11%

Рисунок 2 – Факторы развития криминальной мотивации личности несовершеннолетних правонарушителей

Рисунок 3 - Факторы развития криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, совершивших насильственные преступления

Рисунок 4 – Факторы развития криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, совершивших корыстные преступления

Рисунок 5 – Факторы развития криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших корыстно-насильственные преступления

Таблица 11 – Результаты анализа по методике «Тематический
апперцептивный тест»

Потребности	1 ГР.	2 ГР.	3 ГР.	Пресс	1 ГР.	2 ГР.	3 ГР.
Уничжение: подчинение				Личное давление			
интроагрессия: словесная			158	Овладение: социальное			
Физическая	52			асоциальное			
Достижение				Аффилиация: ассоциативная			
Приобретение: социальное				эмоциональная			
Асоциальное	120	280	460	Агрессия: вербальная			
Аффилиация: ассоциативная				физическая: социальная			
Эмоциональная				асоциальная			
Агрессия: вербальная	304	205	377	эпикурейство			
физическая: социальная				Повиновение: уступчивость			
Асоциальная	268	202	86	Уважение			
Деструкция	149	380	114	Доминирование: принуждение			
Автономия: свобода				ограничение			
Негативизм	240	407	400	Демонстрация			
Асоциальная	159	216	160	Взятка			
избегание порицаний	180	146		Опека	18	24	98
Изменение				Наказание	168	274	240
Компетенция				Отвержение	180	154	126
Преодоление трудностей				Усвоение			
Повиновение: уступчивость				Секс			
Уважение	180	528	544	Поиск помощи			
Доминирование	364	568	184	Безличное давление			
Возбуждение	325	214		Аффилиация: психологическая			

Демонстративность	180	312		Физическая			
избегание опасности				Клаустрофобия			
избегание неудачи				Смерть			
Опека				Навязанное упражнение			
в пище и воде				Необеспеченность	248	196	154
Организация				Физическая опасность: активная	54	48	119
Пассивность				Необеспеченность	66	16	127
игры, развлечения	18	206		Физическая травма			
Признание	102	168		Нужда			
Отвержение	85	212		Потеря			
Усвоение				Удача: везение			
Уединение	15	52	84	Невезение	58	114	180
чувственность: эпикурейство				Однообразие			
Эстетическая							
Секс	416	140	112	Провал			
Поиск помощи				Выполнение			

- 1 гр. – ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ В СОВЕРШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
2 гр. – ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ В СОВЕРШЕНИИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
3 гр. – ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ В СОВЕРШЕНИИ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Таблица 12 – Результаты контент-анализа уголовных дел

Категории контент-анализа	Среднее количество упоминаний категории	Удельный вес категории в %	Общая совокупность упоминаний категорий
Ценности правосознание	2935	26,9	10887
Эмоции	2911	26,7	
Потребности, мотивы	2420	22,2	
Отношение несовершеннолетнего к социуму	2621	24,2	

Таблица 13 – Результаты контент-анализа структуры криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления (1 группа испытуемых)

Категории контент-анализа	Среднее количество упоминаний категорий	Удельный вес категории в %	Общая совокупность упоминаний категорий
Ценности	1058	30,7	3445
Эмоциональные переживания несовершеннолетнего правонарушителя	812	23,6	
Потребности, мотивы	638	18,5	
Поступки, поведение	937	27,2	

Таблица 14 – Результаты контент-анализа структуры криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших корыстно-насильственные преступления (2 группа испытуемых)

Категории контент-анализа	Среднее количество упоминания категории	Удельный вес категории в %	Общая совокупность упоминаний категорий
Ценности	852	20,9	4060
Эмоциональные переживания несовершеннолетнего правонарушителя	1294	31,9	
Потребности, мотивы	1152	28,4	
Поступки, поведение	762	18,8	

Таблица 15 – Результаты контент-анализа структуры криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления (3 группы испытуемых)

Категории контент-анализа	Среднее количество упоминаний категории	Удельный вес категории в %	Общая совокупность упоминаний категорий
Ценности	1025	23,4	4382
Эмоциональные переживания несовершеннолетнего правонарушителя	805	18,3	
Потребности, мотивы	1630	37,1	
Поступки, поведение	922	21,2	

Типы несовершеннолетних правонарушителей

1 тип «Непредсказуемый». Следует отметить, что поступки, совершаемые представителями данного типа невозможно предугадать, предвидеть. Они могут совершить преступления под влиянием, как возникшей потребности, так и в результате возникающего эмоционального импульса. Следует отметить, что у подростков и юношей сформирована своя система ценностей, правосознание деформировано, поэтому они затрачивают определенные усилия, чтобы устранить проблему, приходят к выводу, что ее устранить правомерным способом нельзя и совершают правонарушения.

Для представителей данного типа характерны в основном преобладание ценностей как здоровье, самоконтроль, материальные блага, собственное мнение, воля, аккуратность и свобода.

Незначимыми ценностями являются чуткость, признание, терпимость, развлечения, воспитанность, счастье других людей и честность.

Выявлены доминирующие чувства такие как гедонические и астенические. Преобладающими мотивами являются: криминальный, который вызван агрессивными потребностями (агрессивный криминальный мотив); аморальный, который порожден гипертрофированными аморальными влечениями и часто может быть связан с криминальным риском.

Мотивация также представлена социальной полезностью, главным приоритетом являются жизнеобеспечение и творческая активность.

В межличностных отношениях отмечается в основном преобладание отчужденности, конфликтности, а также агрессивность.

Механизмы психологической защиты проявляются в виде компенсации, гиперкомпенсации, отрицании и рационализации. Стоит отметить, что для этих представителей характерны копинг-стратегии в виде разрешения и избегания.

Проведенный качественный анализ показал, что для представителей этого типа в основном характерны совершения преступлений в виде причинения телесных повреждений, грабежей, разбойных нападений, а также угрозы убийством, причинение смерти по неосторожности, незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Рисунок 6 – Психологическая характеристика типа несовершеннолетних правонарушителей «Непредсказуемый»

2 тип «Компенсирующий». Необходимо отметить, что если невозможно удовлетворение потребностей правомерным способом, следовательно, они совершают различные преступления.

Также следует отметить, что в результате личностных особенностей, способствующих преодолению трудностей социализации, сопряженных с различными детерминантами у подростков может появляться компенсация.

Для представителей данного типа характерно преобладание таких ценностей как материальные блага, независимость, собственное мнение, активная деятельная жизнь, воля, признание и друзья.

Незначимыми ценностями являются творчество, чуткость, счастье других, познание, трудолюбие и работа.

Выявлены доминирующие чувства такие как гедонические, проявляющиеся в виде удовольствия, радости, получения наслаждения и меланхолические, проявляющиеся в виде депрессии или тревоги.

У них наблюдается доминирование агрессивного криминального мотива, аморального мотива, а также мотива самоутверждения.

В структуре мотивации представлены общение, общественная активность, жизнеобеспечение и социальный статус.

В межличностных отношениях отмечается в основном в виде агрессивности и конфликтности.

Механизмы психологической защиты проявляются в виде отрицания и рационализации.

Для представителей этого типа в основном характерны копинг-стратегии таких как разрешение и поиск.

Проведенный качественный анализ показал, что для представителей этого типа в основном характерны совершения таких преступлений как кража, мошенничество, изнасилование, а также, вероятно, совершения угона транспортного средства без цели хищения.

Рисунок 7 – Психологическая характеристика типа несовершеннолетних правонарушителей «Компенсирующий»

3 кластер «Аффективный». Необходимо отметить, что к представителям этого можно отнести таких правонарушителей, у которых, в основном, чувства достигают напряженности, впоследствии это антиципирует удовлетворение возникающих потребностей или чувств. Правонарушители начинают подчиняться сильному импульсу к поступку, который обещает доставить ему удовлетворение потребностей и желаний.

Для представителей этого типа характерно доминирование систем ценностей как независимость, здоровье, материальные блага, активная деятельная жизнь, дисциплинированность и самоконтроль.

Незначимыми ценностями являются творчество, уверенность в себе, трудолюбие, свобода, привычки, чуткость, а также счастье других.

Выявлены доминирующие чувства таких как астенические и гедонические чувства.

У них наблюдается доминирование аморального, эмоционального и агрессивного мотивов.

В структуре мотивации представлены общение, жизнеобеспечение и творческая активность.

В межличностных отношениях преобладают в основном конфликтность и отчужденность.

Рисунок 8 – Психологическая характеристика типа несовершеннолетних правонарушителей «Аффективный»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИОННАЯ ПРОГРАММА**«КВАРТЕТ»)****I КОГНИТИВНЫЙ МОДУЛЬ**

Упражнения данного модуля способствуют осознанию несовершеннолетними сущности криминального поведения, его отрицательных последствий, и развитию у них правосознания. Акцент сделан на вербализации, изменение личностных смыслов несовершеннолетних.

Занятие 1 «Идентификация и коррекция дисфункциональных мыслей»**Упражнение 1. Знакомство (15 минут)**

Цель: знакомство участников, снятие напряжения, правила.

Инструкция: участник представляется и рассказывает о своем состоянии, о мыслях. Рассказ о ведущем, правилах работы .

Упражнение 2. Ассоциация (30 минут)

Цель: осознание адекватных систем ценностей, а также согласование представлений о жизни.

Инструкция: участник пишет ассоциации к словосочетанию «материальная обеспеченность», как положительные, так и отрицательные, затем обсуждение . «Материальная обеспеченность» обсуждается схеме:

1. Материальная обеспеченность - это хорошо или плохо?
2. Какие условия формируют материальную обеспеченность?
3. Какими способами можно добиться материального благосостояния?
4. Подведение итогов.

Упражнение 3. Воспоминания о родителях (30 минут)

Цель: проанализировать отношения с родителями.

Инструкция: рассказ о своих родителях, о взаимоотношениях с ними.
Обсуждение.

Упражнение 4. Когнитивные воздействия (30 минут)

Цель: Научить участников четко излагать мысли.

Инструкция: участники отвечают на вопросы: «Легко ли вам излагать свои мысли, пожелания? Умеете ли вы сотрудничать?»

Упражнение 5. Обратная связь (5 минут)

Цель: проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и своих пожеланиях.

Занятие 2 Я-концепция. Самосознание

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Цель: настрой, снятие напряжения.

Инструкция: делятся впечатлениями от предыдущего занятия и говорят о своих изменениях.

Упражнение 2 Качества, которые мы ценим (40 минут)

Цель: осознание участниками группы своей самооценки и значимости.

Инструкция: разбиваются на пары, рассказывают о качествах личности, которые для них ценны. После этого нужно образовать новые пары. Упражнение повторяется до тех пор, пока каждый участник группы не побывает в паре со всеми ее членами.

Обсуждение происходит по схеме:

1. Какие чувства я испытал, когда мой партнер говорил о моих качествах?
2. Легко ли мне находить позитивные качества в людях?
3. Если сравнить мою реакцию на похвалу с реакцией других, то можно сказать, что ...

Упражнение 3 Мои достоинства (40 минут)

Цель: развитие позитивного самосознания.

Инструкция: упражнение выполняется по кругу, по часовой стрелке. Каждый участник называет свои достоинства, а затем повторяет достоинства других.

Упражнение 4 Игра с песком (20 минут)

Цель: снятие напряжения и расслабление.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 3 Что такое правосознание?

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Слепой и поводырь (20 минут)

Упражнение 3 Беседа о правосознании (40 минут)

Цель: рассказать что такое правосознание, виды правосознания, что такое право, мораль и т.д.

Упражнение 4 Подарки (40 минут)

Цель: консолидация и формирование в группе эмоциональной позитивной атмосферы.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 4 Ситуации нравственного выбора

Упражнение 1 Лобное место (10 минут).

Упражнение 2 Волшебное слово (10 минут)

Цель: актуализация и анализ конфликтного отношения, сплочение группы.

Инструкция: Участники называют волшебные слова. Придумать историю. Обсуждение.

Упражнение 3 Откровение человека в Железной маске (30 минут)

Цель: проработать все свои когнитивные репрезентанты..
Инструкция: желающие по одному надевают приготовленную заранее ведущим маску и рассказывают о себе. Обсуждение.

Упражнение 4 Анализ проблемы (ситуации) (20 минут)

Цель: снять определенное эмоциональное напряжение, научить участников группы решать возникающие проблемы.

Инструкция: участники группы записывают на отдельных карточках свою актуальную проблему (ситуацию). Затем ведущий выбирает для обсуждения те, которые или часто повторяются, или имеют один смысл. Подведение итогов.

Упражнение 5 Алые паруса (40 минут)

Цель: формирование системы ценностей, адекватной обществу, изменение отношения к окружающим людям.

Инструкция: ведущий кратко пересказывает повесть А. Грина «Алые паруса». Начинается определенное обсуждение, участники могут задавать вопросы, ведущий или другие члены группы на них отвечают, затем ведущий просит участников изобразить главных героев этой повести. Примерные вопросы:

1. Какие ценности сформировались у Ассоль?
2. Ваше отношение к этой девочке, ее отцу?
3. Почему Ассоль в конце стала счастлива, из-за чего это произошло?
4. Ваше мнение о сказочнике Эгле?
5. Ваше отношение к Грею?
6. Хотите ли вы быть похожими на Грея, Ассоль ?»

Упражнение 6 Клубок (10 минут).

Цель: завершение занятия, подведение итогов, настой на позитив.

Занятие 5 Сказка о волшебных зеркалах

Упражнение 1 Лобное место (10 минут).

Упражнение 2 Анализ сказки (100 минут)

Цель: определить составляющие Я-образа человека, осознать себя в лице других.

Инструкция: предлагаем нарисовать себя в первых двух зеркалах (как он видит самого себя, как его видит любимый человек), а третье оставить пустым, затем читаем, обсуждаем «Сказку о трех волшебных зеркалах», И. В. Вачкова. Затем просим заполнить пробел в третьем зеркале, нарисовав, как его видят другие люди, затем проводим подробный анализ рисунков.

II. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МОДУЛЬ

Занятие 1 Эмоции и стресс

Упражнение 1 Эмоция (30 минут)

Цель: знакомство участников с различными способами регуляции своего эмоционального состояния, освоение приемов восстановления эмоционального равновесия.

Инструкция: ведущий предлагает участникам вспомнить наиболее яркие примеры ситуаций, связанных с эмоциональным напряжением, стрессом, обсуждение.

Упражнение 2 Радуга настроения (30 минут)

Цель: научиться анализировать свое настроение, эмоции и уметь их сопоставлять с различным цветом.

Инструкция: участники становятся в круг, передавая друг другу предметы разных цветов, и говорят, с каким цветом ассоциируется их настроение.

Упражнение 3 Вверх по радуге (30 минут)

Цель: научиться анализировать и корректировать эмоциональные чувства, ощущения, научить расслабляться.

Упражнение 4 Слепые паровозики (20 минут)

Цель: Снять эмоциональное напряжение.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 2 Тайны Шахерезады

Упражнение 1 Лобное место (10 минут).

Упражнение 2 Тайны Шахерезады (модифицирована автором) (90-100 мин).

Цель: 1. Улучшение эмоционального состояния, восстановление ресурсов.

Упражнение 3 Восточный базар

Упражнение 4 Встреча с мудрецом

Упражнение 5. Обратная связь (10 минут).

Занятие 3 Копилка обид

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 У всех так хорошо, а у меня... (30 минут)

Цель: расширить представление подростков о психологической сущности обиды, зависти, отреагирование негативных эмоций.

Инструкция: Обсуждение с участниками группы проблемы обиды, зависти. Что может обидеть человека? Почему он обижается? Что такое зависть? Вы кому-нибудь завидовали? Почему возникает зависть у людей? Чем белая зависть отличается от черной зависти?

Упражнение 3 Кувшинчик обид (40 минут)

Цель: Обучить участников тренинга техники саморегуляции, уметь контролировать возникающие обиды.

Упражнение 4 Золотые капельки (30 минут)

Цель: снять эмоциональное напряжение.

Инструкция: Подросткам предлагается сесть удобно, расслабиться, прикрыть глаза и представить, что идет теплый дождь. Танцуют пузырьки в лужах. Из-за тучки появляется солнце. Дождь вдруг становится золотым. Мы подставляем лицо капелькам дождя. Приятен теплый летний дождь. Обсуждение.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 4 Африканские страсти

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2. Африканский танец (50 минут)

Цель: снять эмоциональное напряжение, с помощью различных движений, активной музыки, различными звуками, освобождение от негативных эмоций.

Инструкция: распределиться на две подгруппы (2 племени), подгруппы выбирается лидер, придумывают имена. Которые обозначают различные негативные эмоциональные состояния, например, Вождь Гнев и т.д. Вначале все представляются, свои эмоции, впечатления они демонстрируют в различных рисунках. Затем звучит музыка, начинают повторять движения за ведущим, начиная освобождаться от своих негативных эмоций - кричать, ругаться (исключается грубая нецензурная брань, оскорбления). Затем идет

обсуждение и впоследствии исполняется танец 2 племен. Подводят итоги, и все участники меняют свои имена на противоположные (названия положительных эмоций). Обсуждение.

Упражнение 3 Наши эмоции – наши поступки» (40 минут)

Цель: обнаружение зависимости поступков от эмоционального состояния, а также формирование навыков управления своим поведением.

Инструкция: участникам предлагается продолжить предложения: «Я огорчаюсь, когда ... Я злюсь, когда... Мне плохо, когда... Я радуюсь, когда... Я спокоен, когда... Мне нравится, когда... Мне хорошо, когда...». Обсуждение.

Упражнение 4 Сбросим напряжение (10 минут)

Цель: Научить восстанавливать силы.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 5 Эмоции и чувства

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Импульсы в картинках (50 минут)

Упражнение 3 Смех сквозь слезы

Цель: Перевести негативные переживания в зону юмора.

Инструкция: участников просят с юмором, весело рассказать о несчастьях и неудачах, приключившихся с ними. Это позволит научиться воспринимать все по-другому.

Упражнение 4 Бусы эмоций

Цель: вовлечение участников в групповую работу, осознание того, что многие люди испытывают различные переживания.

Инструкция: ведущий достает нитку и коробку с разноцветными шариками (черные, синие, фиолетовые обозначают негативные эмоции, а красные, зеленые, желтые – позитивные). Ведущий предлагает сделать красивые бусы, нанизав на нитку цветные шарики, но перед тем, как надеть шарик, необходимо сообщить, какую эмоцию испытываешь.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

III. ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ МОДУЛЬ

Занятие 1 Мои мечты, мои желания

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Мечты в рисунках (40 минут)

Цель: осознать возможность осуществления своей мечты правомерным способом.

Инструкция: участники рисуют на ватмане свои мечты, при этом нужно представить свои ассоциации. Рисунки развешиваются в помещении, происходит обсуждение. После этого дополнительно участники должны изобразить к мечтам возможности их осуществления (исключить преступные намерения). Обсуждение.

Упражнение 3 Вспомни историю (30 минут)

Цель: осознать возможности удовлетворения своих потребностей адекватными действиями.

Инструкция: участникам предлагается вспомнить историю из своей жизни, когда возникла определенная потребность, и они удовлетворили ее с помощью правомерных действий. Обсуждение.

Упражнение 4 Психогимнастика Дотянись до звезд (30 минут)

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 2 Мотивы

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Воспоминания детства

Цель: проанализировать возникающие потребности, мотивы.

Упражнение 3 Нереализованное желание

Цель: прочувствовать возникшее желание и найти способ удовлетворения данного желания правомерным способом.

Упражнение 4 Просмотр фильма - релаксация «Огонь»

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 3 «Самомотивация»

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Самомотивация (30 минут)

Цель: научиться достигать правильно поставленные цели.

Инструкция: установите реальные, значимые цели и пути их достижения на ближайшее время и на перспективу. Наметьте определенный план действий. Развивайте положительные эмоции и мысли. Обсуждение результатов.

Упражнение 3 Болото (50 минут)

Упражнение 4 Факир (20 минут)

Упражнение 5 Клубок – 10 минут

Занятие 4 Экскурсия в СИЗО

Цель: изменить мировоззрение подростков и представление о криминальном мире,

Инструкция: просмотр фильма про следственный изолятор.

Занятие № 5 Суд над криминальным мотивом

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Суд над криминальным мотивом (100 минут)

Цель: провести психологический анализ криминального поведения, возникновения криминального мотива.

Упражнение 3 Обратная связь (10 минут)

IV. ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ МОДУЛЬ

Занятие 1 Критическая ситуация

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Критическая ситуация (30 минут)

Упражнение 3 Ежик (40 минут)

Упражнение 4 Критика (30 минут)

Цель: моделирование ситуации переживания подростком в момент его критики.

Инструкция: оопределяются роли, роль родителя, подростка. Меняются местами. Обсуждение.

Упражнение 5 Клубок – 10 минут

Занятие 2 Кто я такой?

Упражнение 1 Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Самосуд (50 минут)

Цель: учатся анализировать свои отрицательные качества личности и делать определенные выводы о своем поведении, наметить перспективы исправления.

Упражнение 3 Все вместе (30 минут)

Цель: развитие сообразительности, научить действовать согласованно, проявлять адекватное поведение.

Инструкция: участникам предлагается разбиться на команды, на полу нарисовать круг такого размера, чтобы на нем уместились все члены команды. Выигрывает та команда, которая смогла разместиться на самом маленьком пространстве.

Упражнение 4 Психогимнастика (20 минут)

Цель: проанализировать свое поведение, научиться выражать свои эмоции и потребности.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 3 Агрессия: хорошо или плохо?

Упражнение 1 Лобное место (10 минут).

Упражнение 2 Что было бы, если... (40 минут)

Цель: актуализировать отношение к проблеме агрессивного поведения и распознавание направленности агрессивных импульсов.

Упражнение 3 Корзина (40 минут)

Цель: переоценка системы ценностей, изменение отношения к сценам насилия.

Упражнение 4 Вверх по радуге (20 минут)

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Занятие 4 Научись любить себя

Упражнение 1. Лобное место (10 минут)

Упражнение 2 Положительное самовосприятие

Цель: сформировать умение самоподкрепления в напряженной ситуации.

Инструкция: перечислите 5 ситуаций, когда вам, что-то удалось хорошо сделать. Сформулируйте похвалу себе за хорошо выполненную работу. Назовите свое позитивное качество, которое способствовало этому успеху. Похвалите себя за это качество. Обсудите результаты.

Упражнение 3 Видеосон

Цель: снятие эмоционального напряжения, коррекция поведения.

Инструкция: просмотр авторского видеофильма «Видеосон».

Упражнение 4 Арттерапевтический блок.

Упражнение 5 Обратная связь (10 минут)

Занятие 5. Путешествие

Упражнение 1. Лобное место (10 минут)

Упражнение 2. Зеркало

Упражнение 3. Зоопарк

Цель: снять эмоциональное напряжение, выработать навыки адекватного поведения.

Упражнение 4. Факир (20 минут)

Упражнение 5. Клубок – 10 минут.